

ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ
BULLETIN OF CRIMINALISTICS
4 (76) - 2020

Издается с 1999 г.

*Основатель журнала и его первый ответственный редактор
профессор А.Т. Филиппов*

Ответственный редактор Е.В. Иванова

Корректор Л.В. Иванова

В журнале

«ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ ~ BULLETIN OF CRIMINALISTICS»
*публикуются статьи по криминалистике, судебной экспертизе, оперативно-
розыскной деятельности, представляющие интерес для практикующих
работников правоохранительных органов, а также адвокатов, судей,
преподавателей и научных работников.*

ISSN 2220-847X

Адрес редакции:

author@vestcrim.ru, contact@fact-gsgu.ru

2020

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Иванова Елена Вячеславовна, доктор юридических наук, доцент (Государственный социально-гуманитарный университет).

Заместитель главного редактора: Дьяконова Оксана Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина).

Редакционный совет:

Аубакирова Анна Александровна, доктор юридических наук, доцент (Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова);

Белкин Анатолий Рафаилович, кандидат физико-математических наук, доктор юридических наук, профессор (Российский технологический университет);

Бошкочич Александр, доктор юридических наук (PhD), адъюнкт-профессор уголовного процессуального права, The Academy of Criminalistic and Police Studies in Belgrade, the Republic of Serbia.

Гармаев Юрий Петрович, доктор юридических наук, профессор (Кубанский государственный аграрный университет)

Трибунов Олег Павлович, доктор юридических наук, доцент (Восточно-Сибирский институт МВД России);

Зайцева Елена Александровна, доктор юридических наук, профессор (Волгоградская академия МВД России);

Зинин Александр Михайлович, доктор юридических наук, профессор, (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина);

Matulienė Snieguolė, PhD, (Mūsų Romerio universitetas, Vilnius, Литва);

Майлис Надежда Павловна, доктор юридических наук, профессор (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя);

Моисеева Татьяна Федоровна, доктор юридических наук, профессор (Российский государственный университет правосудия);

Россинская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор (Институт судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина);

Филиппов Александр Георгиевич, кандидат юридических наук, профессор (Московский университет МВД России).

Ялышев Станислав Алимович, доктор юридических наук, профессор (Российский государственный университет правосудия).

ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ
BULLETIN OF CRIMINALISTICS
4 (76) - 2020

Published since 1999

The founder of the journal and first Executive editor

Professor A. G. Filippov

Executive editor

Doctor of Law Sciences, docent E. V. Ivanova

The journal

«ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ ~ BULLETIN OF CRIMINALISTICS»

*Published articles on criminalistics, forensic examination, operational
investigative activity of interest to practitioners law enforcement agencies, as
well as lawyers, judges, teachers and scientific workers*

ISSN 2220-847X

2020

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

ГАЗИЗОВ В.А., ПОДВОЛОЦКИЙ И.Н. Специализированное программное обеспечение - необходимое условие развития цифровой криминалистики и судебной экспертизы...	5
ГОЛИКОВА В.В. Предмет и объекты судебной налоговой экспертизы расчетов с бюджетом по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощённой системы налогообложения	12
ДУБОВИК Е.С., ИВАНОВА Е.С. Новые объекты почерковедческой экспертизы в эпоху глобальной цифровизации	19
ДЬЯКОНОВА О.Г. Перспективы применения цифровых технологий в решении проблемы производства судебной экспертизы в ненадлежащий срок	25
ЗОРИН Р.Г., ТАЛЕЦКИЙ Н.С. Экспертная профилактика: теоретические аспекты ...	31
КОРОЛЕВА Е.А. Значение цифровых следов в процессе расследования половых преступлений, совершенных несовершеннолетними.....	37
МОСКАЛЕНКО В.Н. Современные тенденции осмотра, изъятия и извлечения сведений с носителей цифровой информации	43
НЕРЕТИНА Н.С. Стандартизация судебно-экспертной деятельности на современном этапе: проблемы и перспективы	49
ПОСЕЛЬСКАЯ Л.Н. Тактика использования специальных знаний при проверке сообщений о преступлениях, совершаемых в интернет-пространстве	55
САРКИСЯН А.А. Некоторые тенденции развития судебно-экспертной деятельности в условиях цифровизации	61
СКОБЕЛИН С.Ю. Цифровые следы в следственной практике.....	66
ЧЕРЕПЕНЬКО Г.В. Перспективы развития почерковедения в рамках цифровизации общества: цифровое почерковедение	72
ЧЕРНЯВСКАЯ М.С. Профессиональный стандарт как средство регулирования негосударственной судебно-экспертной деятельности	79
ЧЕРНЯЕВ С.В. Современная проблематика экспертного исследования игровых систем азартных игр	85
ЧХУТИАШВИЛИ Л.В. Вызовы и угрозы интернет-пространства в условиях цифровой экономики	91
ШЕЛЬСКАЯ С.Н. Проблемы использования специальных знаний в ходе осмотра компьютерных устройств	97
ШНЕЙДЕРОВА Д. И. Использование специальных знаний при расследовании хищений в сфере оборота криптовалют	101
ЭПШТЕЙН В.А., ГРИГОРЕНКО М.А., ЭПШТЕЙН С.В. Судебная экономическая экспертиза в эпоху цифровизации.....	108
ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	118

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

ГАЗИЗОВ В.А., ПОДВОЛОЦКИЙ И.Н.

Аннотация: широкое распространение цифровых технологий фото-, видеофиксации доказательств, требует от перехода к специализированным и стандартизированным приемам и методам обеспечения цифровых доказательств на этапах их обнаружения, сбора, исследования и использования. Авторы предлагают ряд мер по государственному контролю за всеми электронными фото-, видеодокументами, поступающими в сферу интересов правоохранительных органов.

Ключевые слова: цифровая фотография, биометрические системы, стандарты видеонизображений, цифровая криминалистика, судебная экспертиза.

Научно-технические предпосылки трансформации криминалистики и судебной экспертизы тесно связаны с цифровым веком, цифровым пространством, цифровыми технологиями.

Процессуальным наукам еще предстоит определиться с терминологией и разработать методические рекомендации, соответствующие принципам создания электронных документов, и цифровым способам фиксации доказательственной информации [2, с.77]. В этой связи возникает значительное количество вопросов, имеющих отношение к свойствам подобных следов и насколько они отвечают требованиям уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, как доказательства в сфере судопроизводства.

В настоящее время цифровые устройства широко используются для фиксации результатов следственных действий и судебных экспертиз, однако их технические параметры и программное обеспечение соответствуют только требованиям коммерческого сектора, что явно недостаточно для фиксации судебных доказательств и процедур. Основным недостатком мобильных фотографических средств является низкая степень обеспечения достоверности фото-, видеонизображений, приобщаемых к материалам судебного дела.

Возможности цифровой обработки изображений заложены в базовые функции современных фото-, видеоустройств, что позволяет в автоматическом режиме получать насыщенные и детальные фотокадры. Производители, из коммерческих соображений, не раскрывают алгоритмы обработки промежуточных образов, но зная основы цифровой фотографии мы можем предполагать, за счет чего происходят эти изменения.

Наиболее простой способ улучшения контрастности изображений заключается в исключении слабовидимых деталей и усилении имеющихся, при этом получаемый фотоснимок места происшествия может утратить часть визуальной информации. С видеонизображениями все гораздо сложнее, поскольку для сокращения объема конечной видеозаписи происходит деление всей видеограммы на опорные и второстепенные кадры, при этом последние содержат лишь малую часть запечатленного события. В подобной ситуации следует задуматься насчет достоверности доказательств, фиксируемых с помощью современных смартфонов.

На сегодняшний день смартфоны, прежде чем попасть в руки потребителю проходят обязательную сертификацию на безопасность для пользователя, на соответствие правилам и нормам технического регламента Таможенного союза, на то, что эти устройства не окажут дестабилизирующего воздействия на целостность, устойчивость функционирования и безопасность единой сети электросвязи Российской Федерации и т.д., но на достоверность и адекватность фото- видео фиксации различных объектов и воспроизведения полученных изображений с помощью таких устройств, проверка не проводится.

Достоверность полученных изображений для фиксации информации криминалистически значимых объектов при использовании фото- видеотехнических средств (фото-видеокамер, камер видеонаблюдения, смартфонов и т.п.) должна быть подтверждена сертификатом соответствия. Применение в правоохранительной деятельности несертифицированных, нелегальных технических средств и программного обеспечения может привести к экспертным ошибкам, в конечном счете, приведет к недостоверной доказательственной информации. Р.С. Белкин еще в начале 2000 годов указывал на причины экспертных ошибок, среди которых отмечал неадекватные математические модели и компьютерные программы [1, с.473].

Представляется, что дальнейшее использование цифровых фоторегистрирующих устройств общего назначения (для фотолюбителей, пользователей мобильных устройств и т.п.) в правоприменительной деятельности будет подвергнуто серьёзному правовому и организационному анализу. По нашему убеждению, обязательность применения сертифицированных фоторегистрирующих устройств и их программного обеспечения для целей использования в биометрических системах и судопроизводстве должна быть закреплена федеральным законом. Эта мера связана с необходимостью исключить случайное или умышленное вмешательство в процесс фото- и видеофиксации доказательств.

Таким образом, будет создан «цифровой негатив», дополнительно защищенный криптографическими технологиями. Полученное сертифицированным техническим средством достоверное цифровое изображение криминалистически значимого объекта может демонстрироваться доступными способами визуализации при предъявлении доказательств во время следственного или судебного разбирательства, без возможности вмешательства в его первоначальное содержание.

Известно, что фото-, видеонизображение может быть самостоятельным объектом экспертного исследования, к примеру, фототехнической или портретной экспертизы.

Цифровая обработка изображений – самостоятельная область знаний, которая использует различные методы и находит свое применение в правоохранительной деятельности [3]. В этой ситуации эксперту может быть представлен «код доступа», что позволит произвести необходимые для исследования манипуляции (кадрирование, улучшение различимости индивидуальных признаков объектов или применение фотографических методов исследования).

Уже в конце прошлого века эксперты задавались вопросом о безопасности использования цифровых технологий в правоохранительной деятельности и достоверности отображения запечатлённых характеристик объектов и явлений. На сегодняшний день мы осознаем в полной мере то, что действующая система работы с цифровыми доказательствами защищается только «честным словом» оператора фото-, видеокамеры и угрозой наказания за фальсификацию доказательств. Думается, что этого явно недостаточно.

При близком рассмотрении вопроса, видятся три проблемы, которые обозначились наиболее остро. Первая связана с необходимостью использования специализированного программного обеспечения для цифровой обработки изображений в сфере правоохранительной деятельности, гарантирующего достоверное, адекватное изображение, полученное в результате применения допустимых методов. Вторая проблема – отсутствие полноценной нормативной базы, ограничивающей использование бытовых фото-, видеоустройств в сфере обеспечения государственных интересов. Третья проблема – низкая квалификация персонала, применяющего цифровое оборудование.

Возникновение первой проблемы обусловлено тем, что при производстве экспертизы необходимо использовать специальное программное обеспечение, позволяющее эксперту выявлять условия фотографирования и технические параметры примененного для записи оборудования, осуществлять подготовку объектов для исследования и эффективно применять методы сравнения, а также наглядно оформлять результаты своего исследования. Каждый этап проведения портретного исследования требует своего отражения в текстовой части заключения. Эксперту необходимо отразить массу сведений в отношении содержания и результатов примененных методик, а также последовательность манипуляций с объектами экспертизы посредством программного обеспечения. Методы и приемы, которые применяет эксперт при проведении исследования с использованием компьютерных программ, достаточно сложные и громоздкие. В некоторых случаях, чтобы получить результат, требуется использование нескольких разнообразных программ. Например, при производстве портретного исследования по видеоизображению, где одна видеозапись выполнена в аналоговом варианте, а другая в цифровом, эксперт вынужден использовать различные технические средства и программное обеспечение. В каждом из редакторов эксперт производит персональную обработку исходных изображений для их дальнейшего изучения, которая включает в себя методы улучшения изображений, изменения его характеристик и масштаба, трансформацию формы и удаление технических недостатков, яркостно-контрастную коррекцию и т.д.

Мы перечислили только некоторые, самые падающие функции, но программы, не прошедшие специальной сертификации, предполагают использование большего количества инструментов, фильтрующих систем, вмешивающихся в содержание фото-, видеозаписей, что категорически недопустимо для объектов, выступающих в качестве судебных доказательств. Современные программные инструменты обладают негативным для правоохранительной деятельности свойством «вседоступности», что позволяет трансформировать изображения объектов и проводить их неконтролируемую обработку. У современной молодежи появился термин для обозначения таких манипуляций «отфотошопить» или «зафотошопить». К примеру, в интернете доступна информация, о том, как изготовить поддельный электронный общегражданский паспорт. Подобная информация предназначена для несовершеннолетних, которым требуется приобрести запрещенные товары в интернет-магазинах [4]. Мы полагаем, что в вопросе использования цифровых изображений следует навести порядок, и начать необходимо с создания специализированного программного обеспечения.

Другой стороной работы с доказательствами является процедура экспертного исследования визуальных изображений человека. В настоящий момент методика портретной экспертизы предполагает использование графических редакторов для применения методов сравнения и представления их результатов. Наибольшей популярностью у экспертов пользуются редакторы иностранного производства, разработанные и функционирующие на алгоритмах, не отвечающих требованиям российского законодательства¹, в соответствии с которым, специализированное программное обеспечение должно находиться в едином реестре российских программ и быть адаптировано к ведомственным информационным системам. Российские программисты только недавно приступили к созданию аналогичных программ, поэтому их продукт не в полной мере отвечает заявленным требованиям. Представляется, что создаваемое программное обеспечение должно соответствовать возможностям самых передовых технологий в области цифровой обработки, как фото - так и видеозображений, и быть сориентированным на потребности судебных экспертиз, производимых в экспертных учреждениях.

Разрабатываемые графические редакторы должны производить ввод изображений с различных регистрирующих устройств (фото, видео, сканеры и др.), обеспечивать обработку двух и трехмерных статических изображений, двух и трехмерные динамические изображения. Все манипуляции, начиная от ввода изображения до окончания работ с изображением по конкретному заключению эксперта, включая иллюстрационное и текстовое оформление, должны фиксироваться в журнале (протоколе) обработки и сохраняться вместе со всеми электронными и бумажными документами, фиксирующими ход, условия и результаты исследования. Архив с электронными приложениями к заключению эксперта необходимо аккумулировать в судебно-экспертном учреждении. По

¹ Постановление Правительства РФ от 16.11.2015 г. № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

требованию органа или лица, назначивших судебную экспертизу, указанные документы предоставляются для приобщения к делу¹.

Программы для обработки изображений исследуемых объектов должны отвечать требованиям экспертной методики конкретного вида. При этом набор модулей и инструментов может отличаться в зависимости от назначения программы. Например, для криминалистических экспертиз следует предусмотреть варианты программ для портретной экспертизы, для трасологических и баллистических экспертиз, для технико-криминалистического исследования документов.

Специализированные программы, предназначенные для определенных видов экспертной деятельности, должны обеспечивать прозрачность и воспроизводимость примененных методов исследования в соответствии с сохраненным архивом манипуляций по обработке фото-, видеоизображений. Сохраненные в журнале обработки изображений параметры должны быть обязательной частью экспертного заключения в соответствии с требованиями процессуального законодательства и закона о государственной судебно-экспертной деятельности.

Резюмируя сказанное, предлагаем минимально необходимый перечень модулей, которыми должны быть оснащены графические редакторы фото-, видеоизображений:

1. Модуль ввода изображений из разных источников.
2. Модуль хеширования цифровых изображений, поступивших на исследование с набором функций по выявлению на предварительной стадии исследования признаков, указывающих на изменение исходного фото - или видеоизображения, полученного тем или иным техническим средством во время съемки (изменение метаданных, вмешательством программ редактирование и т.п.).
3. Модуль количественных методов исследования, обеспечивающих проведение проверки (калибровки) измерительного инструмента в зависимости от выбранного разрешения изображения объекта исследования. Возможность проводить ручные и автоматические измерения (размеров, углов, площадей и т.п.), а также ведение журнала измерений. Проводимые измерения должны соответствовать требованиям действующего закона² и подзаконным актам.
4. Модуль цифровой обработки изображений в соответствии с методикой исследования, включая инструменты по улучшению различимости признаков объекта (специальных фотографических методов исследования).
5. Модуль анализа изображений (распознавания лиц по признакам внешности).
6. Модуль текстовой печати (текстовый редактор), обеспечивающий верстку заключения эксперта и иллюстраций с разметкой, ведения журнала редактора с последующим объединением всех журналов обработки (изображений, измерений, текстовых документов).

¹ Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

² Федеральный закон от 26 июня 2008 г. N 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» [Электронный ресурс] <http://ivo.garant.ru/#/document>.

7. Модуль загрузки текстовых документов и иллюстраций в формате, гарантирующем исключение возможности внесения изменения в документы (формат PDF, цифровая подпись и т.п.).

8. Модуль архивирования, хеширования и сохранения всех электронных документов для длительного хранения в экспертном учреждении (совместимый для единого делопроизводства в правоохранительной системе, независимо от ведомственной принадлежности) в соответствии с требованиями закона и подзаконных актов (ГОСТов).

Библиографический список / References:

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учебное пособие для вузов. 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТА-ДАНА. Закон и право. 2001. [Belkin R.S. Forensics Course: University Textbook. 3rd ed., Ext. - M.: UNITA-DANA. Law and law. 2001. (In Russ.)]

2. Газизов В.А. Создание эффективной биометрической системы идентификации по изображению лица для МВД России - необходимость на современном этапе развития информационного общества // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: научное электронное издание (16020 Кб). – М., 2019. [Gazizov V.A. The creation of an effective biometric identification system for face images for the Ministry of Internal Affairs of Russia is a necessity at the present stage of the development of the information society // Technical and forensic support for the disclosure and investigation of crimes: scientific electronic publication (16020 Kb). - M., 2019. (In Russ.)]

3. Исследование объектов криминалистических экспертиз методами цифровой обработки изображений // Учебное пособие / Дмитриев Е.Н., Зудин С.И., Иванов П.Ю. - М., 2000. - 80 с. [The study of the objects of forensic examinations by digital image processing methods // Textbook / Dmitriev E.N., Zudin S.I., Ivanov P.Yu. - M., 2000. - 80 p. (In Russ.)]

4. Онлайн юридический эксперт. Консультация адвоката. (Название страницы с сайта). Электронный ресурс. Режим доступа – свободный. Адрес: <https://tul-mebel.ru/konsultatsiya-advokata/kak-otfotoshopit-pasport-na-18-let.php> [Online legal expert. Consultation of a lawyer. (The name of the page of the site). Electronic resource. Access mode is free. URL: <https://tul-mebel.ru/konsultatsiya-advokata/kak-otfotoshopit-pasport-na-18-let.php>]

Vyacheslav A. Gazizov, Igor N. Podvolockij

SPECIALIZED SOFTWARE IS A NECESSARY CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITAL CRIMINALISTICS AND FORENSIC EXPERTISE

Abstract: the widespread use of digital technologies for photo and video recording of evidence requires the transition to specialized and standardized techniques and methods for providing digital evidence at the stages of their detection, collection, research and use. The authors propose a number of measures for state control over all electronic photo and video documents that come into the sphere of interests of law enforcement agencies.

Keywords: digital photography, biometric systems, video image standards, digital forensics, forensic examination

Сведения об авторах:

Газизов Вячеслав Абдулович, доцент, доцент кафедры Экспертно-криминалистической деятельности Учебно-научного комплекса судебной экспертизы «Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя».

Адрес электронной почты: vagaz48@rambler.ru.

Подволоцкий Игорь Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Судебных экспертиз «Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Адрес электронной почты: inpodvolockij@msal.ru

About the authors:

Vyacheslav A. Gazizov, Docent, Associate Professor of Department of Forensic Science Activities at the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise, Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: vagaz48@rambler.ru.

Igor N. Podvolockij, Candidate of Science (Law), Docent, Associate Professor of Forensic Expertise Dept. at Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

E-mail: inpodvolockij@msal.ru

ПРЕДМЕТ И ОБЪЕКТЫ СУДЕБНОЙ НАЛОГОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ РАСЧЕТОВ С БЮДЖЕТОМ ПО НАЛОГУ, УПЛАЧИВАЕМОМУ В СВЯЗИ С ПРИМЕНЕНИЕМ УПРОЩЁННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

ГОЛИКОВА В.В.

Аннотация: налог, уплачиваемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения, охватывает огромный спектр имущественных отношений, в которые вступают организации в ходе своей предпринимательской деятельности. На сегодняшний день имеется большое количество спорных моментов по порядку формирования налоговой базы по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощённой системы налогообложения, по которым не утихают дискуссии, и которые невозможно урегулировать на уровне налогового законодательства. Данные обстоятельства значительно усложняют работу правоприменителя. В связи с этим применение специальных знаний в области бухгалтерского учета и налогового законодательства и привлечение эксперта при расследовании налоговых преступлений, связанных с уклонением упомянутого налога, является одним из основных следственных действий по формированию доказательной базы в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: судебная экспертиза, бухгалтерский учёт, денежные средства, эксперт, специалист, налог, налоговый учёт, налоговые преступления, экспертиза, компетенция.

Судебная налоговая экспертиза - это исследование первичных учётных документов, используемых при определении элементов налогообложения, регистров учёта и отчётности, основанное на использовании специальных знаний в области бухгалтерского учёта и налогового законодательства и направленное на установление правильности исчисления и полноты уплаты налогов (сборов), а также выявление нарушений требований налогового законодательства.

К вопросам судебной налоговой экспертизы расчётов по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощённой системы налогообложения (далее по тексту – УСН) относятся:

- Какая сумма налога, уплачиваемого в связи с применением УСН, подлежит уплате налогоплательщиком за исследуемый период?
- Отвечает ли требованиям законодательства порядок исчисления налога, уплачиваемого в связи с применением упрощённой системы налогообложения?
- Осуществлялась ли уплата авансовых платежей по налогу, уплачиваемому в связи с применением УСН?
- В соответствии ли с действующим законодательством была исчислена и уплачена сумма налога, уплачиваемого в связи с применением УСН за исследуемый период?

- Имеется ли документальное подтверждение доходов АНО «Ветер», учитываемых при исчислении налоговой базы по налогу, уплачиваемому в связи с применением УСН, в период с января 2017 года по декабрь 2017 года?

Компетенция эксперта судебной налоговой экспертизы расчетов с бюджетом по налогу, уплачиваемому в связи с применением УСН тесно связана с предметом рассматриваемого вида экспертизы.

Предмет судебной налоговой экспертизы расчетов с бюджетом по налогу, уплачиваемому в связи с применением УСН - обстоятельства дела, исследуемые и устанавливаемые в уголовном судопроизводстве с использованием специальных знаний в области налогового законодательства и бухгалтерского учета на основе исследования закономерностей субъектов и элементов налогообложения, суммы исчисленного и подлежащего уплате налога, уплачиваемого в связи с применением УСН и налога при применении совмещенного с УСН налогового режима.

Спецификой рода судебной налоговой экспертизы и класса экономических экспертиз в целом является то, что объектами исследования выступают только документы и эксперт проводит анализ их информационного содержания, а не внешнего состояния. Объект судебной налоговой экспертизы рассматриваемого вида – это материальный носитель, содержащий учетную информацию о финансово-хозяйственных операциях организации, необходимый для решения экспертной задачи. Под материальным носителем учетной информации следует понимать документ, составленный на бумажном носителе и (или) в виде электронного документа, подписанного электронной подписью.

К объектам данного вида налоговых экспертиз относятся составленные по унифицированной и неунифицированной формам учетные документы, содержащие информацию об элементах налога, уплачиваемого в связи с применением УСН:

- подтверждающие доходы и расходы, определяемые в соответствии со ст. 346.15 и ст. 346.16 НК РФ¹,
- подтверждающие дату получения доходов налогоплательщика (что является важным, так как при УСН используется кассовый метод признания доходов и расходов),
- подтверждающие оплату товаров (работ, услуг).

Для признания документа объектом налоговой экспертизы необходимо наличие в нем экономически значимой информации об элементах налогообложения.

К таким документам относятся:

- первичные учетные документы бухгалтерского учета (товарные накладные², товарно-транспортные накладные, платежные поручения, приходные и расходные

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 07.03.2018).

² Постановление Госкомстата РФ от 25.12.98 N 132 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету торговых операций».

кассовые ордера¹, акты о приемке работ, акты выполненных работ, оказанных услуг и другие);

Например, для подтверждения расходов на приобретение товаров (работ, услуг) за наличный расчет одних только кассовых чеков недостаточно. В кассовом чеке нет наименования должностей и подписей лиц, совершивших операцию и ответственных за ее правильное оформление. Кроме того, кассовый чек свидетельствует лишь о факте оплаты товаров (работ, услуг) (ст. 1.1 Федерального закона от 22.05.2003 N 54-ФЗ)². Поэтому для подтверждения соответствующих расходов в целях налогообложения помимо кассового чека нужно иметь:

- авансовые отчеты;
- товарные чеки;
- квитанции к приходному кассовому ордеру.

Или, например, Минфин указал, какие документы могут подтверждать расходы на оплату услуг сотовой связи при УСН³. Расходы на оплату услуг связи, в том числе сотовой, могут быть включены в состав расходов в целях применения УСН при условии их соответствия установленным п. 1 статьи 252 НК РФ критериям.

В качестве подтверждающих расходы документов при оплате услуг сотовой связи, в том числе через Интернет, можно подвергнуть исследованию:

- договоры (соглашения) об оказании услуг связи с поставщиками услуг;
- документы, подтверждающие оплату услуг (выставленные поставщиками счета, с расшифровкой выполненных услуг).

Например, расходы налогоплательщика связанные с приобретением материалов могут быть подтверждены товарным и кассовым чеками, выдаваемыми покупателю продавцом⁴.

В части документального подтверждения таких материальных расходов как работы и услуги производственного характера (транспортные услуги), необходимо обратить внимание на Письмо Минфина России от 30.04.2013 г. N 03-03-06/1/15213⁵. В нем финансисты разъясняют, что транспортные расходы должны в обязательном порядке оформляться транспортной накладной, форма которой приведена в Приложении N 4 к Правилам перевозки грузов автомобильным транспортом, утвержденным Постановлением

¹ Постановление Госкомстата России от 18.08.1998 г. N 88 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету кассовых операций, по учету результатов инвентаризации».

² Федеральный закон от 22.05.2003 N 54-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием электронных средств платежа».

³ Письмо Минфина РФ от 16.01.2015 N 03-11-11/807 «Об учете расходов на оплату услуг сотовой связи через Интернет или наличными денежными средствами, а также их документальном подтверждении в целях применения УСН».

⁴ Письмо Минфина РФ от 05.06.2007 N 03-11-04/2/158 «По вопросу документального подтверждения расходов в целях применения упрощенной системы налогообложения».

⁵ Письмо Минфина РФ от 30.04.2013 N 03-03-06/1/15213 «Налог на прибыль организаций: о подтверждении расходов на перевозку грузов автомобильным транспортом».

Правительства Российской Федерации от 15.04.2011 г. N 272 ¹. Такие же разъяснения на этот счет приведены и в Письмах Минфина России от 22.12.2011 г. N 03-03-10/123² и от 23.04.2013 г. N 03-03-06/1/14014³.

Могут использоваться и другие документы, например договор с перевозчиком, акты на оказание услуг (Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20.12.2012 г. по делу N A45-12968/2012)⁴.

— регистры бухгалтерского учета (оборотно-сальдовые ведомости по счетам 68.12 «Налог при упрощенной системе налогообложения», 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению», 10 «Материалы», 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда», 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», 50 «Касса», 51 «Расчётный счёт», карточки этих счетов); регистр банка (выписка банка по расчетному счету); регистры учета для целей УСН (Расходы при УСН; Зарегистрированные оплаты основных средств (УСН); Прочие расчеты).

Немаловажным объектом при производстве рассматриваемого вида экспертизы является - Книга учёта доходов и расходов. Так, в соответствии со статьей 346.12 НК РФ ведение налогового учета при применении УСН осуществляется в Книге учета доходов и расходов организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, для целей исчисления налоговой базы. При объекте налогообложения "доходы" в этой Книге учитываются только доходы; при объекте налогообложения "доходы минус расходов" - и доходы, и расходы.

Согласно ст. 346.24 НК РФ ⁵ все налогоплательщики, применяющие упрощенную систему налогообложения, обязаны вести Книгу учета доходов и расходов (далее по тексту - КУДиР). Форма и порядок ее заполнения утверждены приказом Минфина России от 22.10.2012 № 135н⁶. Указанная книга не заверяется в налоговом органе. Стоит также отметить, что предприниматели, применяющие УСН, могут не вести бухгалтерский учет. Это связано с тем, что законодательство обязывает их вести исключительно КУДиР (письмо Минфина России от 28.06.2013 № 03-11-11/24653)⁷.

¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2011 N 272 (ред. от 12.12.2017, с изм. от 16.03.2018) «Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом».

² Письмо Минфина РФ от 22.12.2011 N 03-03-10/123 «Налог на прибыль организаций: о порядке применения транспортной накладной и товарно-транспортной накладной для подтверждения затрат на перевозку грузов автомобильным транспортом в случаях, если заключен договор перевозки груза, если договор перевозки не заключался и покупатель собственным транспортом вывозит товар со склада грузоотправителя, а также в случае, если грузоотправитель самостоятельно доставляет товар до склада покупателя».

³ Письмо Минфина РФ от 23.04.2013 N 03-03-06/1/14014 «О подтверждении расходов на перевозку грузов автомобильным транспортом».

⁴ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20.12.2012 г. по делу N A45-12968/2012.

⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ.

⁶ Приказ Минфина России от 22.10.2012 N 135н (ред. от 07.12.2016) «Об утверждении форм Книги учета доходов и расходов организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, Книги учета доходов индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения, и Порядков их заполнения» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.12.2012 N 26233).

⁷ Письмо Минфина России от 28.06.2013 № 03-11-11/24653 «О ведении бухгалтерского учета индивидуальными предпринимателями, применяющими УСН».

Следующий документ, который должен быть подвергнут исследованию при производстве налоговой экспертизы, это - учетная политика для целей налогообложения. Учетная политика — это выбранная налогоплательщиком совокупность способов (методов) определения доходов и (или) расходов, их признания, оценки и распределения, а также учета иных необходимых для целей налогообложения показателей финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика. Принятая организацией учетная политика для целей налогообложения утверждается соответствующими приказами или распоряжениями руководителя организации¹. Аспекты, которые находят свое отражение в учетной политике для целей УСН:

- статус налогоплательщика и виды осуществляемого бизнеса; налогооблагаемые доходы.
- поступления, не признаваемые доходами организации для целей УСН;
- ведение раздельного учета при совмещении режимов (ЕНВД, ПСН);
- порядок оценки материальных ценностей;
- состав документов, которыми подтверждаются доходы и расходы.
- регистры учета для целей УСН;
- ставка "упрощенного" налога (общие ставки 6 %, 15 % ; дифференцированные налоговые ставки – от 1 до 6 % и от 5 до 15 %, а также 0 %);
- право: учитывать в расходах разницу между суммой уплаченного минимального налога и суммой налога, исчисленного в общем порядке (пункт 6 ст 346.18 НК РФ); уменьшать налоговую базу на сумму убытка прошлых лет (пункт 7 статьи 346.18 НК РФ).
- критерии отнесения осуществленных затрат в состав расходов, учитываемых при налогообложении.
- объект налогообложения («доходы» или «доходы – расходы»).

В качестве основного объекта данного вида экспертизы можно выделить отчетность по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения. Все налогоплательщики, перешедшие на упрощенную систему налогообложения, по итогам каждого налогового периода обязаны представлять налоговую декларацию по налогу, уплачиваемому в связи с применением УСН.

Как показывает анализ судебно-экспертной практики, эксперты зачастую допускают ошибки, связанные с исследованием объектов. Так, например, эксперты указывают, что объектом исследования является финансово-хозяйственная деятельность организации, это означает, что эксперты не видят разницы между судебно-экспертной и ревизионной деятельностью. Другой частой ошибкой ученых является определение объектов экспертного исследования как данных из базы «1С: Предприятие». Таким образом, эксперты проводят исследование не на основании документов бухгалтерского учета, а на основании «данных»

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018).

из базы «1С: Предприятие». Что понимают эксперты под термином «данные» не ясно. Таким образом, возникают закономерные вопросы:

- в каком виде предоставляются данные из 1С: Предприятия?
- что понимается под «данными» из 1С: Предприятия?

Так называемые экспертами данные «свободно» не могут «находиться» в 1С: Предприятии. Возможно, лишь предположить, что речь идёт о данных текущего бухгалтерского учёта, содержащиеся в регистрах бухгалтерского учёта, поэтому исследованию необходимо подвергнуть регистры бухгалтерского учёта (оборотно-сальдовые ведомости, карточки по счетам, и т.д.). Кроме того, согласно ст.16 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы. В том случае, если эксперту предоставляется вся база 1С, он сам выбирает нужные ему объекты, что недопустимо.

Распространенной ошибкой является отнесение к объектам судебной налоговой экспертизы протоколов допросов. Учитывая, что впоследствии допрошенные лица могут отказаться от своих показаний, изменить их содержание, поэтому допустимость использования показаний в качестве объектов судебной экспертизы сомнительна.

Зачастую перечень объектов, представленных эксперту на исследование, включает в себя ряд документов, недопустимых для использования при производстве судебных налоговых экспертиз. К таким документам относятся «копии учредительных документов» - зачастую эксперты не указывают каких организаций, «договоры» - не указывают каких организаций и на какую дату, «иные материалы и сведения» - не указывают какие именно документы включены в данную группу. Также эксперты очень часто запрашивают у следователей регистры (карточки счёта), при этом не указывают, по каким счетам необходимо их предоставить, указывают только, что в них должна содержаться информация по начислению, перечислению и т.д. Необходимо отметить, что эксперты не могут ходатайствовать о разъяснении порядка расчёта, например, заработной платы и т.п. Различного рода «разъяснения» не могут служить объектами судебной налоговой экспертизы.

Также, эксперты при производстве исследования зачастую ссылаются не на данные первичных документов, а на различного рода распорядительные документы, например: «Поручение», «Распоряжение» и т.п. Данные документы носят только распорядительный характер, но не оправдательный.

Viktoriya V. Golikova

SUBJECT AND OBJECTS OF JUDICIAL TAX EXAMINATION OF CALCULATIONS WITH THE BUDGET FOR TAX PAID IN CONNECTION WITH THE APPLICATION OF THE SIMPLIFIED TAX SYSTEM

Abstract. The tax paid in connection with the application of the simplified taxation system covers a huge range of property relations that organizations enter into in the course

of their business. Today, there are a large number of controversial issues regarding the formation of the tax base for tax payable in connection with the application of the simplified taxation system, for which discussions continue to subside and which cannot be settled at the level of tax legislation. These circumstances significantly complicate the work of the law enforcer. In this regard, the application of special knowledge in the field of accounting and tax legislation and the involvement of an expert in the investigation of tax crimes related to tax evasion is one of the main investigative steps to build evidence in the framework of criminal procedure legislation.

Keywords: forensic science, accounting, cash, expert, specialist, tax, tax accounting, tax crime, expertise, competence.

Сведения об авторах:

Голикова Виктория Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), магистр права.

Адрес электронной почты: v.v_golikova@mail.ru

About the author:

Viktoriya V. Golikova, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Forensic Expertise Dept. at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Master of Law.

E-mail: v.v_golikova@mail.ru

НОВЫЕ ОБЪЕКТЫ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

ДУБОВИК Е.С., ИВАНОВА Е.С.

Аннотация: в статье рассматриваются характерные особенности объектов почерковедческой экспертизы, продиктованные эпохой цифровизации. Авторы рассматривают такой специфический объект как запись, выполненная пальцем на сенсорном экране, и предлагают авторское определение термина «образцы для сравнительного исследования».

Ключевые слова: судебная почерковедческая экспертиза; объект экспертизы; функция письма в смартфоне; запись, выполненная пальцем на сенсорном экране.

«Почерковедческая экспертиза скоро уйдет в никуда! Исчезнет! Эта экспертиза скоро станет совсем неактуальна!» - такие высказывания слышим мы достаточно часто как от сотрудников правоохранительных органов, так и от простых обывателей, которые об этой экспертизе знают из кинодетективов. Объяснения подобного рода мнений, чаще всего сводятся к следующим наиболее популярным высказываниям: а) «слишком сложная в отношении подбора сравнительных образцов», б) «слишком субъективная», в) «уже давно все перешли на общение в социальных сетях и мессенджерах, и письма уже никто не пишет». Согласимся с последним мнением. К большому сожалению, письма на листах бумаги в подписанном конверте уже давно отошли в прошлое, а ведь они были самым лучшим документом, который можно было представить в качестве свободных сравнительных образцов. Однако это совсем не означает, что почерковедческая экспертиза в современных условиях глобальной цифровизации не сможет решать поставленные перед ней задачи.

Сейчас мир находится на этапе, хоть и затянувшегося, но, тем не менее, переходного периода, когда часть необходимых документов все еще заполняется людьми собственноручно на бумаге, а часть документов заполняется в электронном виде. Например, портал «Госуслуги» предлагает заполнить «электронную форму» документов для получения соответствующих государственных услуг (получить паспорт, подать заявление на вступление в брак и т.д.) И если на бумажном документе пишущий демонстрирует определенные индивидуальные особенности своего письма, то электронный документооборот в том виде, о котором мы упомянули выше, исключает подобное полностью.

Однако, развитие технических средств, в частности смартфонов, используемых людьми для взаимодействия, позволяет использовать встроенное в них программное обеспечение для выполнения «записей» (Илл.1).

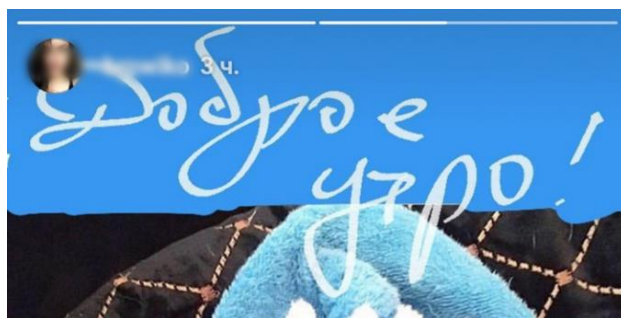

Иллюстрация 1 Запись, выполненная на экране смартфона в социальной сети Instagram

В России впервые подобная возможность выполнения записей была предложена разработчиками социальной сети «ВКонтакте» в конце 90-х - начале «нулевых» и называлась «граффити». Инструментарий «граффити» предполагал возможность выполнения рисунков и записей (Илл.2) на виртуальной стене как своего аккаунта, так и адресата, используя компьютерную мышь в качестве пишущего инструмента, задействовав при этом, главным образом, плечевой и кистевой мышечный аппарат.

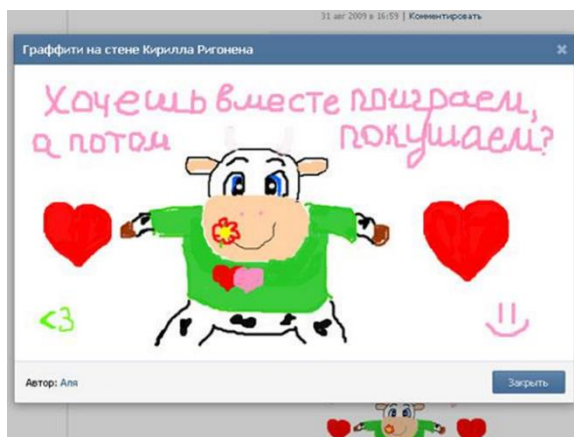

Иллюстрация 2. Граффити (рисунок и текст) в социальной сети ВКонтакте

Результатом дальнейшего совершенствования технологии ввода информации стало появление стилуса, позволявшего, используя его как пишущий прибор, выполнять на экране устройств тексты, которые преобразовывались на экране в печатный.

В настоящее время, подавляющее большинство мобильной аппаратуры обладают возможностью сенсорного ввода информации с помощью пальцев рук. Мобильные приложения (Viber, Instagram, мобильные фоторедакторы и т.д.) имеют в своем наборе инструментов функцию рисования (письма). Некоторые из них, например Instagram, дают возможность выбора «пишущего прибора» (ручка, маркер), что при выполнении рукописных текстов на экранах смартфонов (позволим себе данный термин, для всех аналогичных по функционалу мобильных аппаратов) даже пальцем, позволяют преобразовать их в записи с сохранением особенностей штриха, выбранного «пишущего прибора» (Илл.3)

Текст «Доброе утро», выполненный на экране смартфона в приложении Instagram. Стрелками отмечены инструменты данного приложения, которыми выполнены соответствующие записи

Рассмотренные нами возможности мобильных приложений для выполнения записей, относятся к «бытовым» средствам общения и передачи информации. Тем не менее, некоторые торговые и кредитные организации при совершении сделок с гражданами используют программное обеспечение мобильных устройств (например, планшетов) для заключения договоров, позволяющее выводить на экран устройства соответствующие документы. Известно, что вступление договора в силу считается с момента подписания договора сторонами¹. Данный регламент распространяется и на «электронные договоры», где подписанием договора является собственноручное выполнение подписей сторонами на сенсорном экране устройства в соответствующей «строке» «электронного договора».

Никто не будет отрицать тот факт, что самым частым преступлением, при расследовании которого проводится почерковедческая экспертиза, является мошенничество. Но что может помешать злоумышленнику, используя чужой паспорт, заключить договор и выполнить подпись от имени другого лица в «электронном договоре» покупки или кредитования? Что может помешать злоумышленнику создать «фейковый» аккаунт в социальной сети и «писать записки» на экранах смартфона владельцу другого аккаунта, оскорбительного, клеветнического или угрожающего характера? Или делать записи, носящие рекламный характер для запрещенных средств, препаратов, оружия? Помех для выполнения таких действий нет. А значит, однажды возникнет необходимость назначения и производства почерковедческой экспертизы по таким «нестандартным» объектам. Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за преступления, где объектами почерковедческого исследования могут выступить записи, выполненные нетрадиционным способом (нетрадиционным пишущим прибором на нетрадиционной поверхности). Например: Доведение до самоубийства (ст.110); Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст.110.1); Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст.110.2); Клевета (ст.128.1); Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст.150); Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Электронный ресурс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ [Дата обращения 06.04.2020 г.]

(ст.151); Мошенничество (ст.159); Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст.205.2); Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст.207) и др.

В настоящее время, в экспертной практике «записи», выполненные на сенсорных экранах устройств, не исследуются, так как считается, что они не относятся ни к одной категории объектов почерковедческой экспертизы, не разработаны научно-теоретические и практические обоснования их пригодности для решения экспертных задач. Учитывая, что «...судебные эксперты в России опираются на теорию судебно-почерковедческой идентификации и научную методику, созданную в 60 - 70-е годы XX века» [1, с.78] и в свете глобальной цифровизации всех сфер общественной жизни, необходимо понимать, что деятельность экспертно-криминалистических подразделений напрямую зависит от обновления уже имеющихся и создания новых научно-технических приемов, средств, методов и методик судебной экспертизы. В связи с чем, полагаем необходимым уточнить понятие объектов в судебной экспертизе.

Статья 10 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» определяет объекты исследования: вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиз¹. Нельзя не согласиться с компетентным мнением Е. Р. Россинской, которая для решения судебно-экспертных задач обозначила основные направления цифровизации судебно-экспертной деятельности, в частности:

- появление новых объектов экспертного исследования, представляющих собой криминалистически значимую информацию, фиксируемую в цифровом виде на специфических электронных носителях;
- использование современных информационных технологий для решения различных судебно-экспертных задач и совершенствование информационных процессов сбора, хранения, обработки, предоставления информации для производства судебных экспертиз [2, с.408].

Таким образом, запись, выполненная пальцем на сенсорном экране, вполне соответствует новому формату объекта судебного исследования: данная запись содержит криминалистически значимую информацию, она зафиксирована в цифровом виде на электронном носителе. Такая информация представлена в виде «виртуальных» [3] следов, которые являются нечто средним между традиционными идеальными и материальными, ибо зафиксированы в информационном поле. При этом они являются материальными по своей природе, но служат носителями в том числе свойств, присущих компьютерной информации. Виртуальные следы можно скопировать на другие электронные носители без изменения их характеристик [4, с.3].

Подводя итог, можно сделать следующий вывод: записи, выполненные нетрадиционным способом, могут быть объектами криминалистического исследования,

¹ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://base.garant.ru/12123142/> (дата обращения: 10.02.2020).

однако, требуется не только разработка научных методик их исследования, но и разработка тактических приемов получения сравнительных образцов. В этой связи, предлагаем определение такой категории объекта судебной экспертизы, как образец для сравнительного исследования.

Образец для сравнительного исследования – материальный или материально-опосредованный объект известного происхождения, отображающий признаки, качества и свойства иных объектов (субъектов) или же обладающий своими собственными признаками, качествами и свойствами, полученный в соответствии с законодательством и предназначенный для экспертного исследования.

Библиографический список / References:

1. Сысоева Л.А. Особенности исследования «русской подписи» // Эксперт-криминалист. - 2011. - N 2. - С.78. [Sysoeva L.A. Features of the study of the "Russian signature" // Expert-criminalist. 2011. No 2. P.78. (In Russ.)]
2. Россинская Е. Р. Современное состояние и перспективы цифровизации судебно-экспертной деятельности // Материалы межд. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». Москва, 17–18 января 2019 года. М.: Проспект, 2019. С. 407-417. [Rossinskaya E.R. The current state and prospects of digitalization of forensic expert activity // Materials of the int. scientific-practical conf. "Theory and practice of forensic examination in modern conditions." Moscow, January 17-18, 2019. M.: Prospect, 2019. C. 407-417. (In Russ.)]
3. Агibalов В. Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: Монография / В. Ю. Агibalов. М.: Юрлитинформ, 2012. 152 с. Agibalov V. Yu. Virtual traces in criminalistics and criminal procedure: Monograph. Moscow: Yurlitinform, 2012. 152 p. (In Russ.)]
4. Гаврилин Ю. В., Шипилов В. В. Особенности слепообразования при совершении мошенничеств в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2013. № 23. С. 3. [Gavrilin Yu. V., Shipilov VV Features of trace formation when committing fraud in the field of computer information / Yu. V. Gavrilin, VV Shipilov // Russian investigator. 2013. No. 23. P. 3. (In Russ.)]

Ekaterina S. Dubovik, Elena S. Ivanova

NEW OBJECTS OF HANDWRITING EXPERTISE IN THE ERA OF GLOBAL DIGITALIZATION

Abstract: the article discusses the characteristic features of objects of handwriting examination, dictated by the era of digitalization. The authors consider such a specific object as a fingerprint on a touch screen and propose the author's definition of the term "comparative samples".

Keywords: forensic handwriting examination; object of examination; smartphone writing function; finger entry on the touch screen.

Сведения об авторах:

Дубовик Екатерина Сергеевна, Санкт-Петербургский университет МВД России,

ДУБОВИК Е.С., ИВАНОВА Е.С.

старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз и исследований

Адрес электронной почты: kudryashka_75@mail.ru

Иванова Елена Сергеевна, Санкт-Петербургский университет МВД России,
заместитель начальника кафедры криминалистических экспертиз и исследований.

Адрес электронной почты: ivas-1977@mail.ru

About the authors:

Ekaterina S. Dubovik, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Senior Lecturer, Department of Forensic Expertise and Research

Email address: kudryashka_75@mail.ru

Elena S. Ivanova, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Deputy Head of the Department of Forensic Examination and Research.

Email address: ivas-1977@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В НЕНАДЛЕЖАЩИЙ СРОК

ДЬЯКОНОВА О.Г.

Аннотация: на производство судебной экспертизы влияет множество факторов, начиная от ошибок, допущенных при назначении судебной экспертизы, заканчивая действиями судебного эксперта или иных участников судопроизводства. В статье раскрываются некоторые факторы, влияющие на срок производства судебной экспертизы. Автором сделан вывод о влиянии объективных и субъективных факторов на проблему обеспечения производства судебной экспертизы в надлежащий срок. Также сделан вывод о необходимости установления ориентировочного срока – среднего показателя – 30 календарных дней, который должен быть установлен в новом законе о судебно-экспертной деятельности. Особое внимание уделено запросу к руководителю экспертной организации и сроку ответа на него с использованием цифровых технологий, как фактору, способствующему качественному и своевременному производству судебной экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, срок производства, запрос, руководитель экспертной организации.

Для достижения целей судопроизводства существенное значение имеет соблюдение сроков осуществления процессуальных действий. Одним из наиболее затратных во временном смысле процессуальным действием является судебная экспертиза, назначение и, особенно, производство которой способны серьезно повлиять на протяженность судопроизводства. Следует отметить, что на сегодняшний день в решении проблем, связанных с соблюдением сроков, вполне способны помочь современные цифровые технологии, начиная от расширения использования ресурсов электронной почты до иных возможностей обеспечить оптимальное по срокам и затратам взаимодействие лиц, ведущих процесс, и руководителя экспертной организации или эксперта.

Практика подтверждает, что нередко из-за ошибок, допущенных при назначении судебной экспертизы, затягивается период ее производства, но не только этот фактор влияет на нарушение сроков производства судебной экспертизы. Проведенное исследование позволило сделать вывод о возможности разделения большей части проблем, связанных со сроками при назначении и производстве судебной экспертизы в зависимости от объективной и субъективной составляющей. Объективная составляющая порождает проблемы несоблюдения сроков, связанные с несвоевременным назначением судебной экспертизы, особенно в тех случаях, когда ее производство является обязательным, а заключение эксперта выступает в качестве обязательного доказательства по делу.

С точки зрения субъективной, проблемы нарушения сроков назначения судебной экспертизы возникают, во-первых, в связи с воспрепятствованием заинтересованных участников судопроизводства, которые должны явиться в суд для участия в процедуре

назначения судебной экспертизы, либо предоставить следователю или суду объекты для экспертного исследования и внести денежные средства для оплаты экспертизы (в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве). Например, в практике еще встречаются ситуации, когда суд вынужден оставить без удовлетворения ходатайство о назначении экспертизы, если оно поступит слишком поздно, когда судебный процесс уже близится к завершению, например за несколько дней до истечения предусмотренного ст. 154 ГПК РФ двухмесячного срока рассмотрения гражданского дела¹. В этом случае действует субъективный фактор, а невыполнение перечисленных действий может считаться злоупотреблением правами и повлечь соответствующую ответственность, например, в виде последствий, предусмотренных ч.5 ст.77 КАС РФ или ч.3 ст.79 ГПК РФ.

Во-вторых, проблемы нарушения сроков также вытекают из деятельности органов следствия и суда при назначении судебной экспертизы, в связи с некачественным проведением процедуры назначения экспертизы, на что неоднократно обращал внимание и Европейский суд по правам человека².

Кроме того, в-третьих, субъективная составляющая может рассматриваться и при невыполнении экспертной организацией, ее руководителем или конкретным экспертом действий, направленных на производство экспертизы: 1) затягивание срока производства экспертизы до принятия постановления (определения) руководителем экспертной организации ввиду непредставления следователю или суду запрашиваемых сведений о возможности производства конкретной экспертизы, в том числе о техническом оснащении, компетентности эксперта и пр.; 2) затягивание срока производства экспертизы после принятия постановления (определения) в связи с загруженностью экспертов этой организации и, в том числе, в связи с сообщением при ответе на запрос суда (следователя) неточного срока производства экспертизы; 3) затягивание срока производства экспертизы после принятия постановления (определения) в виду невозможности производства экспертного исследования в связи с отсутствием у эксперта необходимых специальных знаний (что выявилось после начала производства экспертиза), либо специальных средств, материалов или условий для проведения исследования, но при этом эксперт не сообщил своевременно о невозможности дать заключение.

Данные случаи также можно считать злоупотреблением правами, однако в виду того, что эксперт и руководитель экспертной организации не являются лицами, заинтересованными в исходе дела, ответственность, к ним применяемая, должна быть процессуальной – в виде штрафа.

Российским законодателем не установлены конкретные сроки производства судебных экспертиз ни в одном судопроизводстве, ни для каких стадий, что вполне оправдано, поскольку учесть все составляющие при нормативном определении таких сроков весьма сложно, если не сказать невозможно. Время проведения экспертного исследования

¹ Апелляционное определение Белгородского областного суда от 14.01.2014 по делу № 33-73 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 1.02.2020.

² Постановление Европейского суда по правам человека от 02.11.2006 № 19126/02 по делу Комарова (Komarova) против Российской Федерации // Бюллетень ЕСПЧ. 2007. № 7. С.95.

установлено только для судебно-психиатрической (СПЭ) и судебно-медицинской (СМЭ) экспертиз в отношении живого лица (ст.30 ФЗ о ГСЭД¹, ст.203 УПК РФ)². Но при этом, в процессуальном законодательстве установлены некоторые правила по определению срока, в течение которого должна быть проведена экспертиза и представлено заключение (ч.6 ст.55, ч.4 ст.82 АПК РФ, ч.1 ст.80, ч.1 ст.85 ГПК РФ, ч.12 ст.49, п.6 ч.2 ст.77 КАС РФ). В процессуальном законодательстве стран-участниц ЕАЭС за редким исключением также не определены сроки производства судебной экспертизы.

Тем не менее, законодатель пошел по пути определения сроков производства судебных экспертиз в ведомственных приказах³. Из общего порядка регламентации вопросов о сроке производства судебной экспертизы выделяются положения Порядка проведения СПЭ (Приказ № 3н)⁴, определяющие сроки производства СПЭ по стадиям в зависимости от ее вида.

В законодательстве, регламентирующем судебно-экспертную деятельность (СЭД) стран-участниц ЕАЭС, этот вопрос решается по-разному. Так, в ч.4 ст. 24 Закона Кыргызской Республики «О судебно-экспертной деятельности»⁵ определено, что производство судебной экспертизы в судебно-экспертной организации проводится в сроки, установленные законодательством Кыргызской Республики. Не ясно при этом, где

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ //СЗ РФ. 04.06.2001. № 23. Ст. 2291. Далее сокр. – ФЗ о ГСЭД.

² Исключением является лишь конституционное судопроизводство, где в ст.50 Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде РФ» установлено, что требования Конституционного Суда РФ, в том числе о проведении исследований и экспертиз, должны быть рассмотрены и ответ по результатам их рассмотрения должен быть направлен Конституционному Суду РФ в течение месяца со дня получения этих требований, если иной срок не указан Конституционным Судом РФ.

³ Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н. Зарегистрировано в Минюсте РФ 10.08.2010 № 18111. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 1.02.2020; Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»); Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 // Рос Газ. 30.08.2005. № 191; Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации: Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 № 346 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 1.03.2020; Об утверждении норм затрат времени на производство экспертиз для определения норм экспертной нагрузки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации и методических рекомендаций по их применению: Приказ Минюста РФ от 22.06.2006 № 241 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 1.03.2020.

⁴ Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы: Приказ Минздрава России от 12.01.2017 № 3н (Зарегистрировано в Минюсте России 02.03.2017 № 45823) // Российская газета. 17.03.2017. № 56.

⁵ О судебно-экспертной деятельности: Закон Кыргызской Республики от 24.06.2013 № 100 // [Электронный ресурс] URL: <http://base.spininform.ru>. Дата обращения: 1.03.2020. Далее сокр. – Закон КР о СЭД.

регламентированы искомые сроки. Единственным указанием на срок в Законе КР о СЭД является положение ч.1 ст.19, которым установлена обязанность руководителя судебно-экспертного учреждения обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз, полнотой и качеством проведенных исследований, не нарушая принцип независимости эксперта. В ч.1 ст.33 Закона Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности»¹ установлен общий срок для производства судебно экспертизы – не позднее тридцати календарных дней с первого рабочего дня, следующего за днем регистрации в судебно-экспертной организации или у индивидуального предпринимателя постановления (определения) о назначении судебной экспертизы и предоставления объектов. В ст.34 Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности»² определен общий срок, не превышающий 30 суток, для производства судебной экспертизы, исчисляемый со дня принятия к производству постановления, определения о назначении судебной экспертизы и ее объектов органом судебной экспертизы либо лицом, осуществляющим судебно-экспертную деятельность. Эта же статья определяет правила продления и приостановления сроков производства экспертизы.

Полагаем, что в определении какого-либо конкретного срока производства судебной экспертизы в процессуальном законодательстве необходимости нет. Но, следует отметить, что ориентировочный срок, как средний показатель, подтверждаемый практикой – 30 календарных дней, должен быть установлен в законе о СЭД.

Фактически, общие положения, касающиеся решения вопросов о сроках производства судебно-экспертных исследований, в целом, урегулированы тождественно в ведомственных актах. По крайней мере, прослеживается единая тенденция установления сроков руководителем экспертного учреждения с обязательным согласованием с непосредственным исполнителем – экспертом, а также с органом (лицом), назначившим экспертизу. Однако в этом случае речь идет об экспертных учреждениях, которые находятся в системе государственных ведомств. Нормативной регламентации общего правила о сроке производства судебной экспертизы в иных экспертных организациях, не существует. Хотя, в ст.14 ФЗ о ГСЭД предусмотрена обязанность руководителя экспертного учреждения обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз, парадоксально, данная норма в соответствии с ст.41 ФЗ о ГСЭД не распространяется на негосударственные судебно-экспертные организации.

В целях решения обозначенных выше проблем и соблюдения процессуальной формы назначения судебной экспертизы ранее предлагалось узаконить алгоритм обращения лица (органа), ведущего процесс, к руководителю судебно-экспертной организации или частному эксперту, с целью получения информации на запрос о возможности исследования имеющихся объектов и проведения экспертизы конкретного вида, сроках такого исследования и финансовых затратах на него. Ответом на запрос предположительно должна

¹ О судебно-экспертной деятельности: Закон Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 281-З // [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.by>. Дата обращения: 1.03.2020. Далее сокр. – Закон РБ о СЭД.

² О судебно-экспертной деятельности: Закон Республики Казахстан от 10.02.2017 № 44-VI ЗРК // [Электронный ресурс] URL: <http://online.zakon.kz>. Дата обращения: 1.03.2020. Далее сокр. – Закон РК о СЭД.

стать консультация (разъяснение) в виде справки за подписью руководителя, с указанием возможности производства судебной экспертизы запрашиваемого рода и вида, примерных сроков производства исследования, стоимости исследования, степени оснащенности организации для проведения искомого исследования, а также данных об эксперте либо экспертах и рекомендации суду (следователю) о комиссионном или комплексном характере экспертизы. Подобные консультации в непроцессуальной форме уже получают суды в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства, однако законодательно они не урегулированы, что не позволяет должным образом обеспечить права заинтересованных участников процесса. Имеются и рекомендации некоторых судов по поводу оформления запросов суда в порядке назначения экспертизы.

Представляется возможным установить срок ответа на запрос – в течение трех рабочих дней с момента получения запроса. В случае нарушения срока и непредставления ответа возможно установление процессуальной ответственности в виде штрафа.

Чтобы направление запроса и ответ на него не выступили очередной причиной для затягивания процесса, они могут быть направлены посредством использования электронной почты или электронного документооборота (ЭДО).

Использование электронной почты не является новым, посредством нее уже направляются сканы бумажных документов – ответов на запросы суда от экспертных организаций, затем по требованию суда вместе с экспертным заключением может быть представлен оригинал. Однако более эффективным и менее затратным в последующем представляется все-таки внедрение системы ЭДО. Использование ЭДО для взаимодействия с судами, а также с органами предварительного расследования вполне можно осуществить по примеру уже существующего взаимодействия организаций с Пенсионным фондом РФ и налоговой службой, возложив основные обязанности по обеспечению его функционирования на судебный департамент и соответствующий отдел в органах, ведущих предварительное расследование. В будущем следует предусмотреть возможность заключения соглашений об обмене документами в порядке ЭДО для постоянно действующих судебно-экспертных организаций.

Кроме того, современные технологии вполне позволяют использовать программное обеспечение, такое как Skype, Zoom, What's up, Viber и другое, для видеосвязи с руководителем судебно-экспертной организации или конкретным экспертом, о привлечении которой (которого) ходатайствуют стороны с тем, чтобы получить ответы на запрос в устной форме. Представляется, консультация в такой форме вполне может быть допустимой с учетом ведения аудио- и (или) видеопотоколирования судебного заседания. Но суды вряд ли станут применять подобную рекомендацию до соответствующих разъяснений Верховного Суда РФ.

На данном этапе развития цифровых технологий нельзя игнорировать предоставляемые ими возможности, хотя вопрос об их внедрении и использовании в судопроизводстве следует проработать более детально и последовательно.

Oksana G. Dyakonova

**PROSPECTS FOR THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE SOLUTION
OF THE PROBLEM OF PERFORMANCE OF FORENSIC EXAMINATION IN AN
INAPPROPRIATE TIME**

Abstract: the production of forensic examination is influenced by many factors, each of which, starting from mistakes made in the appointment of a forensic examination, ending with the actions of a forensic expert or other participants in the proceedings. The article reveals some factors affecting the time frame to produce forensic examination. The author concluded that the impact of objective and subjective factors on the problem of ensuring the production of forensic examination in due time. It was also concluded that it is necessary to establish an indicative period - an average of 30 calendar days, which should be established in the new law on forensic activity. Particular attention is paid to the request to the head of the expert organization and the deadline for answering using digital technologies, as a factor contributing to the quality and timely production of forensic examination.

Keywords: forensic examination, production time, request, head of the expert organization.

Сведения об авторе:

Дьяконова Оксана Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебных экспертиз, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Адрес электронной почты: oxana_diakonova@mail.ru

About the author:

Oksana G. Dyakonova, Candidate of Law Sciences, Docent, Associated Professor of the Forensic Expertise Dept. at Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

E-mail: oxana_diakonova@mail.ru

ЗОРИН Р.Г., ТАЛЕЦКИЙ Н.С.

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются проблемы экспертной профилактической деятельности. Предпринята попытка исследования взаимосвязей экспертной инициативы и экспертной профилактической деятельности.

Ключевые слова: судебная экспертиза, профилактика, инициатива, проблемы.

Основу экспертно-криминалистического предупреждения составляет деятельность экспертов (специалистов-криминалистов), которые, используя специальные знания, выявляют обстоятельства, возникающие в качестве условий, а в ряде случаев и причин совершения и сокрытия преступлений. «Выявление подобных обстоятельств может осуществляться как в процессе производства экспертизы, так и в ходе обобщения экспертной практики по мере ее накопления» [1, с. 62].

Вопросы экспертно-профилактического предупреждения преступлений исследовались в трудах И.А. Алиева, Л.Е. Ароцкера, Р.С.Белкина, Е.И. Галяшиной, В.Ф. Зудина, Е.И. Зуева, З. И. Кирсанова, В.П. Колмакова, Ю.Г. Корухова, Е.И. Майоровой, М.Ш. Махтаева, Н.П.Майлис, Б.И. Орлова, Е.Р. Россинской, И.Я. Фридмана, А.В.Фроловой, А.Р. Шляхова, Н.П. Яблокова и других.

Е.Р. Россинская, предлагая модель общей структуры науки «судебной экспертологии», относит «профилактическую деятельность эксперта, экспертные ошибки, их профилактику» к разделу судебно-экспертные технологии [2, с. 6]. Судебно-профилактическая деятельность осуществляется в процессуальной и непроцессуальной форме. К непроцессуальной форме профилактической деятельности относятся справочно-консультативная деятельность, обобщения экспертной практики, разработка профилактических предложений, правовая пропаганда, проведение научно-практических исследований по проблемам профилактики правонарушений [3, с. 84]. О профилактике экспертных ошибок пишет Г. Б. Дергай: «Деятельность по предотвращению экспертных ошибок предполагает целый ряд мероприятий различной направленности. Сама возможность назначить повторную экспертизу другому эксперту имеет определенный профилактический эффект. Способствует предотвращению ошибок создание благоприятных условий для работы, нормирование рабочего дня, равномерное и адекватное распределение нагрузки, научно обоснованный профессиональный отбор кандидатов на должность эксперта, подбор и расстановка кадров. Одним из решающих условий предупреждения экспертных ошибок является представление на экспертизу полноценных, достаточных с точки зрения информативности исходных материалов следователем или судом, назначившими экспертизу. Для соблюдения этого условия сотрудники судебно-экспертных учреждений должны постоянно взаимодействовать с инициаторами экспертного исследования. Это взаимодействие может осуществляться в виде консультирования по поводу назначения экспертиз, отбора образцов для сравнительного исследования, формулировки вопросов эксперту, а также в виде систематического информирования о

возможностях экспертных учреждений. Важным условием предупреждения экспертных ошибок является внедрение в экспертную практику новых высокочувствительных методов, развитие информационного обеспечения деятельности эксперта. Профилактические мероприятия включают контроль деятельности эксперта, систематическое и регулярное рецензирование экспертных заключений, обязательное и регулярное повышение квалификации и переподготовки сотрудников судебно-экспертных учреждений. Во многом решение вопросов профилактического характера зависит от руководства экспертного учреждения, так же, как и поощрение творческого начала, неформального отношения к порученной работе и проявлений разумной инициативы со стороны сотрудников судебно-экспертного учреждения. Наконец, положительное влияние на процесс выявления экспертных ошибок в будущем могут оказать математизация и информатизация экспертного исследования и внедрение программ, позволяющих производить вероятностные расчеты» [4, с. 19]. Так, Е. Ю. Горошко и Т. Е. Ахраменко отмечают: «профилактические предложения эксперта, содержащиеся в заключении, могут иметь своим источником само экспертное задание, когда соответствующие вопросы об условиях или обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений, ставятся перед экспертом органом, назначившим экспертизу. Выходя за рамки экспертной задачи, они могут быть следствием проявленной экспертом инициативы. Но и в том, и в другом случае они адресуются исключительно органу, назначившему экспертизу, и их реализация отдается на усмотрение этого органа, что нельзя признать правильным, учитывая социальное значение профилактических мер вообще. При этом орган, назначивший экспертизу, в реализации таких предложений фактически бесконтролен, он не обязан уведомлять эксперта о судьбе его профилактических предложений. И даже если профилактические предложения эксперта будут отражены в представлении следователя или определении суда, это не является гарантией и тем более свидетельством их действительной реализации. Экспертная инициатива является начальным этапом деятельности судебных экспертов по предупреждению преступлений, который всегда предполагает активную деятельность ее субъектов» [5, с. 10].

О профилактических задачах экспертной инициативы пишет И.Э.Никитина: «Экспертную инициативу можно определить как деятельность, не предусмотренную экспертным заданием, основывающуюся на специальных знаниях и опыте, осуществляемую посредством проведения экспертиз и исследований, прогнозирования, профилактики, формирования, ведения, автоматизации и использования криминалистических баз данных и учета и направленную на установление новых обстоятельств уголовного дела» [6, с. 110...].

Экспертно-профилактическая деятельность носит научно-поисково-исследовательский, прогнозный, ситуационный характер. На современном этапе экспертно-профилактическая деятельность все чаще выступает в форме экспертной инициативы. Ряд ученых считают, что форма реализации экспертной инициативы есть право (то есть как форма реализации права в качестве усмотрения эксперта), а другие считают ее обязанностью (реализация права в виде исполнения). По мнению авторов, не следует ставить экспертную инициативу в прямую зависимость от законодательной нормы, регламентирующей долженствование ее реализации. Довольно трудно дать правовую оценку

действиям эксперта в случае его невыполнения каких-либо действий, относящихся именно к экспертной инициативе. В случаях нормативного регулирования экспертной инициативы в качестве процессуальной обязанности творческое начало ее теряет всякий смысл, равно как и принятие решений экспертом по усмотрению. Иначе говоря, экспертную инициативу невозможно ни при каких условиях подчинить законодательной регламентации в качестве ее экспертной обязанности. Инициатива в любой сфере деятельности есть и существует исключительно как право, не может быть реализована по принуждению в силу разных причин. Процессуальная деятельность, осуществляемая в силу прямого указания закона и строго регламентированная, инициативой не является, не содержит ее. Нормативно становится возможным урегулировать случаи реализации тех или иных действий эксперта по его усмотрению. Реализация права принимать решения по усмотрению становится возможной при наличии свободы выбора, занимаемой субъектом позиции. При этом действия, реализуемые по усмотрению, могут предусматривать выбор одного из двух рекомендуемых законодателем либо из их множества. «Под реализацией усмотрения в процессуальных отношениях понимается выбор органом (должностным лицом) одного из допускаемых нормативными актами вариантов решения, являющегося, по его мнению, оптимальным в данной ситуации. Реализация усмотрения протекает в двух формах – реактивной и инициативной. Первая форма предполагает такие ситуации, в которых законодательство заранее обязывает действовать, требует немедленной правовой реакции, но решение вопроса о способе действия оставляет за правоприменителем. Инициативная же форма характеризуется тем, что необходимость применения соответствующих норм окончательно определяется не законодателем, а субъектом правоприменения» [7, с. 8]. Таким образом, следует заключить, что реализация профилактических мероприятий может выступать в качестве задачи, решаемой в силу прямого указания закона, так и в случаях решений, реализуемых должностным лицом процессуальных отношений (экспертом, руководителем экспертного подразделения) по его усмотрению. Так, решения эксперта (в ходе назначения и проведения экспертизы, иных процессуальных действий с его участием), реализуемые по его усмотрению, непротиворечащие нормам действующего законодательства, и служащие достижению целей и задач судебной экспертизы, являют собой проявление экспертной инициативы. Надо признать, внедрение экспертно-профилактической деятельности в сферу уголовно-процессуальных отношений значительно расширит задачи участия эксперта в уголовном судопроизводстве, повлияет на компетенцию эксперта. Процессуальные функции эксперта в перспективе могут быть дополнены задачей установления факта наличия или отсутствия причин и условий, способствовавших совершению правонарушений. Экспертной практике известны факты проявления инициативы проведения повторных/дополнительных следственных осмотров в случаях некачественного/неполного первоначального осмотра. Решение профилактических задач видится перспективным в случаях участия эксперта в таких следственных действиях, как судебная экспертиза, осмотр, следственная эксгумация, проверка показаний на месте.

Среди перспективных направлений научной деятельности по разработке учения об экспертной профилактике, по мнению И. А. Алиева, следует выделить такие, как:

- «исследование общего предмета профилактической деятельности;
- выявление, устранение обстоятельств (условий), способствующих совершению правонарушений в комплексе с другими науками определять прогностические задачи в сфере социального планирования профилактики преступлений;
- разработка системы органов научной экспертизы, призванных осмысление любой проблемы современного мира на основе междисциплинарных исследований, сочетающих естественные, технические и общественные науки;
- разработка методов и методики экспертной профилактики;
- разработка профилактических (процессуальных/непроцессуальных) мероприятий и межнаучное взаимодействие общей теории судебной экспертизы, криминалистики, криминологии, уголовного процесса, иных;
- разработка профилактических рекомендаций, могущих выступать экономическими, правовыми, техническими организационными, методическими, тактическими (тактико-криминалистическими) и другими [9].

Проблемы экспертно-профилактической деятельности должны находиться в поле зрения ученых (экспертологов и экспертов-практиков), криминалистов, криминологов, процессуалистов, иных, а научные исследования поступательно приобретать междисциплинарный характер.

Библиографический список/ References:

1. Махтаев М.Ш. Экспертно-криминалистическое предупреждение преступлений: дискуссионные вопросы // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2014. № 4. С. 62-69. [Makhtaev M. Sh. Forensic crime prevention: controversial issues // Moscow University Bulletin. Ser. 11. The right. 2014. Number 4. P. 62 - 69. (In Rus)]
2. Россинская Е.Р. Генезис, система, функции, тенденции развития судебной экспертологии // Судебно-медицинская экспертиза. 2017. № 5. С. 4-7. [Rossinskaya E. R. Genesis, system, functions, development trends of forensic expertology // Forensic medical examination. 2017. No. 5. P.4-7. (In Rus)]
3. Ефименко А.В. Экспертная профилактика как одна из форм судебно-экспертной деятельности // Судебная экспертиза: науч.-практ. журн. Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та МВД России. 2004. № 1. С. 82-84. [Efimenko A. V. Expert prevention as a form of forensic expert activity // Forensic Expertise: scientific-practical. Journal Saratov: Publishing house of Sarat. legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2004. No. 1. P.82-84. (In Rus)]
4. Дергай Г.Б. Причины и профилактика экспертных ошибок в условиях информатизации судебно-экспертной деятельности // Традиции и перспективы развития криминалистической тактики : материалы кругл. стола с междунар. участием, Минск, 13 апр. 2017 г. / БГУ, юрид. фак., каф. криминалистики ; редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2017. С. 18-19. [Dergai G. B. Causes and prevention of expert errors in the context of the informatization of forensic activities // Traditions and prospects for the development of forensic tactics: materials round. table with int. participation, Minsk, April 13. 2017 / BSU, legal Fak., Kaf. forensic science; editorial: V. B. Shabanov (ed. ed.) [et al.]. Minsk: BSU, 2017. P.18-19. (In Rus)]
5. Ахраменко Т. В., Горошко Е. Ю. Понятие экспертной инициативы и условия ее проявления // Досудебное производство по материалам и уголовным делам: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 29 мая 2014 г.) / Акад. МВД Респ. Беларусь; редкол.: О. В. Рожко. Минск: Акад. МВД, 2014. С. 203. [Akhramenko T. V., Goroshko E. Yu. The concept of expert initiative and the conditions for its manifestation // Pre-

- trial proceedings on materials and criminal cases: thesis. doc. Int. scientific and practical conf. (Minsk, May 29, 2014) / Acad. MIA Resp. Belarus; editorial: O. V. Rozhko. Minsk: Acad. Ministry of Internal Affairs, 2014. P.203. (In Rus)]
6. Никитина И.Э. Актуальные проблемы сотрудничества европейских государств в сфере внутренних дел экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 3. С. 110-118. [Nikitina I.E. Actual problems of cooperation of European states in the field of internal affairs of forensic and operational-investigative activities // Theory and Practice of Forensic Expertise. 2017.V. 12. No. 3. P. 110–118. (In Rus)]
 7. Соловей Ю.П. Усмотрение в административной деятельности советской милиции: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1982. 22 с. [Solovej Yu. P. Discretion in the administrative activities of the Soviet police: autoref.dis ... Cand. Law Sciences. M., 1982. 22 p. (In Rus)]
 8. Марфицин П.Г. Усмотрение следователя: уголовно-процессуальный аспект: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Омск, 2003. [Marfitsin P. G. The discretion of the investigator: criminal procedure aspect: dis. ... Dr. Law. Sciences: 12.00.09. Omsk, 2003.]
 9. Алиев И.А. Проблемы экспертной профилактики. Баку, 1991. – 312 с. [Aliiev I. A. Problems of expert prevention. Baku, 1991. – 312 p. (In Rus)].

Roman G. Zorin, Nikolai S. Taletsky

EXPERT PREVENTION: THEORETICAL ASPECTS

Abstract. This article discusses the problems of expert preventive activities. An attempt is made to study the relationship between expert initiative and expert preventive activities.

Keywords: forensic examination, prevention, initiative, problems.

Сведения об авторах:

Зорин Роман Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник научного отдела информационного и методического обеспечения судебно-экспертной деятельности государственного учреждения «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь».

220114, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Филимонова, 25

Адрес электронной почты: zorinrg@mail.ru

Талецкий Николай Станиславович, магистр юридических наук, соискатель, начальник управления Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь по г. Минску, полковник юстиции.

Республика Беларусь, г. Минск, ул. Фабрициуса, 12, к. 311

Адрес электронной почты: taletskiynic@yandex.ru

About the authors:

Roman G. Zorin, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of Scientific Department of Methodical and Information Support of Forensic Activities, State Institution “Scientific and practical Center” at the State forensic Examination Committee of the Republic of Belarus.

E-mail: zorinrg@mail.ru

Nikolai S. Taletsky, Master of Law Sciences, Applicant for Candidate of Law Sciences, Colonel of Justice Head of the Minsk-City Directorate of the State Forensic Expertise Committee of the Republic of Belarus.

E-mail: taletskiynic@yandex.ru

ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

КОРОЛЕВА Е.А.

Аннотация: целью научного исследования является определение места цифровой информации в процессе доказывания при расследовании половых преступлений, совершенных несовершеннолетними. Проблематика исследования заключается в поверхностном изучении следователями в ходе расследования уголовных дел рассматриваемой категории объектов-носителей электронных доказательств. В рамках нижеприведенного исследования автором проанализированы виды цифровой информации, а также их значение при установлении тех или иных обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании конкретного вида преступлений. Кроме того, автором представлены обстоятельства уголовных дел, иллюстрирующих сформированные в ходе научного исследования выводы об исключительной значимости виртуальных следов для полного и всестороннего исследования обстоятельств, совершенного несовершеннолетним полового преступления.

Ключевые слова: половые преступления, совершенные несовершеннолетним, виртуальные следы, электронные доказательства, цифровая информация.

Виртуальные следы являются электронно-цифровой моделью объекта, информация о котором обрабатывается, хранится, передается с помощью электронного носителя информации (цифровая модель текста, передаваемого по электронной связи, изображения предметов, фиксируемых с помощью систем видеонаблюдения).

К подобным следам также могут быть отнесены и модели процессов по передаче, хранению, обработке информации, то есть по созданию модели – конечного результата (процесса трансформации отражаемых признаков передаваемых, наблюдаемых объектов) [2, с. 60].

Доказательством в гносеологическом смысле является не сам факт преступления (фрагмент реальной действительности, имеющий объективный характер, оставшийся в прошлом), а сведения о нем (сведения, запечатлевающиеся в сознании людей, в материальных объектах, а также электронно-цифровом пространстве). Исходя из данного понятия процесс доказывания представляет из себя получение информации о преступлении и формировании на ее основе знаний об обстоятельствах события [1, с. 8].

Согласно предложенному О.С. Кучиным и его соавторами определению, электронные доказательства - это «любые сведения (сообщения, данные) представленные в электронной форме, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в определенном процессуальном законодательством порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [2, с. 127].

Современный подросток – это человек, который в силу особенности времени его рождения и становления раньше предыдущих поколений освоил и эффективно внедрил в

собственную жизнь инновационные (цифровые) технологии и ритмы жизни [3, с. 15]. Не углубляясь в причины популярности этого способа социального взаимодействия и самореализации среди несовершеннолетних, отметим лишь его категорическую значимость.

К видам интернет-ресурсов, наиболее полно содержащих цифровую информацию, имеющую значение при расследовании половых преступлений, совершенных несовершеннолетними, относятся: электронная почта, социальные интернет-сети, видеохостинги, интернет-магазины, веб-форумы, ftp-сервисы, пиринговые сети, облачные хранилища информации и чаты [4, с. 23]. Кроме этого, интересующая следствие информация может содержаться в аппаратах мобильных телефонах (мессенджеры, браузеры), стационарных компьютерах, планшетах и ноутбуках.

В ходе расследования анализируемой категории преступлений, согласно положениям ст.ст. 73 и 421 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации подлежат доказыванию помимо прочего: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Исходя из указанных положений и с учетом специфики данной категории дел и субъектов преступлений, цифровую информацию, используемую в процессе доказывания, следует разделить условно на три вида:

1. Информация, отражающая объективную сторону преступления. Данная информация подразделяется на волевые акты самих несовершеннолетних преступников (видеосъемка фактов совершения преступлений с целью последующего распространения в сети Интернет или среди ограниченного круга лиц, являющихся участниками конкретной криминогенной субкультуры), а также на волевые акты иных лиц, ставших свидетелями преступлений (видеоролики систем видеонаблюдения, размещенных в помещениях, транспорте и на улицах, в том числе и видеорегистраторов, устанавливаемых самостоятельно гражданами).

Так, несовершеннолетний М.1, в ходе совершения им совместно с несовершеннолетним М.2 в отношении потерпевшей К., не достигшей 14-ти летнего возраста, преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4. ст. 132 УК РФ, используя имеющийся у него при себе мобильный телефон, произвел видеосъемку фрагмента их с М.2 совместной преступной деятельности, после чего по средству социальной сети ООО «ВКонтакте» перенаправил данную видеозапись обвиняемому М.2. В ходе производства предварительного следствия указанная видеозапись обнаружена путем осмотра страниц социальной сети обвиняемых и путем скачивания и записи на оптический диск изъята и приобщена к материалам уголовного дела [5].

Нередки случаи, когда одним из побудительных мотивов, или же дополнительным мотивом совершения половых преступлений несовершеннолетними является стремление продемонстрировать указанные общественно порицаемые действия неограниченному кругу лиц, как знакомых, так и ранее не знакомых, тем самым бросить вызов обществу и

самоутвердиться в какой-то конкретной субкультуре или среди ограниченного круга лиц. В этом случае видеозапись производится и впоследствии выкладывается в открытые источники.

Так, несовершеннолетний С. в ходе совершения совместно с К. в отношении несовершеннолетней С. преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ, осуществил видеозапись фрагмента полового акта между потерпевшей С. и своим соучастником - К., которую впоследствии выложил в общей беседе группы «П.М.» социальной сети ООО «Вконтакте». Данная видеозапись в ходе предварительного следствия направлена на искусствоведческую экспертизу, согласно заключению которой на данной видеозаписи содержалась информация порнографического характера с изображениями несовершеннолетней потерпевшей С. На основании изложенного действия обвиняемого С. дополнительно квалифицированы по п. «б» ч. 3 ст. 242, ч. 1 ст. 137 УК РФ [6].

2. Информация, отражающая элементы субъективной стороны преступления, к которой относится: переписка между фигурантами уголовного дела; общие фотографии; размещенные видеозаписи не собственно фактов преступления, а иного времяпрепровождения, в ходе которых обсуждаются обстоятельства совершения преступления, или же им дается оценка участниками съемки, а также иная вербальная активность фигурантов на страницах криминогенных сообществ. Данная информация, не являясь прямым доказательством фактических обстоятельств преступления, может использоваться как базис для доказывания мотива преступления, степени личной заинтересованности в участии или преступном результате, а также роли каждого фигуранта.

Так, несовершеннолетняя Р. совместно с совершеннолетним Б. совершили в отношении несовершеннолетней Х. развратные действия без применения насилия, предусмотренные ч. 1 ст. 135 УК РФ. Х., будучи знакомой несовершеннолетней Р., непосредственно перед совершением преступления неоднократно вступала с ней в переписку по средству интернет-мессенджера «Whatsapp», в ходе чего Р. убеждала Х. провести вместе с ней и Б. ночь, в том числе обсуждая возможность совместного употребления алкогольных напитков и совершения развратных действий. Данная переписка обнаружена следователем в ходе осмотра содержимого мобильных телефонов несовершеннолетних Х. и Р., изъятых в установленном законом порядке и закреплена путем ее осмотра, сопровождавшегося составлением протокола, в соответствии с положениями ст.ст. 164, 166, ч.1 ст. 176, ч.ч. 3,4 ст. 177 УПК РФ с использованием фототехники [7].

3. Информация об обстоятельствах, бессознательно относительно субъекта влияющих на совершение им преступления. Данная информация также зачастую содержится на страницах социальных сетей, в интернет-мессенджерах, персональных блогах, переписках в чатах закрытых сообществ. К указанной категории информации относятся сведения о себе, публично распространенные несовершеннолетним, круг его знакомых и интересов, участие в тех или иных сообществах, а также другие данные, которые напрямую отношения к преступлению, совершенному им, чаще всего не имеют, однако формируют объем сведений, анализ которых позволяет выявить социальные, демографические, психологические и иные особенности личности несовершеннолетнего,

являющиеся не только обстоятельствами, подлежащими доказыванию по данной категории дел, но и определяющими факторами при выборе следователем тактики проведения следственных действий с несовершеннолетним.

Кроме этого, в ходе тщательного изучения указанной информации, следователем могут быть выявлены факты неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а также педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним. Однако, на практике данное направление деятельности следователями игнорируется. По моему мнению, причина такого отношения сотрудников следственных органов заключается, в том числе, и в отсутствии у них необходимых навыков анализа информации и выявления фактов, совершения преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ.

Еще одним направлением изучения рассматриваемого вида информации является установление лиц, повлиявших на преступное поведение несовершеннолетних, оказавших психическое воздействие, определившее дальнейшее криминогенное поведение. Данные лица могут действовать как открыто (выражая призывы, указания, угрозы и иные активные способы побуждения к определенному поведению), так и в условиях неочевидности, создавая у подростка ощущение дозволенности определенных действий, «мнимой» справедливости причиняемого потерпевшему вреда, формируя у подростка желание являться частью определенной криминогенной субкультуры, быть полезным данному обществу, его членам, или же конкретному человеку.

Одной из причин ухода несовершеннолетнего в виртуальную реальность является феномен одиночества, с которым сталкивается каждый подросток. Одиночество подразделяется на социальное (отсутствие устойчивых социальных связей), психологическое (отсутствие психологических связей с другими людьми) и нравственное (обесценивание моральных принципов, проявляется в деструктивности, авторитаризме и конформизме). Результатом усугубления данного феномена и неспособности подростка справиться с его негативными влияниями становится уход от реальности в виртуальную общность, где значительное место начинают занимать, в том числе, субкультурные объединения. В ходе развития контактов с членами данной группы «...объединяющим фактором становится, например, схожесть представлений о «значимом другом», принимающим активное участие в формировании Я-концепции подростка [3, с. 21]. Такие субкультуры, а также их несовершеннолетние участники часто используются заинтересованными взрослыми лицами для реализации собственных криминогенных целей. Данные действия совершеннолетних лидеров указанных групп подпадают под признаки самостоятельных преступлений, предусмотренных ст.ст. 150, 151, 151.2, 156 УК РФ, а также при определенных обстоятельствах, предусмотренных ст. 33 УК РФ, могут быть расценены, как соучастие в совершении конкретного преступления.

Выявить данные факты без тщательного и своевременного изучения анализируемой информации практически невозможно, так как, попадая в указанные субкультуры,

подростки в силу особенностей их возраста ревностно защищают интересы данной группы и их лидеров. При этом даже при наличии изобличающих показаний несовершеннолетнего подростка, установить вышеназванных лиц и процессуально закрепить их вину, не исследовав цифровые следы их активного взаимодействия представляется крайне сложным.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что поиск и фиксация цифровых следов совершения половых преступлений несовершеннолетними, представляется одним из наиболее значимых направлений расследования, результатом которого является формирование объективных данных обо всех сферах жизнедеятельности подростка.

Библиографический список / References:

1. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. докт. юрид. наук С.В. Зуева – М.: Юрлитинформ, 2018. – 248 с. [The development of information technologies in criminal proceedings: monograph / under the editorship of doctor. the faculty of law. Sciences S. V. Zuev, M.: Yurlitinform, 2018. – 248 p. (In Rus)].
2. Электронные носители информации в криминалистике: монография/ под ред. докт. юрид. наук О.С. Кучина. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 304 с. [Electronic media in criminology: the monograph/ under the editorship of doctor. the faculty of law. O. S. Kuchina, Moscow: Yurlitinform, 2017. – 304 p. (In Rus)].
3. Работа с подростками и молодежью в трудной жизненной ситуации: учебное пособие/колл. авторов; под ред. Т.Э. Петровой. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 146 с. [Work with teenagers and youth in a difficult life situation: textbook/call. authors; edited by T. E. Petrova. - Moscow: RUSAINS, 2016. - 146 p. (In Rus)].
4. Гайдин А.И. Процессуальные и организационно-тактические особенности фиксации доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет: учебно-методическое пособие/ А.И. Гайдин. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2018. – 58 с. [Gaidin A. I. Procedural and organizational-tactical features of fixing evidentiary information stored on the Internet resources: educational and methodological guide/ A. I. Gaidin. – Voronezh: Voronezh Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2018. - 58 p. [Criminal case No. 11802450034000005 under item " b "of part 4 of article 131, item" b " of part 4 of article 132 of the criminal code of the Russian Federation in respect of M. 1, M. 2, M. 3, T., S., archive of the Lublin district court of Moscow. (In Rus)].
5. Уголовное дело № 11802450034000005 по п. «Б» ч. 4 ст. 131, п. «Б» ч 4. ст. 132 УК РФ в отношении М.1, М.2, М.3, Т., С., архив Люблинского районного суда г. Москвы. [Criminal case No. 11802450034000005 under item " b "of part 4 of article 131, item" b " of part 4 of article 132 of the criminal code of the Russian Federation in respect of M. 1, M. 2, M. 3, T., S., archive of the Lublin district court of Moscow. (In Rus)].
6. Уголовное дело № 400859 в отношении С. по п. «Б» ч. 3 ст. 132, п. «Б» ч. 3 ст. 242, ч. 1 ст. 137 УК РФ, а также в отношении К. по п. «Б» ч. 3 ст. 132 УК РФ, архив Савеловского районного суда г. Москвы. [Criminal case no. 400859 in respect of P. " b " part 3 of article 132, p." b "part 3 of article 242, part 1 of article 137 of the criminal code of the Russian Federation, as well as in respect of P." b " part 3 of article 132 of the criminal code, the archive of the Savelovsky district court of Moscow. (In Rus)].
7. Уголовное дело № 400859 в отношении С. по п. «Б» ч. 3 ст. 132, п. «Б» ч. 3 ст. 242, ч. 1 ст. 137 УК РФ, а также в отношении К. по п. «Б» ч. 3 ст. 132 УК РФ, архив Савеловского районного суда г. Москвы. [Criminal case no. 400859 in respect of P. " b " part 3 of article 132, p." b "part 3 of article 242, part 1 of article 137 of the criminal code of the Russian Federation, as well as in respect of P." b " part 3 of article 132 of the criminal code, the archive of the Savelovsky district court of Moscow. (In Rus)].

Elena A. Koroleva

**THE SIGNIFICANCE OF DIGITAL TRACES IN THE INVESTIGATION OF
SEXUAL CRIMES COMMITTED BY MINORS**

Abstract. The purpose of the research is to determine the place of digital information in the process of proof in the investigation of sexual crimes committed by minors. The problem of the research consists in a superficial study by investigators during the investigation of criminal cases of the considered category of objects-carriers of electronic evidence. In the framework of the research below, the author analyzes the types of digital information, as well as their significance in establishing certain circumstances that are subject to proof in the investigation of a particular type of crime. In addition, the author presents the circumstances of criminal cases, illustrating the conclusions formed in the course of scientific research about the exceptional significance of virtual traces for a full and comprehensive study of the circumstances of a sexual crime committed by a minor.

Keywords: sexual crimes committed by minors, virtual traces, electronic evidence, digital information.

Сведения об авторе:

Королева Елена Александровна, аспирант кафедры криминалистики, судебно-экспертной деятельности и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший следователь отдела по расследованию особо важных дел следственного управления по Западному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве

Москва, Кутузовский проспект, д. 10, корп.1.

Адрес электронной почты: ekoroleva7@mail.ru

About the author:

Elena A. Koroleva, Postgraduate student at the Department of Criminalistics, Forensic and Expert activities and operative-search activities at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, primary investigator of the department for particularly important cases Investigation Department of the Western District of Moscow

Moscow, Kutuzovsky Prospekt, 10, building 1.

E-mail: ekoroleva7@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОСМОТРА, ИЗЪЯТИЯ И ИЗВЛЕЧЕНИЯ СВЕДЕНИЙ С НОСИТЕЛЕЙ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

МОСКАЛЕНКО В.Н.

Аннотация: в работе рассмотрены проблемы осмотра, изъятия и извлечения сведений с носителей цифровой информации, что является залогом успешного раскрытия и расследования преступлений в сфере компьютерных технологий. Проанализирована статистика мошенничеств с использованием платежных карт. Автором сформулированы предложения организационно-правового характера, направленные на повышение эффективности раскрываемости преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий. Особое внимание уделено поиску носителей цифровой информации в ходе проведения следственных действий, важнейшим из которых является следственный осмотр. Сформулированы дополнительные рекомендации по обнаружению, фиксации и изъятию электронных носителей информации.

Ключевые слова: цифровые технологии, носители цифровой информации, осмотр, изъятие электронных носителей, специалист, IT-технологии.

Начало 21 века ознаменовалось активной разработкой цифровых технологий, многие из которых получили широкое применение в повседневной жизни граждан.

К сожалению, современные цифровые технологии все шире используются и в преступных целях. В настоящее время особую актуальность представляет раскрытие и расследование преступлений в сфере компьютерных технологий.

«Объем несанкционированных операций с использованием платежных карт в 2018 году вырос на 44 процента, до 1,38 миллиарда рублей, количество таких операций увеличилось почти на треть: преступникам 417 тысяч раз удавалось разными способами получать деньги физлиц». [2]

«Так за последние три года, на территории Российской Федерации количество мошенничеств с использованием платежных карт зарегистрировано: в 2016 г. - 266, в 2017 г. - 228, в 2018 г. - 4917». [4]

Согласно статистическим данным, приведенным на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации, «в январе - декабре 2019 года зарегистрировано более 294 тысяч преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что почти на 70% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Половина таких преступлений совершается с использованием сети «Интернет», а более трети – средств мобильной связи. [5]

Растущее количество совершаемых преступлений данной категории свидетельствует о необходимости принятия действенных организационно-тактических и практических мер, направленных как на их раскрытие и расследование, так и на профилактику.

На это обстоятельство обратил особое внимание в своем выступлении на расширенном заседании коллегии МВД РФ в феврале 2020 года министр внутренних дел

РФ В.А. Колокольников, который подчеркнул особую значимость борьбы с преступностью в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Эта задача актуальна для большинства развитых стран мира. «По данным ООН, в последние годы в общей структуре преступности доля рассматриваемой категории преступлений достигла почти 15 процентов и продолжает расти». [1]

С целью защиты финансовых интересов граждан решение проблемы должно носить, на наш взгляд, комплексный характер, включающий в себя:

- во-первых, совершенствование уголовного законодательства;
- во-вторых, разработку эффективных согласованных мер взаимодействия всех уполномоченных заинтересованных структур (Центрального банка, Росфинмониторинга, Роскомнадзора, МВД РФ и др.);
- в-третьих, рост профессионализма действующих сотрудников правоохранительных органов и создание специализированных подразделений по раскрытию и расследованию преступлений с использованием IT-технологий.

В этой связи особенно актуальной представляется необходимость повышения качества проводимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на получение криминалистической и оперативно-значимой информации с электронных носителей.

Проведенное нами интервьюирование сотрудников следственных и оперативных подразделений показало, что в ходе проведения процессуальных действий при расследовании преступлений в сфере информационных технологий, зачастую возникают трудности, связанные с осмотром, изъятием, упаковкой носителей цифровой информации: компьютерной техники, систем видео-наблюдения, средств хранения и устройств копирования информации, например, флеш-USB накопителей, CD-, DVD-дисков, смартфонов и иных мобильных устройств.

На таких объектах могут быть сохранены «электронные» следы различных преступлений, такие как: смс - переписка, фотоснимки, аудио и видео файлы, заметки в блокнотах, напоминания в календаре, ссылки на сайты, телефонные списки контактов, актуальные адресные базы данных и др.

При производстве следственных действий, в процессе поиска носителей информации на местах происшествия (или в ходе обыска) необходимо знать их общую классификацию, учитывать, что большинство накопителей имеют незначительные размеры, а также владеть информацией о том какие воздействия на них могут повредить имеющуюся на них информацию.

В современной жизни люди не удивляются словосочетанию «цифровой» носитель информации. Подсознательно, каждый понимает, о чем идет речь.

В целях оптимизации поиска при осмотре места происшествия необходимо учитывать особенности электронных носителей, что позволит исключить из поиска: места с повышенной влажностью, места с температурой выше 60° градусов; места со значительной отрицательной температурой, места с близким расположением к источнику электромагнитного излучения.

В ходе проведения обыска необходимо учитывать, что современные флеш-накопители информации могут быть замаскированы под другие вещи: брелоки, ручки, игрушки, ключи и т.д. Это может значительно затруднить их обнаружение.

В соответствии со ст.164.1 УПК РФ «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий»,[6] рекомендовано привлечение к участию в осмотре (обыске, выемке) специалиста в области компьютерной техники. Кроме того, желательно, чтобы понятые, участвующие в следственных действиях, были сведущи в компьютерной технике. Приглашение компетентных специалистов и понятых позволит эффективно использовать время, необходимое для достижения назначенных целей.

В ходе осмотра места происшествия (обыска, выемки) изъятие данных объектов должно производиться в присутствии понятых с последующей фиксацией в протоколе. Носители информации изымаются аккуратно, без их предварительного вскрытия. Специалист обязан работать в перчатках, избегая оставления следов на токопроводящих разъемах и внешних поверхностях. Все объекты необходимо брать за боковые грани, при необходимости, использовать удерживающие устройства, например, медицинский зажим, пинцет. Изымаются и упаковываются носители информации по отдельности.

Результаты интервьюирования экспертов в области компьютерных технологий дали нам дополнительные рекомендации по упаковке и оформлению изымаемых мобильных устройств (смартфонов, планшетных компьютеров):

- в 95 % случаев в ходе проведения обыска за счет использования эффекта внезапности владелец добровольно сообщает пароль или код доступа к мобильному устройству. Специалисты рекомендуют на месте перепроверить его и записать на отдельном листочке бумаги, который предлагают вложить в упаковку с изымаемым устройством, о чем сделать запись в протоколе следственного действия и на упаковке с объектом;

- в случае изъятия редкого мобильного устройства (носителя информации), рекомендуется приобщить к нему зарядное устройство;

- при изъятии сим-карт к мобильным устройствам, рекомендовано устанавливать местонахождение непосредственно самой комплектной пластиковой карты, в которой она продавалась в салоне сотовой связи. Такое действие полезно тем, что на комплектной пластиковой карте сохраняется код доступа к сим-карте;

- упаковывать мобильные устройства желательно в непрозрачную упаковку, чтобы исключить возможность несанкционированного доступа к устройству, не нарушив целостность упаковки.

Для упаковки цифровых носителей информации рекомендовано использовать металлические контейнеры, которые исключают воздействие статического электричества на объект. Если нет возможности воспользоваться металлическим контейнером, можно использовать металлическую фольгу. При этом, упаковку необходимо опечатать, заверить подписями следователя, двух понятых и специалиста. Уполномоченным лицом в протоколе отражается вид и наименование изъятого объекта, во что упакован, кем заверен, куда направлен для обеспечения его сохранности.

Осмотр объекта, поступившего на экспертизу, подразделяют на два вида: внешний – заключающийся в визуальном поверхностном осмотре, в результате которого фиксируются общие признаки объекта: размер, цвет, форма корпуса, надписи и т.п. и непосредственно изучение содержащейся на нем информации, в рамках назначенной экспертизы по уголовному делу.

Внешний осмотр, как правило, проводится при осмотре места происшествия. На данном этапе в протоколе отражается наименование объекта, его размер, тип, модель, цвет, индивидуальные особенности – царапины, маркировочные обозначения (серийный номер). Внешний осмотр производится в присутствии понятых, рекомендована сопутствующая фотосъемка и видеофиксация. Результаты фотофиксации оформляются в виде фототаблиц и приобщаются к протоколу следственного действия.

По сложившейся практике извлечение, оформление и оценка информации, содержащейся на цифровом носителе, занимает два-три рабочих дня, требуется наличие профильных знаний, применяется специальная аппаратура. Поэтому, по мнению экспертов, рациональнее всего проводить осмотр информации, содержащейся на носителе, либо в кабинете следователя, либо в экспертной лаборатории. Осмотр должен происходить последовательно с особенной осторожностью и аккуратностью, потому что любая информация, содержащаяся на носителе, может иметь важное значение при расследовании преступления.

В целях обеспечения безопасности информации, находящейся на объекте, представленном на экспертизу, можно перенести ее на свой персональный компьютер и впоследствии изучать непосредственно перенесенные файлы.

Все действия следователя, специалиста, эксперта при внутреннем осмотре носителя информации необходимо отражать в протоколе, при этом рекомендуется проводить сопроводительную видеозапись как внешнего воздействия на компьютер, так и видеозапись всего происходящего на экране монитора. Все снятые материалы приобщаются к протоколу осмотра.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что правильный, последовательный внешний осмотр, изъятие, упаковка, обеспечение сохранности, своевременное назначение экспертизы и оценка доказательственного значения полученной информации для расследования преступления подразумевает необходимость процессуальному лицу владеть нужным минимумом информации о современных технических средствах к числу которых относятся программные комплексы и аппаратные средства: «Мобильный криминалист»^[3], программный комплекс «Белкасофт»¹, программно-аппаратные комплексы XRY², UFED³ и др.

Их использование на практике позволит повысить эффективность проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по преступлениям рассматриваемой категории. В связи с этим необходимо повысить уровень профессиональной подготовки сотрудников различных служб, участвующих в процессе

¹ <https://belkasoft.com/> 10.03.2020.

² <https://www.msab.com/ru/> 10.03.2020.

³ <https://www.cellebrite.com/en/law-enforcement/lab/> 10.03.2020.

раскрытия и расследования преступлений, в особенности сотрудников, применяющих современные технические средства.

Библиографический список / References:

1. Доклад Министра внутренних дел РФ на заседании расширенной коллегии МВД РФ в феврале 2020 года. [Report of the Minister of Internal Affairs at the meeting of the expanded board of the Interior Ministry in February 2020. (In Rus)]
2. Зубков И., Ваша карта бита. Хакеры украли у граждан больше, чем у банков и компаний // Российская газета - Столичный выпуск № 37(7795).-2019. Режим доступа: <http://rg.ru/gazeta/rg/2019/02/20.html> [Zubkov, your card bit. Hackers have stolen from citizens more than the banks and companies // Rossiyskaya Gazeta - Capital Issue number 37 (7795).- 2019. Access: <http://rg.ru/gazeta/rg/2019/02/20.html> (In Rus)]
3. Мобильный криминалист. <https://www.oxygensoftware.ru/ru/news/press-releases/257-expert-1-4>. 10.03.2020. Mobil criminalist. <https://www.oxygensoftware.ru/ru/news/press-releases/257-expert-1-4>. 10.03.2020
4. Официальный сайт Банка России, раздел «Информация по кредитным организациям» – «Информационная безопасность организаций банковской системы Российской Федерации» – «ФинЦЕРТ». URL: <https://www.cbr.ru/fincert> (дата обращения: 14.12.2018). The official website of Bank of Russia, the section "Informatsiya on Credit Institutions" - "Information bezopasnost Federatsii organizations of the Russian banking system" - "FinTsERT". URL: <https://www.cbr.ru/fincert> (reference date: 14.12.2018).
5. Официальный сайт МВД России. <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> 10.02.2020. The official website for the Ministry of Interior of Russia. <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> 02/10/2020. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=349282&fld=134&dst=101270,0&rnd=0.9391262648654147#02734957903822295>. Дата обращения 10.04.2020.

Vasiliy N. Moskalenko

**MODERN TRENDS IN THE INSPECTION, SEIZURE AND RETRIEVE
INFORMATION FROM THE CARRIERS OF THE DIGITAL INFORMATION**

Abstract. The paper discusses the problems of inspection, seizure and retrieve information from the carriers of the digital information that is key to the successful detection and investigation of crimes in the sphere of computer technologies. It analyzes the statistics of fraud with payment cards. The author makes proposals organizational and legal measures aimed at improving the efficiency of detection of crimes committed with the use of digital technologies. Particular attention is paid to the search for carriers of the digital information in the course of investigation, the most important of which is the pre-trial examination. Make further recommendations on the detection, capture and seizure of electronic storage media.

Keywords: digital technology, digital media information, inspection, seizure of electronic media specialist, IT-technologies.

МОСКАЛЕНКО В.Н.

Сведения об авторе:

Москаленко Василий Николаевич, заместитель начальника ОМВД России по Петродворцовому району г. Санкт-Петербурга, начальник полиции.

Российская Федерация, 198504, Санкт-Петербург, ул. Первого мая д.3

Адрес электронной почты: Lashpartuns@yandex.ru

About the author:

Vasiliy N. Moskalenko, Deputy Chief OMVD Russia Petrodvorets district of St. Petersburg, Police officer. The Russian Federation, 198504, St. Petersburg, ul. On May E.3

E-mail: Lashpartuns@yandex.ru

СТАНДАРТИЗАЦИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

НЕРЕТИНА Н.С.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы стандартизации судебно-экспертной деятельности. Обозначены направления, в которых решение проблем стандартизации имеет важное значение. Рассмотрены вопросы, связанные с унификацией терминов и определений отдельных родов и видов судебных экспертиз.

Ключевые слова: судебная экспертология, развитие судебных экспертиз, унификация, стандартизация, судебная экспертиза.

Стандартизация судебно-экспертной деятельности – одна из актуальных проблем на сегодняшний день. Ей в своих работах уделялось немало внимания такими ведущими криминалистами и теоретиками судебной экспертизы, как Е.Р. Россинской, Н.П. Майлис, Т.Ф. Моисеевой, А.И. Усовым, Г.Г. Омелянюком и др.

Согласно пп.14 ст.2 Федерального закона от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации»: стандартизация - деятельность по разработке (ведению), утверждению, изменению (актуализации), отмене, опубликованию и применению документов по стандартизации и иная деятельность, направленная на достижение упорядоченности в отношении объектов стандартизации¹. Применительно к судебной экспертизе, таким образом, следует рассматривать стандартизацию как деятельность, направленную на достижение упорядоченности в судебно-экспертной деятельности.

Различия в наименованиях судебных экспертиз, отсутствие единых подходов к методическому обеспечению, для правоприменителя затрудняют правильную оценку заключения эксперта в процессе рассмотрения дела.

Рассмотрим те направления, где стандартизация имеет важное значение:

- правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности;
- методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности;
- организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности.

Регламентация судебно-экспертной деятельности осуществляется как в рамках процессуального законодательства – в соответствующих статьях УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, КоАП РФ, а также в имеющемся в настоящее время Федеральном законе от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»².

¹ О стандартизации в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 29 июня 2015 г. №162-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 19 июня 2015 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. РФ 24 июня 2015 г.: офиц. текст: по состоянию на 03.07.2016 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 5 апр. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. РФ 16 мая 2001 г.: офиц. текст: по состоянию на 26.07.2019 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Однако несмотря на указанное обстоятельство, в нормативно-правовом регулировании судебно-экспертной деятельности все еще имеется неполнота и завершенность.

Одним из важных аспектов стандартизации является унификация – установление единообразия судебно-экспертной деятельности. Единообразие необходимо как в процессуальном положении судебного эксперта, поскольку права, обязанности и ответственность эксперта разнятся не только от вида процесса, в котором он проводит судебно-экспертное исследование, но и от того, сотрудником какого экспертного учреждения он является. Значительно различается также объем и содержание прав, предоставляемых руководителям государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений.

К примеру, ст.ст. 14 и 15 ФЗ о ГСЭД, закрепляющие права и обязанности руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, не распространяются на руководителя негосударственного судебно-экспертного учреждения, лишая, по сути, их правовой регламентации как таковой.

Изучение ведомственных приказов, регламентирующих деятельность судебно-экспертных учреждений, также позволяет утверждать об отсутствии единообразия по ряду позиций.

Каждое экспертное ведомство имеет свою собственную классификацию судебных экспертиз. При сравнении этих классификаций можно выявить значительные различия как в делении на роды и виды, так и в наименованиях экспертиз, разрешающих одни и те же экспертные задачи. Различия наблюдаются также в компетенции экспертов, проводящих исследования по этим родам и видам экспертиз. К примеру: компьютерно-техническая (Минюст РФ) и компьютерная экспертизы (МВД РФ); техническая экспертиза документов (Минюст РФ), технико-криминалистическая экспертиза документов (МВД РФ) и специальная техническая экспертиза документов (ФСБ РФ); портретная (МВД РФ, Минюст РФ) и фотопортретная (ФСБ РФ) экспертиза; фоноскопическая (МВД РФ), фонографическая экспертизы (ФСБ РФ) и криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей (Минюст РФ) [1, с.73].

Не менее важным является решение проблем в части стандартизации методического обеспечения судебно-экспертной деятельности. Важным шагом в их урегулировании явилось создание 13 мая 2015 года Технического комитета по стандартизации «Судебная экспертиза»¹ (далее – ТК 134), в состав которого в настоящий момент входит 31 организация. В число членов ТК 134 включены не только представители органов государственной власти, судебно-экспертных учреждений, но и высших учебных заведений, осуществляющих подготовку судебных экспертов.

В состав Технического комитета входит несколько подкомитетов: ПК 1 «Судебные экспертизы инженерно-технического профиля», ПК 2 «Судебные экспертизы

¹ Приказ Росстандарта от 13.05.2015 №561 «О создании технического комитета по стандартизации «Судебная экспертиза» (ред. от 25.12.2015): [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

естественнонаучного профиля», ПК 3 «Судебные экспертизы гуманитарного профиля», ПК 4 «Традиционные криминалистические экспертизы».

Объекты стандартизации, закрепленные за ТК 154: Словари (в части объектов судебной экспертизы; Общие положения. Терминология. Стандартизация. Документация; Управление качеством и обеспечение качества (в области судебной экспертизы); Услуги (работы) по производству судебных экспертиз и экспертных исследований (в части объектов судебной экспертизы)¹.

Благодаря работе ТК 154 были подготовлены и утверждены следующие национальные стандарты: в 2016 году - ГОСТ Р 57343-2016 «Судебная молекулярно-генетическая экспертиза. Термины и определения»; ГОСТ Р 57344-2016 «Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения»; в 2017 году – ГОСТ Р 57428-2017 «Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения»; ГОСТ Р 57429-2017 «Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения», в 2018 году – ГОСТ Р 58081-2018 «Судебно-экологическая экспертиза. Термины и определения»; ГОСТ Р 58332-2018 «Судебная экспертиза фонограмм. Термины и определения».

Методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности – одно из перспективных направлений стандартизации, но обладающее рядом сложностей.

Согласно ст.11 ФЗ о ГСЭД: «государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля осуществляют деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов»².

На практике каждое ведомство имеет свой перечень методик, который рекомендуется подведомственным экспертным учреждениям для применения при производстве определенного рода (вида) судебной экспертизы.

Межведомственный обмен методиками, к сожалению, пока ещё находится на невысоком уровне. Кроме этого, нередко к ведомственным методикам вообще ограничивается доступ, ввиду отнесения их к служебной информации ограниченного распространения³, многие методики носят гриф ДСП («Для служебного пользования»)⁴.

¹ Приказ Росстандарта от 19 мая 2017 г. №1026 «Об организации деятельности технического комитета по стандартизации "Судебная экспертиза"» (ред. от 16.04.2018); [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 5 апр. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. РФ 16 мая 2001 г.: офиц. текст: по состоянию на 26.07.2019 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 27 июля 2006 г. №179-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 8 июля 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. РФ 14 июля 2006 г.: офиц. текст: по состоянию на 13 июля 2015 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Правительства РФ от 03.11.1994 № 1233 «Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти». // Собрание законодательства РФ. – 25.07.2005. – № 30 (ч. II). – Ст. 3165.

Это обстоятельство не позволяет органам следствия, суду и лицам, участвующим в деле, объективно оценивать научную обоснованность и доказательственную надежность выводов эксперта. Притом, как отмечается, «судебно-экспертные методики, разработанные в разных ведомствах, часто противоречат друг другу. Поэтому результаты судебных экспертиз, выполненных на основании этих методик в судебно-экспертных учреждениях различных ведомств, могут быть противоречивы» [2, с.69].

Но если методическое обеспечение для государственных СЭУ имеется, то для негосударственных судебно-экспертных учреждений – этот вопрос практически не урегулирован.

И в ряде случаев негосударственные судебные эксперты при проведении судебных экспертиз основываются не на апробированных методиках, а на литературе, далекой от производства судебных экспертиз. Подобное положение нельзя признать удовлетворительным, поскольку достоверный вывод эксперта основывается на научной обоснованности примененной им методики.

В судебной экспертологии под методикой судебно-экспертного исследования понимается система категорических или альтернативных научно обоснованных предписаний по выбору и применению в определенной последовательности и в определенных существующих или создаваемых условиях методов, приемов и средств (приспособлений, приборов и аппаратуры) для решения экспертной задачи [3, с.123].

И для того, чтобы стать применимой в области судебных экспертиз, она должна пройти ряд этапов, связанных с ее апробацией и сертификацией, выдержать специальные экспериментальные проверки, в результате которых будет выдан сертификат или же принято решение об отказе в его выдаче.

Для осуществления деятельности по сертификации методического обеспечения экспертной деятельности в Госстандарте России была зарегистрирована «Система добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы» (РОСС RU.B175.040300 от 02.03.2005). В рамках разработанной системы объектами сертификации являются: экспертные методики, методические издания, учебные программы подготовки экспертов по экспертным специальностям, метод и средство судебной экспертизы¹.

Решение вопроса стандартизации методического обеспечения судебных экспертиз представляется актуальным в первую очередь для правоприменителя, который оценивает заключение эксперта с точки зрения его достоверности.

Не менее важна и стандартизация в области организации судебно-экспертной деятельности. Обучение судебных экспертов на базе высшего образования осуществляется в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом по

¹ Правила функционирования системы добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2006. №1 (1) Апрель. С.65.

специальности **40.05.03 Судебная экспертиза (уровень специалитета)**¹, что позволяет не допустить различий в уровне подготовки и квалификации.

Таким образом, развитие системы стандартизации судебно-экспертной деятельности позволяет, с одной стороны, упорядочить судебно-экспертную деятельность на территории нашей страны, а с другой стороны, способствовать международному сотрудничеству в этой сфере, приводя работу отечественных судебно-экспертных лабораторий в соответствие с международными стандартами, использованию заключений российских судебных экспертов как доказательств в международных судах, повышая и укрепляя тем самым престиж и высокий уровень научных и экспертных разработок ученых-криминалистов и теоретиков судебных экспертиз нашей страны.

Библиографический список / References:

1. Неретина Н.С. Методологические, правовые и организационные аспекты формирования и развития новых родов и видов судебных экспертиз: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. 152 с. [Neretina N.S. Methodological, legal and organizational aspects of the formation and development of new genera and types of forensics: a monograph. - M.: Yurlitinform, 2017.152 p. (In Russ.)]
2. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 576 с. [Rossinskaya E.R. Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings: monograph. - 4th ed., Revised. and add. - M.: Norma: INFRA-M, 2018.576 p. (In Russ.)]
3. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 368 с. [Theory of forensic science (Forensic expertology): textbook / E.R. Rossinskaya, E.I. Galyashina, A.M. Zinin; under the editorship of E.R. Rossinskaya. - 2nd ed., Revised. and add. - M.: Norma: INFRA-M, 2016.368 p. (In Russ.)].

Nadezhda S. Neretina

STANDARDIZATION OF FORENSIC-EXPERT ACTIVITIES AT THE CURRENT STAGE: CHALLENGES AND PROSPECTS

Abstract: the article discusses the standardization of forensic-expert activities. The directions in which the solution to the problems of standardization is important are indicated. Issues related to the unification of the terms and definitions of individual genera and types of forensic examinations are considered.

Keywords: forensic expertology, the development of forensic examinations, unification, standardization, forensic examination.

¹ Приказ Минобрнауки России от 28.10.2016 N 1342 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности **40.05.03 Судебная экспертиза (уровень специалитета)**» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2016 N 44595). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Сведения об авторе:

Неретина Надежда Сергеевна, заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кандидат юридических наук

Адрес электронной почты: nsneretina@msal.ru

About the author:

Nadezhda S. Neretina, Deputy Head of the Forensic Expertise Dept. at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Sciences (Law).

e-mail: nsneretina@msal.ru

ТАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

ПОСЕЛЬСКАЯ Л.Н.

Аннотация: в статье рассматривается необходимость применения специальных знаний на этапе проверки сообщений о совершении преступлений в интернет - пространстве, автором поднимается проблема определения способа преступления, возможности установления технических объектов и программ, используемых для совершения преступления, вопросы развития компьютерных, компьютерно-технических исследований.

Ключевые слова: специальные знания, участие специалиста в проверке информации, интернет – технологии, способ преступления, мошеннические операции с платежными картами, IP-адрес.

В последнее десятилетие социально - экономические отношения между субъектами финансово-экономической деятельности и гражданами активно переходят к использованию цифровых технологий. Количество операций в банковском секторе, интернет - торговле, в сфере оказания социальных услуг превышает 50-70 процентный рубеж, что привело к необходимости с одной стороны констатировать факт цифровизации экономических отношений, с другой стороны – принять Программу развития цифровой экономики Российской Федерации.[3]

Социотехническая среда однозначно меняется. Однако, как показывает изучение практики расследования преступлений в сфере экономики, первыми используют современные интернет - технологии представители криминальных структур. Теневой финансовый оборот которых, по сведениям обращений граждан в банковский сектор о неправомерном списании денежных средств, приближается к полутора миллиардам рублей в год.

Большинство случаев связано с использованием доверия граждан к таким разного рода обращениям от якобы государственных, пенсионных, банковских и иных структур. Сохраняется значительная доля мошеннических операций по хищению денежных средств, совершаемых без ведома граждан, с использованием интернет - технологий. В рассматриваемых условиях правоохранительные органы должны реагировать на такие преступления соответствующим образом. Возникает необходимость совершенствования криминалистических средств и методов исследования окружающей объективной среды, использования инновационных технологий. В этом смысле не только разработка современных технических средств и методов, но и внедрение в судебно-следственную практику выявления и расследования преступлений, и в первую очередь совершаемых в сфере экономических отношений.

Наиболее актуальной проблемой является готовность правоохранительных органов к этому. О подготовке дознавателей и следователей, способных работать по расследованию

преступлений в сфере интернет - технологий, изучать и исследовать объекты носители соответствующей информации ставится вопрос довольно-таки давно. Отметим, что проблема не нова, так еще в 2010 году Г.М. Шаповалова писала о том, что выпускники юридических вузов должны уметь использовать информационные технологии в своей работе.[8,с.31-32] Актуальность эта позиция не только не утратила, но значительно возросла по мере цифровизации экономической деятельности.

При поступлении заявления и первоначальной информации о совершении преступления с использованием современных интернет – технологий недостаточно данных, необходимых для решения о возбуждении уголовного дела. Однако, на данном этапе необходимо предпринять все необходимые меры по установлению криминалистически значимой информации посредством производства первоначальных проверочных действий.

Объектом проверки, кроме имевшего места события, является установление технических средств, с использованием которых осуществлена интернет коммуникация между преступником и потенциальной жертвой.

В современных условиях просто необходимо участие специалиста в осуществлении проверочных мероприятий. Установление фактов преступного деяния на этапе возбуждения уголовного дела может осуществляться в процессуальной и не процессуальной формах. Уголовно-процессуальный закон допускает участие специалистов на всех этапах процессуальной деятельности [4, Ст.58]. Процессуальная форма участия специалиста вполне понятна на стадиях предварительного расследования. Она традиционно связана с консультированием и участием в следственных действиях. В целом осмотр места происшествия на стадии проверки заявлений и сообщений о преступлении не отличается от тактики осмотра уже в стадии предварительного расследования. Тем не менее, имеется специфика.

Главная роль участия специалиста на рассматриваемом этапе состоит в профессиональном осмотре специфических объектов преступного посягательства и инструментов преступных действий. В основном привлекаются специалисты в сфере IT-технологий.

Таким образом, решение вопроса о возбуждении уголовного дела связано с качественным осмотром не только места происшествия, но и объектов электронной связи или компьютерной техники. Традиционно в юридической литературе указывается, что в ходе производства проверки перед дознавателем и следователем возникают вопросы, не относящиеся к их компетенции, поэтому они имеют право получать консультации соответствующих компетентных специалистов. На это указывает в своих трудах В.Я. Карлов [7, с.92-93].

Исследуя проблему осмотра места происшествия, В.Ф. Васюков отметил, что приоритетным в ходе осмотра остается осмотр предметов и технических носителей информации в целях последующего проведения компьютерно-технических экспертиз [1, с.103-110]. Возникает вопрос, достаточно ли просто консультации специалиста. И достаточно ли просто осмотра. Волинский А.Ф. отмечает, что такие исследования с участием специалиста носят предварительный характер [2, с.8-10].

Но данные предварительные исследования позволяют сделать выводы, которые служат основанием для поиска признаков преступления, достаточных для возбуждения уголовного дела.

Рассмотрим на типичных примерах уголовных дел о мошенничествах, связанных с использованием электронных платежных документов. Например, преступник действует от имени сотрудника банка, сообщая по телефону ложную информацию о блокировке карты, либо о совершаемых от имени владельца карты банковских операциях. После чего похищаются денежные средства с банковских карт.[5] Осмотр банковской карты ничего не даст. Необходимо исследовать средства коммуникации преступника и жертвы. В данном случае требовалось участие специалистов разных отраслей, но все они обладали специальными познаниями в сфере цифровых технологий. Во втором уголовном деле мошенник, получив доступ к странице в социальной сети, размещает объявление о продаже товара от имени торговой сети, указывая свой банковский счет. Потерпевший переводит денежные средства, и страница в последующем исчезает [6].

Судебная практика показывает, что специалисты наработали методики установления IMEI-номера и IP-адреса. Но преступники придумали новую схему преступного способа. Новым можно считать появившийся способ преступления – технология подмены исходящего телефонного номера на номера, сходные или даже идентичные номерам кол-центра кредитной организации, что позволяет преступникам выдавать себя за сотрудников служб безопасности банков и получать необходимые сведения о клиенте банка и его счетам. В этом случае специалистам на этапе проверки сообщений достаточно сложно установить исходящий IP-адрес. Эту проблему подробнее рассмотрим ниже. Кроме этого, для полноправного участия специалиста в исследовании технологической линии коммуникации преступника и жертвы при использовании интернет – пространства необходимы не только специальные знания в сфере IT-технологий, но еще и соответствующая правовая база для взаимодействия с провайдерами в целях своевременного получения информации.

Актуализировался еще один способ хищения денежных средств с банковских счетов посредством использования технической возможности iPhone моделей 4S и 5S, а также операционной системы Android. Для отключения неиспользуемых систем предлагается использовать вполне легитимную разрешенную программу team viewer, которая изначально предназначалась для взаимодействия с компьютерными устройствами. Но в криминальных целях стала использоваться в связке с мобильным телефоном. Достаточно выяснить id пользователя, чтобы подключиться к смартфону потерпевшего и с его помощью совершать банковские операции. Такие способы преступления были установлены с помощью специалистов в сфере подразделениями БСТМ ГУ МВД РФ.

Рассмотренные нами уже известные и отработанные способы преступления, так и новые мошеннические операции с использованием цифровых технологий и электронных носителей информации показывают необходимость во всех случаях использования специальных знаний как отдельных специалистов, так специалистов в различных секторах программирования и использования современных цифровых технологий.

Однако, для получения доказательственной информации требуется производство экспертиз. Наиболее актуальной является компьютерно-техническая экспертиза. Но данная экспертиза эффективна, когда в преступной схеме используются компьютерные системы.

Сложнее установить способ преступления и участвующие в нем различные технические и цифровые технологии. Так, при подключении интернета через Router (в российской транскрипции - роутер или маршрутизатор), в последнее время WI-FI роутер. При этом IP компьютера и IP маршрутизатора будут отличаться. Например: IP-адрес отправителя 192.111.00.0, им используется для коммуникации маршрутизатор (роутер), его IP-адрес 192.111.2.0, у сети назначения IP-адрес 192.111.58.1 (в целях обеспечения конфиденциальности, указаны условные адреса). Но сеть назначения в большинстве случаев не является конечной, чаще всего используется IP-адрес следующего маршрутизатора. Кроме этого, используются и такие возможности этого технического устройства в области интерне-коммуникации, как фильтрование потока информации для ограничения доступа, но наиболее актуально, для шифрования передаваемых данных.

Ситуация осложняется тем, что в криминальной среде могут использоваться маршрутизаторы разных стран и разных параметров, задаваемых администраторами. Установить преступную схему и способ использования интернет - технологий, обнаружить цифровые следы невозможно в рамках существующих компьютерной и компьютерно-технической экспертизы.

Требуется на их базе создание комплексной экспертизы, позволяющей одновременно исследовать отмеченные нами выше разнородные технические объекты, программы по которым они действуют и протоколы администраторов. Это вопрос сегодняшнего дня.

Наши исследования показывают, что во всех случаях работы с преступлениями в интернет - пространстве требуются специальные знания в различных сферах. Проблема осложняется тем, что использование специальных знаний необходимо на стадии проверки заявлений и сообщений. В этих целях должны быть исследованы оборудование операторов связи, способы коммуникации, мобильные устройства, сим-карты, сведения о входящих и исходящих соединений с указанием базовых станций в интересующие интервалы времени. Это далеко не полный перечень объектов исследования, требующих специальных знаний.

Привлечение специалистов тоже требует определенной подготовки. Необходимы правовые основания их участия в проверочных мероприятиях. Получение информации о наличии у них требуемых для исследования специальных знаний. Все вышесказанное обуславливает необходимость создания новых видов высокотехнологичных экспертиз.

Имеет значение и финансовая сторона вопроса, обеспечивающая оплату участия специалистов в уголовном судопроизводстве. И ограниченные сроки проверки заявлений и сообщений. Соответственно, раскрытие и расследование преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий, требует создания специальных подразделений и следственно оперативных групп, которые бы своевременно могли реагировать на высокотехнологичные преступления, не тратя времени на поиски специалистов, получение справок, разрешений на доступ к информации.

Библиографический список / References:

1. Васюков В.Ф. Тактические проблемы проведения осмотра места происшествия при расследовании мошенничества в сфере компьютерной информации // Право и образование. 2017. №2. [Vasyukov V. F. Tactical problems of conducting an inspection of the scene when investigating fraud in the field of computer information // Law and education. 2017. №2. (In Rus)]
2. Волинский А.Ф. Судебно-экспертная и технико-криминалистическая виды деятельности: Общее и особенное / Эксперт-криминалист. 2013. №2. [Volynsky A. F. Forensic and technical-criminalistic activities: General and special / Expert-criminalist. 2013. no. 2. (In Rus)]
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения 3 марта 2020г.). [Decree of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-R "on approval Of the program" Digital economy of the Russian Federation " / / SPS Consultant Plus (accessed March 3, 2020)]
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 18.02.2020). СПС «Консультант Плюс». Дата обращения 2.03.2020. [Criminal procedure code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 18.02.2020). "Consultant Plus". Accessed 2.03.2020.]
5. Уголовное дело №11801XXXXXX94 Архив Ярославского районного суда Ярославской области. [Criminal case no. 11801XXXXXX94 Archive of the Yaroslavl district court of the Yaroslavl region]
6. Уголовное дело №11701XXXXXX97 Архив Ярославского районного суда Ярославской области. [Criminal case no. 11701XXXXXX97 Archive of the Yaroslavl district court of the Yaroslavl region]
7. Участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия: учебно-практич. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2012. С.92-93. [Participation of a forensic specialist in the inspection of the scene of the accident: educational and practical. manual. - M.: Yurlitininform, 2012. Pp. 92-93. (In Rus)].
8. Шаповалова Г.М. Информационные технологии: новое учение в криминалистике//Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. Научное издание. 2010. №2(4). С.31-32. [Shapovalova G. M. Information technologies: new teaching in criminalistics//Bulletin of the International Association for the promotion of justice. Scientific publication. 2010. №. 2(4). Pp. 31-32. (In Rus)].

Lyudmila N. Poselskaya

THE TACTICS OF USING SPECIAL KNOWLEDGE DURING THE INVESTIGATION INTO ALLEGATIONS OF CRIMES COMMITTED IN THE INTERNET SPACE

Abstract: the article discusses the need to apply special knowledge at the stage of checking reports of crimes committed in the Internet space, the author raises the problem of determining the method of crime, the possibility of establishing technical objects and programs used for the Commission of crime, the development of computer, computer - technical research.

Keywords: special knowledge, participation of a specialist in checking information, Internet technologies, method of crime, fraudulent transactions with payment cards, IP address.

ПОСЕЛЬСКАЯ Л.Н.

Сведения об авторе:

Посельская Людмила Николаевна, доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Адрес электронной почты: poslydmila@mail.ru

About the author:

Lyudmila N. Poselskaya, Professor of criminalistics Department, Kikotya Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

E-mail: poslydmila@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

САРКИСЯН А.А.

Аннотация: автором проанализированы основные тенденции развития судебно-экспертной деятельности в современных условиях, рассмотрены некоторые особенности формирования и развития методов судебно-экспертных исследований, выделены особенности процесса цифровизации судебно-экспертной деятельности. Обозначены некоторые проблемы развития судебно-экспертной деятельности в условиях цифровизации, указаны пути их устранения.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебный эксперт, специальные знания, цифровизация судебно-экспертной деятельности, цифровые следы, методология.

Стремительное развитие в области науки и техники оказало влияние на формирование и развитие связей внутри общества. Каждое последующее поколение превосходит предыдущее по уровню цифровой грамотности. Сегодня люди взаимодействуют с цифровыми технологиями на интуитивном уровне, испытывают эмпатию к роботам [1] и гораздо проще относятся к достижениям прогресса, воспринимая их как часть своей жизни.

В результате множества факторов человечество вынужденно оказалось в ситуации кризиса, переломного момента, в ходе которого необходимо совершить экстренный частичный переход в цифровое пространство. Определенные виды деятельности перешли в онлайн, в частности, получили широкое распространение дистанционное образование и рынок фриланса.

Современные достижения науки и техники оказали влияние на формирование связей внутри нашего социума. Уже привычные для нас атрибуты цифровизации общества повлияли на формирование новых видов преступлений, средств и методов совершения правонарушений. На протяжении многих лет наблюдается тенденция активного роста уровня преступности в области высоких технологий, в связи с чем в 2019 году на базе Следственного комитета РФ было создано Подразделение по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий [2].

Процесс цифровизации активно влияет на судебно-экспертную деятельность, в частности, на формирование новых объектов, генезис родов и видов судебных экспертиз, модернизацию подготовки судебно-экспертных кадров, а также на методологию судебных экспертиз.

Прогресс поспособствовал увеличению количества открытий в области материнских наук. Исследования в области химии, физики, биологии и т.п. обеспечивают появление новых методов и средств, которые возможно применять в судебно-экспертной деятельности. Стоит отметить, что методы разрабатываются не только специалистами в областях материнских наук, но также и судебными экспертами с целью дальнейшего использования на практике. Процесс цифровизации позволил не только разрабатывать новые методы, но также проверять исследования прошлых лет. Очевидно, что это имеет высокое значение

для развития методологии, поскольку поможет проверить множество методов, вызывающих дискуссии, и установить единообразный подход к проведению исследования.

Важно отметить, что процесс цифровизации пока не повлиял на критерии допустимости экспертных методов. Общими принципами допустимости метода являются законность и этичность метода, научность, точность, воспроизводимость, надежность, эффективность и безопасность [3]. Эти принципы достаточно универсальны и могут применяться и в будущем, не претерпевая значительных изменений.

Благодаря научно-техническому прогрессу значительно возросла точность и скорость измерений и вычислений. В эпоху цифровизации мы имеем возможность использовать устройства, обладающие малой погрешностью, в дополнение к этому сегодня на рынке имеется достаточно широкое разнообразие устройств от различных производителей. В распоряжение экспертов сегодня представлены разнообразные вычислительные программы, облачные вычислительные службы, системы автоматического проектирования (САПР), программы компьютерного моделирования и т.п. Профессия судебного эксперта сегодня подразумевает активное использование новых возможностей, предоставленных в наше распоряжение научно-техническим прогрессом.

Процесс цифровизации продиктовал нам новые условия, к которым необходимо подстраиваться. Количество экспертиз коррелирует с количеством правонарушений. Значительно возрос массив данных, которые необходимо обрабатывать экспертам. В связи с этим эксперты постоянно находятся в поиске новых методов и средств, которые позволят ускорить и упростить процесс судебно-экспертного исследования.

Следует отметить, что технологии, ускоряя работу в одном направлении, могут одновременно привести к резкому увеличению нагрузки на экспертов, которым необходимо впоследствии эти результаты проанализировать, например, при ускорении лабораторного анализа. Исходя из этого ускорение и упрощение экспертного исследования требует задействования большего количества специально подготовленных кадров с целью равномерного распределения нагрузки, в противном случае, ускорение будет лишь на одном этапе исследования, а дальше эксперты не будут успевать обрабатывать данные предыдущего этапа [4].

Многие привычные для нас атрибуты повседневной действительности имеют удивительный потенциал для использования в судебно-экспертной деятельности. Например, обычный WI-FI роутер может использоваться для построения трехмерных голограмм помещений [5]. Подобное моделирование возможно даже сквозь бетонные стены. Разработанная методика могла бы применяться в судебно-экспертной деятельности, например, для обнаружения скрытых объектов или при производстве строительно-технических экспертиз. Данный пример хорошо иллюстрирует ситуацию адаптации в случае, например, недостаточного финансирования. Знание зачастую способно нейтрализовать отсутствие дорогостоящего оборудования.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что основной проблемой развития судебно-экспертной деятельности в эпоху цифровизации является цифровая грамотность экспертов. Понимание экспертом основных принципов работы современных технологий может поспособствовать развитию подходов к производству экспертных исследований.

Процесс цифровизации продиктовал необходимость совершенствования подходов к подготовке судебно-экспертных кадров в современных условиях. Требования к квалификации экспертов постоянно возрастают. Сегодня мы имеем доступ к непрерывному обучению, не привязанному к конкретной локации, что способствует постоянному совершенствованию и самообразованию экспертов. В процессе подготовки судебно-экспертных кадров особое внимание должно уделяться вопросам повышения цифровой грамотности эксперта, формированию у него цифровой культуры и навыков взаимодействия с цифровой средой. Важно, чтобы судебные эксперты умели работать с современным оборудованием, понимали основные принципы работы программных продуктов, чтобы уметь в дальнейшем интуитивно взаимодействовать с любой программой.

К сожалению, сегодня еще существует негативное отношение к использованию современных технологий. Несомненно, у процесса цифровизации есть и недостатки, но их преодоление видится в разработке определенных подходов и правил, регулирующих взаимодействие экспертов с современными технологиями.

Опасения из-за того, что слишком активная цифровизация судебно-экспертной деятельности приведет нас к производству судебных экспертиз посредством нажатия одной кнопки мало оправданы. Во-первых, цифровизация направлена больше на ускорение обработки информации и отдельных процессов исследования. Данные, которые будут получены в результате применения достижений науки и техники, должны обрабатываться в дальнейшем самим экспертом. Основная задача состоит в том, чтобы модернизировать процесс исследования. Системы должны быть подконтрольны, поскольку они пока способны только на решение итерационных логических задач [4]. Вопросы, требующие сложного анализа и интерпретации, остаются в компетенции эксперта. Технологии должны дополнять эксперта, а не заменять его.

Активное использование достижений науки и техники может критиковаться также с позиции того, что эксперты перестанут владеть основами методов судебно-экспертных исследований, поскольку будут слишком активно полагаться не на себя, а на технологии. Маловероятно, что эксперт сможет долгосрочно взаимодействовать с технологиями без понимания основ методологии судебно-экспертной деятельности, поскольку в таком случае проведенные им судебно-экспертные исследования будут полностью состоять из ошибок.

Цифровизация оказала влияние на появление новых объектов, в частности, цифровых следов [6]. Возникновение новых родов и видов судебных экспертиз [7] находится в прямой зависимости от появления новых объектов и связанных с ними экспертных задач. Постепенно судебными экспертами по всему миру обсуждаются особенности производства экспертизы облачных систем хранения данных, интернета вещей и т.д. Формируются предпосылки возникновения судебной экспертизы робототехники. Все это обуславливает необходимость развития методологии судебных экспертиз по новым направлениям.

Цифровизация всех уровней человеческой деятельности оказала влияние также и на судебно-экспертную деятельность, которая активно отзывается на современные тенденции. Сегодня развитие судебно-экспертной деятельности начало ветвиться по различным направлениям. Развитие науки и техники поспособствовало росту количества

правонарушений, возникновению новых объектов исследования, цифровых следов, обнаружение, фиксация, изъятие и исследование которых требует особого подхода. В результате начали формироваться новые рода и виды судебных экспертиз, развиваться методология судебно-экспертного исследования. Все это непосредственно связано с процессом модернизации подходов к подготовке судебно-экспертных кадров и расширению их компетенций.

Сегодня судебные эксперты имеют возможности использовать достижения науки и техники с целью упрощения и ускорения процесса экспертного исследования. Развитие методологии судебно-экспертной деятельности тесно связано с профессиональной подготовкой судебных экспертов. Важно, чтобы судебные эксперты умели работать с современным оборудованием, понимали основные принципы работы программных продуктов, чтобы уметь в дальнейшем интуитивно взаимодействовать с любой программой. Требования к компетенции экспертов неуклонно возрастают.

Нам необходимо правильно расценить наши возможности в это непростое время перехода в новые условия. Разработка единообразного подхода к модернизации различных направлений судебно-экспертной деятельности в условиях цифровизации продиктована необходимостью минимизировать риски, которые, несомненно, возникают в таких сложных процессах.

Библиографический список / References:

1. Suzuki Y., Galli L., Ikeda A., Itakura Sh., Kitazaki M. Measuring empathy for human and robot hand pain using electroencephalography // Scientific Reports V. 5, 03, November 2015 // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.nature.com/articles/srep15924> (дата обращения: 27.03.2020).

2. Председатель СК России провел рабочую встречу с заведующей кафедрой судебных экспертиз МГЮА имени О.Е. Кутафина Еленой Россинской // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации, от 19 декабря 2019 года // [Электронный ресурс]: URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1422292/> (дата обращения: 26.03.2020). [The chairman of the IC of Russia held a working meeting with Elena Rossinskaya the head of the department of forensic examinations of the Kutafin Moscow State Law Academy // Official site of the Investigative Committee of the Russian Federation, dated December 19, 2019. URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1422292/> (In Russ.)]

3. Россинская Е.Р., Иванова Е.В., Семикаленова А.И., Старовойтов В.И. Естественно-научные методы судебно-экспертных исследований // учебник для вузов; под. ред. проф. Е. Р. Россинской. — М.: НОРМА: ИНФРА М, 2014. — С. 3. [Rossinskaya E.R., Ivanova E.V., Semikalenova A.I., Starovoitov V.I. Scientific methods of forensic research // University textbook; under. ed. prof. E.R. Rossinskaya. - M.: NORMA: INFRA M, 2014. - P. 3. (In Russ.)]

4. Саркисян А.А. Профессия судебного эксперта в условиях цифровизации // Союз криминалистов и кримиологов. — 2020. — №1. — С.90. [Sarkisian A.A. Forensic scientist in the digital era // The Union of Criminalists and Criminologists. - 2020. - No. 1. - P.90. (In Russ.)]

5. Holl P.M., Reinhard F. Holography of Wi-fi Radiation Phys // Rev. Lett. 118, 183901, 05, May 2017. [Электронный ресурс]: URL: <https://journals.aps.org/prl/abstract/10.1103/PhysRevLett.118.183901> (дата обращения: 29.03.2020).

6. Россинская Е.Р. Современное состояние и перспективы цифровизации судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. М. : РГ-

Пресс, 2019. С. 410. [Rossinskaya E.R. The current state and prospects of digitalization of judicial expert activity // Theory and practice of forensic examination in modern conditions: proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference. M.: RG-Press, 2019. P.410. (In Russ.)]

7. Неретина Н.С. Генезис новых родов и видов судебных экспертиз в эпоху цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. №5 (57). С.88-94 // [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-novyh-rodov-i-vidov-sudebnyh-ekspertiz-v-epohu-tsifrovizatsii> (дата обращения: 28.03.2020). [Neretina N.S. Genesis of new genera and species of forensic examination in the epoch of digitalization // Bulletin of the University named after O.E. Kutafina. 2019.No5 (57). S.88-94 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-novyh-rodov-i-vidov-sudebnyh-ekspertiz-v-epohu-tsifrovizatsii> (In Russ.)]

Anna A. Sarkisian

SOME TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FORENSIC ACTIVITIES IN THE DIGITAL AGE

Abstract. The article is devoted to the trends in the development of forensic activities in the digital age. The author analyzes the main trends in the development of forensic science activity in modern conditions, considers some features of the formation and development of forensic research methods, highlights the features of the digitalization of forensic science activity. From a practical point of view, the shortcomings of some approaches to the development of forensic expert activity in the context of digitalization are identified, and ways to address them are indicated.

Keywords: Forensic science, forensic examination, forensic scientist, digital evidence, digitalization, methodology.

Сведения об авторе:

Саркисян Анна Ашотовна, аспирант кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

e-mail: annas.gp.117@yandex.ru

About the author:

Anna A. Sarkisian, postgraduate student of Forensic Expertise Dept. at Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

e-mail: annas.gp.117@yandex.ru

СКОБЕЛИН С.Ю.

Аннотация: в статье предпринята попытка разобраться с понятием и содержанием цифровых или электронных следов с точки зрения следственной практики. Такого рода следы предложено рассматривать нескольких направлениях (узком и широком). Отражаются специфика формирования такого следа, его криминалистическое наполнение, особенности оставления и, соответственно обнаружения, фиксации и изъятия. Акцентируется внимание на расширении видов и способов противоправной деятельности, где используются компьютерные технологии, мобильная связь, сеть «Интернет». Также причисляются коррелирующие данным способам и направления выявления раскрытия и расследования подобных преступлений. Называются такие наиболее распространенные цифровые следы преступлений в следственной практике как, видеофиксация (как самими преступниками, так и произведенная помимо их воли) подготовки, совершения, сокрытия преступлений; биллинговая информация о соединениях между абонентами (абонентскими устройствами); информация, содержащаяся в памяти (облачном хранилище) смартфона, телефона участника уголовного судопроизводства; криминалистически значимая информация, находящаяся в памяти домашнего (рабочего) компьютера (ноутбука, планшета, моноблока) участника; метаданные и цифровая информация различных гаджетов, позволяющая определить местонахождение гаджета и его владельца; социальные сети как источник криминалистически значимой информации; данные истории браузера пользователя; данные дистанционного зондирования поверхности Земли; цифровые данные компьютерных систем авто-мото транспорта в раскрытии и расследовании преступлений (датчики EDR и IV) и др.

Ключевые слова: цифровые следы, расследование преступлений, компьютер, мобильная связь, сеть «Интернет», смартфон, видеофиксация биллинг, облачное хранилище, метаданные, социальные сети.

Цифровизация жизнедеятельности человека не могла не отразиться на таком негативном социальном явлении как преступность, а, следовательно, и на способах противодействия этому явлению. Развитие компьютерных технологий, мобильной связи, сети «Интернет» по всему миру, привело к тому, что современный человек уже не мыслит себя без использования электронных технических средств и тех возможностей, которые они дают.

Ноутбук, планшет, цифровой браслет (часы), электронная книжка, смартфон или простой сотовый телефон имеются практически у каждого взрослого человека и даже ребенка. Все эти электронные устройства напрямую связаны окутавшей Мир сетью Интернет, часто синхронизированы между собой. Одним из основных способов передачи информации и общения между людьми (текстовые сообщения, звуковые сигналы, изображения, видео) стали программы мгновенного обмена сообщениями - мессенджеры (WhatsApp, Viber, Telegram, Skype, Facebook, Line, WeChat и др.), социальные сети

(«ВКонтакте», Instagram, «Одноклассники», Facebook, Twitter), электронная почта и др. Жизнедеятельность человека в населенных пунктах, на транспорте, в помещениях, жилых домах и даже в космосе фиксируется с помощью систем цифровой видеозаписи.

Многофункциональность и постоянное совершенствование цифровых устройств (гаджетов), различных программ и приложений только расширяет пользовательские и, соответственно, криминалистические возможности.

В этой связи в криминалистической теории наблюдается тенденция изучения так называемых цифровых (электронных, виртуальных, компьютерных) следов преступной деятельности в следующих основных направлениях:

– В узком направлении – это предупреждение, раскрытие и расследование собственно преступлений в сфере компьютерной информации (Глава 28 УК РФ).

Данные преступления (Неправомерный доступ к компьютерной информации (ст.272 УК РФ); Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст.273 УК РФ) и др. чаще являются предикатными для совершения (или сокрытия) других преступлений: хищений, распространения экстремистских материалов, фальсификации итогов голосования и др.

– В широком направлении - противодействие киберпреступности (в сфере информационных технологий), то есть не только преступлений, указанных выше, но и совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (чаще – сети «Интернет» и сотовой связи).

Речь идет о доведении с использованием сети «Интернет» до самоубийства или склонении к самоубийству; дистанционных хищениях в финансово-банковской сфере; призывах к осуществлению террористической, экстремистской деятельности, массовым беспорядкам; сбыте наркотических средств, оружия; обороте порнографических материалов или предметов, организации азартных игр, преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних и др. []

При этом темпы роста таких преступлений колоссальны. Согласно данным ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России» в 2018 году¹ количество подобных преступлений составило 152733 (7% от всех зарегистрированных преступлений), это более чем в два раза (112,7%) превысило аналогичный показатель за 2017 год. А уже в 2019 году² таких преступлений было зарегистрировано 294409 (14,5% в общем числе выявленных преступлений), а это на 70% превышает аналогичный период 2018 года. Представляется, что тенденция увеличения преступлений, совершенных таким способом, будет продолжаться.

Половина таких преступлений – это тяжкие и особо тяжкие преступления (48%), совершенные с использованием сети «Интернет» (53%), а более трети (38,5%) – с помощью

¹ file:///C:/Users/1/Downloads/Sostoyanie_prestupnosti_2018.pdf

² file:///C:/Users/1/Downloads/Sostoyanie_prestupnosti_yanvary_oktyabry19.pdf. Отметим, что в 2019 году в статистических данных МВД отдельно выделен раздел, посвященный сведениям о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что еще раз подтверждает актуальность рассмотрения данной темы.

средств мобильной связи. Немало преступлений совершается с использованием расчетных (пластиковых) карт, компьютерной техники, программных средств, фиктивных электронных платежей.

Относительно видов преступной деятельности, в основном (79%) это кражи или мошенничества, а также преступления, связанные с незаконным оборотом (производство, сбыт, пересылка) наркотических средств (9%). Также были выявлены совершенные рассматриваемым способом следующие преступления: незаконные организация и проведение азартных игр (171.2 УК РФ), изготовление порнографических материалов (ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ).

Способы таких преступлений, механизм их следообразования способствовали формированию в криминалистике инновационным направлениям исследований, разработкам новой частной криминалистической теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности. И предметом данной теории являются закономерности возникновения, движения, собирания и исследования компьютерной информации при расследовании преступлений [].

В тоже время, анализ следственной практики свидетельствует о том, что цифровые следы в криминалистике следует рассматривать значительно шире. Они актуальны при проведении процессуальных проверок и расследовании любых преступлений независимо от объекта и способа посягательства, категории или формы вины, осведомленности или неосведомленности лица об их оставлении, а также принадлежности тому или иному участнику уголовного процесса (подозреваемому, потерпевшему или свидетелю). Интерес представляют и цифровые способы доказывания преступной деятельности, использование высокотехнологичной криминалистической техники и специализированных программ для получения значимой для следствия информации при осмотре или проведении экспертных исследований гаджетов пользователей, аналитике большого объема биллинговой информации и пр.

Специфику приобретают и неординарные способы доказывания таких преступлений, объективная сторона которых выражается в распространении какой-либо информации (ст.110.2, 128.1, 137, 185.1, 179, 283.1 УК РФ), либо публичных призывах к противоправной деятельности (ст.ст.212, 242, 280, 354.1 УК РФ). Это осмотры социальных сетей пользователей (отправителя-получателя), их электронных устройств и фотофиксация (скриншоты) страниц, на которых отображается количество и адреса отправленных сообщений, фото-видеофайлов, просмотров, лайков, дизлайков, комментариев. Суды и присяжные заседатели положительно воспринимают подобную практику, она достоверна и надежна.

Актуальность раскрытия и расследования преступлений, где в качестве средств и способов совершения используются информационно-телекоммуникационные технологии привела к созданию в правоохранительных органах специализированных подразделений: технико-криминалистическое управление, а также специализированные экспертные

подразделения в Главном управлении криминалистики (Криминалистическом центре) Следственного комитета Российской Федерации, управление «К» в МВД России и др.

Для борьбы с IT-преступлениями в 2019 году распоряжением Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина в Главном следственном управлении создано специализированное подразделение – отдел по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий. В обосновании необходимости создания данного отдела отмечалась особая специфика и сложность таких преступлений, их неочевидность, межрегиональный и международный характер.

В Московской академии Следственного комитета Российской Федерации тематика и тонкости работы с цифровыми следами включены в учебные планы и рабочие программы таких дисциплин как «Криминалистика», «Фото-видеозапись следственных действий» и «Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений». Кроме этого, студенты, направляемые от следственных органов Следственного комитета России, обучаются в МГТУ им. Н.Э. Баумана, где создана специальная кафедра «Цифровая криминалистика».

В современной следственной практике при доказывании виновности (невиновности) подозреваемых чаще всего встречаются следующие цифровые следы:

- Видеофиксация (как самими преступниками, так и произведенная помимо их воли) подготовки, совершения, сокрытия преступлений;
- Биллинговая информация о соединениях между абонентами (абонентскими устройствами);
- Информация, содержащаяся в памяти (облачном хранилище) смартфона, телефона участника уголовного судопроизводства;
- Криминалистически значимая информация, находящаяся в памяти домашнего (рабочего) компьютера (ноутбука, планшета, моноблока) участника;
- Метаданные и цифровая информация различных гаджетов, позволяющая определить местонахождение гаджета и его владельца;
- Социальные сети как источник криминалистически значимой информации;
- Данные истории браузера пользователя;
- Данные дистанционного зондирования поверхности Земли;
- Цифровые данные компьютерных систем авто-мототранспорта в раскрытии и расследовании преступлений (датчики EDR и IV).

Обнаружение, фиксация, изъятие и исследование такой информации, безусловно имеет свою специфику. Для этого используются современная высокотехнологичная техника (Мобильный криминалист, XRY, UFED), специальные программы для работы с цифровыми следами, тактические особенности получения и последующего использования цифровой информации при доказывании виновности (невиновности) лица в совершении преступления, разработаны рекомендации в повышении эффективности использования следователями цифровых следов в раскрытии и расследовании преступлений.

Библиографический список / References:

1. Россинская Е.Р. Концепция частной криминалистической теории "информационно-компьютерное обеспечение криминалистической деятельности" // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Сборник материалов XXIII Международной науч.-практ. конференции: В 2 т. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2018. С. 114. [Rossinskaya E.R. The concept of a private forensic theory "information and computer support of forensic activities" // Activities of law enforcement agencies in modern conditions: Collection of materials of the XXIII International scientific and practical. Conference: In 2 t. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018. P.114. (In Rus)]
2. Скобелин С.Ю. Цифровая криминалистика: объект и направления развития // Российский следователь. №4. 2020. С.43. [Skobelin S.Yu. Digital forensics: an object and directions of development // Russian Investigator. Number 4. 2020. P.43. (In Rus)]

Sergey Yu. Skobelin

DIGITAL TRACES IN RESEARCH PRACTICE

Abstract. The article attempts to deal with the concept and content of digital or electronic tracks from the point of view of investigative practice. It is proposed to consider such traces in several directions (narrow and wide). The specifics of the formation of such a trace, its forensic content, features of abandonment and, accordingly, detection, fixation and seizure are reflected. Attention is focused on expanding the types and methods of illegal activities that use computer technology, mobile communications, the Internet. Also attributed to these methods and directions of detection. Disclosure and investigation of such crimes. These are the most common digital traces of crimes in investigative practice, such as video recording (both by the criminals themselves and made against their will) of the preparation, commission, concealment of crimes; billing information about connections between subscribers (subscriber devices); information contained in the memory (cloud storage) of the smartphone, telephone of a criminal trial participant; forensically significant information in the memory of the participant's home (work) computer (laptop, tablet, monoblock); metadata and digital information of various gadgets, allowing to determine the location of the gadget and its owner; social networks as a source of forensic information; User browser history data Earth surface remote sensing data; digital data of computer systems of auto-moto transport in the disclosure and investigation of crimes (EDR and IV sensors), etc.

Keywords: digital tracks, crime investigation, computer, mobile communications, Internet, smartphone, video recording billing, cloud storage, metadata, social networks

Сведения об авторе:

Скобелин Сергей Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминалистики ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», 125080 г. Москва. ул. Врубеля д.12.

Адрес электронной почты: skob@inbox.ru

About the author:

Sergey Yu. Skobelin, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminalistics, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, 125080. st. Vrubel d.12.

E-mail: skob@inbox.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ В РАМКАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА: ЦИФРОВОЕ ПОЧЕРКОВЕДЕНИЕ

ЧЕРЕПЕНЬКО Г.В.

Аннотация: в статье рассмотрен процесс проникновения искусственных нейронных сетей в области судебно-экспертной деятельности в общем и почерковедения, в частности. Оценены тенденции упрочнения связей судебно-почерковедческой экспертизы с цифровыми технологиями, на примере имеющихся алгоритмов рассмотрена работа сверточной нейронной сети, осуществляющая идентификацию исполнителя подписи. Определен вектор развития данной области не только в направлении IT-технологий, но и в рамках работы ученых-криминалистов, а также определена актуальность данного направления исследований почерка с точки зрения действующих нормативно-правовых актов в Российской Федерации. Автором предложено развитие новой частнометодической концепции цифрового почерковедения внутри системы традиционной методики исследования почерка и подписей через расширение области специальных знаний эксперта-почерковеда, а также интеграции специальных знаний из областей судебной компьютерно-технической экспертизы, судебной программно-компьютерной экспертизы, информационной безопасности и иных наук в сфере IT. Предложено отступление от абсолютных величин общих признаков в пользу установления их относительных величин, применение программно-аппаратного способа установления качественных характеристик объектов, использование графической обработки объектов, а также разумной переработки и применения частнометодических источников, разработанных в рамках традиционной методики исследования почерка.

Ключевые слова: цифровое почерковедение, почерковедческая экспертиза, искусственные нейронные сети, монтаж документа, подпись, компьютерно-техническая экспертиза, компьютерно-программная экспертиза.

Процесс цифровизации затрагивает все общественные институты и области взаимоотношения людей. Не стали исключениями и области экспертной деятельности: исследование фотоизображений [1], портретная экспертиза [2], исследования звучащей речи [3], а развитие сверточных нейронных сетей [4] (CNN) показало возможность использования цифровых технологий в области естественного языка, выполненного в виде печатных текстов.

Разработка и практическое применение цифровых методов и алгоритмов также не обошли своим вниманием и вопросы почерка. Некоторые из них связаны с распознаванием текстов [5] и не имеют прямого отношения к почерковедению, однако другие разработки [6] позволяют обучать искусственные нейронные сети (далее – ИНС) на основании образцов почерка, а рекуррентные ИНС демонстрируют [7] достаточно высокое качество изготовления таких почерковых объектов (пока только на английском языке).

Однако же процесс цифровизации общества работает и в обратную сторону, связанную с резким снижением практики рукописного письма у людей. На сегодняшний

день исследование рукописей среднего и большого объема является, скорее, редкостью, а большинство объектов судебно-почерковедческой экспертизы представляют подписи или краткие записи того или иного содержания (например расшифровка подписи – запись типа «Иванов Иван Иванович»).

Указанная тенденция не нова, и еще 5 лет назад на нее обращалось внимание в специальной литературе: «Рукописные записи вытесняются технологиями создания текстов при помощи специальных компьютерных программ (текстовых редакторов), возможностями IP-телефонии и Интернета. Это является одной из причин того, что эксперты экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел отмечают в качестве наиболее распространенного объекта судебно-почерковедческих исследований подписи. На это указали 91,5% опрошенных нами экспертов-почерковедов» [8, с. 295].

Каких-то тенденций к изменению этого положения вещей на сегодняшний день, на наш взгляд, нет. Напротив, глубокое проникновение цифровых и информационных технологий в различные сферы деятельности человека только упрочнит сложившуюся ситуацию, где основным объектом почерковедческого исследования является (и будет являться) подпись.

Одновременно с этим бурное развитие ИНС позволило, с одной стороны, осуществлять автоматическую идентификацию подписи человека (по аналогии с идентификацией по другим биометрическим данным) и изготавливать имитации достаточного высокого качества – с другой.

В части автоматизированного распознавания подписей еще несколько лет назад были получены достаточно существенные результаты: на основании разработанной сверточной нейронной сети было изготовлено специализированное программное обеспечение для распознавания рукописных подписей с результативностью не менее 98% при времени обработки – 21 миллисекунда (мс) [9, с. 1910].

Алгоритм технического изготовления имитаций подписей высокого качества с использованием ИНС и станков, оснащенных числовым программным управлением (ЧПУ), описывался нами ранее [10].

Изложенные выше обстоятельства свидетельствуют, что все теоретические, прикладные, практические и методические предпосылки к количественно-статистическому исследованию почерка и подписей с использованием математических моделей и алгоритмов существуют уже сейчас и, учитывая их проработанность, могут если не заменить, то во многом дополнить эвристическое исследование почерка и подписей.

Разумная комбинация использования данных средств может существенно повысить не только качество осуществляемых экспертами исследований, но и сыграть важную экономическую роль (как было указано выше, CNN затратила 21 мс на получение вывода с вероятностью не менее 98%, что в целом соответствует выводу эксперта в вероятной форме) в добросовестной конкурентной борьбе негосударственных судебно-экспертных учреждений (СЭУ) как между собой, так и с государственными СЭУ.

Более того, перспективность этого направления оценена и развивается учеными не только в области информационных технологий, но и учеными-криминалистами [11], с

учетом всех современных тенденций и в сотрудничестве со специалистами из области математического моделирования.

Изложенные выше обстоятельства позволяют сделать промежуточный вывод: автоматизация производства исследования [12, с. 19] как тенденция развития судебного почерковедения является лишь одной из сторон будущего судебно-почерковедческой экспертизы, в то время как основная проблема будущего (и отчасти настоящего) в части исследования почерка состоит в возможности создания кратких почерковых объектов (подписей), которые по всем своим параметрам будут соответствовать подписям, выполненным реальными людьми, что представляет особенную угрозу ввиду постоянного развития электронного документооборота.

В качестве примера реальной актуальности этих тенденций может быть приведена ч. 2 ст. 93 Налогового кодекса РФ, в соответствии которой истребуемые документы могут быть представлены в налоговый орган проверяемым лицом лично или через представителя, направлены по почте заказным письмом либо переданы в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи или через личный кабинет налогоплательщика. Иными словами, переданные документы, фактически, являются компьютерными файлами, передаваемыми посредством их загрузки в личном кабинете пользователя, что ставит эксперта-почерковеда перед нетривиальной задачей, когда объект исследования (подпись) одновременно не имеет бумажного носителя (является совокупностью цифровых данных) и является оригиналом, а не копией документа. То же обстоятельство касается и множества других схожих ситуаций, когда цифровая реализация письменно-двигательного навыка в виде записи или подписи является оригиналом исследования (ввод подписи/записи на сенсорный экран графического планшета/смартфона и т.д.), равно как и ситуации, когда объект исследования (изображение рукописной реализации) является частью блока цифровой информации в виде компьютерного файла.

Указанные обстоятельства являют собой обширный блок криминалистически значимой информации и никак не могут быть проигнорированы в рамках экспертного исследования. На наш взгляд, на сегодняшний день намечено весьма перспективное и актуальное направление развития новой частной методики почерковедческого исследования – почерковедческое исследование рукописных объектов, представленных в виде цифровой информации, или цифровое почерковедение.

Реализация и развитие частной методики цифрового почерковедения могут пойти по аналогичному пути с методикой исследования копий рукописных реквизитов [13], которая полностью базируется на положениях традиционной методики исследования почерка [14], однако включает в себя комплекс специальных знаний из области судебно-технической экспертизы документов (СТЭД).

В части концепции цифрового почерковедения блок специальных знаний, заимствованный экспертами-почерковедами из СТЭД, необходимо заменить на соответствующие знания из области судебной компьютерно-технической экспертизы (СКТЭ), в частности, из судебной программно-компьютерной экспертизы (СПКЭ). Однако область экспертного исследования компьютерно-программных средств, на наш взгляд, не в достаточной степени охватывает всю ширину спектра знаний, необходимых эксперти-

почерковеду для производства таких исследований. Это связано не с недостатком теоретической и эмпирической базы, а, скорее, с ее профильностью и ограничениями, вызванными предметом и задачами судебной экспертизы в целом. Исходя из изложенного выше, представляется разумным дополнение этого блока знаниями общего характера о принципах работы различных программных средств, их архитектуре, возможностях, разновидностях и т.д., что может быть почерпнуто в специальной литературе из сферы ИТ.

Особенное внимание следует уделить вопросу комплексности таких исследований, где в рамках предварительного исследования, посвященного решению вопроса о факте наличия/отсутствия признаков монтажа в файле, исследование будет проводиться экспертом/специалистом в области СКТЭ/СПКЭ/информационной безопасности и т.д. На настоящий момент такие исследования не проводятся либо проводятся по ходатайству эксперта-почерковеда, который в рамках предварительного исследования устанавливает факт наличия следов монтажа. Такой подход имеет два отрицательных нюанса:

- на настоящий момент программа подготовки экспертов-почерковедов не подразумевает соответствующей теоретической подготовки [15, с. 31-47];
- эксперт-почерковед, не обладая полной совокупностью знаний в соответствующей области, не может в полной мере, в категорической форме решить вопрос об отсутствии монтажа, способен лишь констатировать отсутствие его следов.

Вопрос комплексности может быть также решен по аналогии: авторы методики исследования электрофотографических изображений рукописных реквизитов считают, что вопрос о комплексной экспертизе, скорее всего, не актуален [13, с. 161], однако тут же оговариваются, что обязательно следует назначить обе экспертизы документов – судебно-почерковедческую и СТЭД [13, с. 162]. Такой подход является одним из путей решения вопроса.

Наряду с актуальным вопросом предварительного исследования объектов такого исследования, следует обратить внимание на иные нюансы и отличия, с которыми может столкнуться эксперт и проработка которых требует внимания экспертного сообщества: отображаемость общих и частных признаков в файлах различных форматов и разрешений, необходимость ухода от абсолютных величин общих признаков в пользу установления их относительных величин, аппаратное установление качественных характеристик объектов, возможности графической обработки таких объектов, возможности переработки и применения частнометодических источников, разработанных в рамках традиционной методики исследования почерка [16], и т. д.

Теоретическая проработка концепции цифрового почерковедения является необходимостью сегодняшнего дня по причинам масштабного проникновения цифровых технологий во все сферы жизни человека, и, как уже отмечалось нами ранее, проникновение специальных знаний в области компьютерно-технической экспертизы неизбежно и в иные области судебной экспертизы, не связанные с исследованием почерка, что необходимо учитывать не только при подготовке экспертов-почерковедов, но и судебных экспертов в широком смысле слова [17, с. 59].

Библиографический список / References:

1. Бобовкин М.В., Ручкин В.А. Современное состояние и тенденции развития судебно-почерковедческой экспертизы в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 17-19. [Bobovkin M.V., Ruchkin V.A. The current situation and development trends of forensic handwriting examination in the Russian Federation // Bulletin of economic security. 2016. No. 4. P. 17-19. (In Russ.).]
2. Бондаренко П.В. Исследование нажимных характеристик неподлинных подписей. Методические рекомендации. Саратов. СЮИ МВД России. 2007. 52 с. [Bondarenko P. V. Research of the pressure characteristics of non-authentic signatures. Methodical recommendations. Saratov: Saratov law institute of MIA of Russia. 2007. 52 p. (In Russ.).]
3. Друки А.А., Милешин М.А. Алгоритмы распознавания рукописных подписей на основе нейронных сетей // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-9. С. 1906-1910. [Druki A. A., Mileshin M. A. Algorithms for recognizing handwritten signatures based on neural networks // Fundamental research. 2014. No. 11-9. P. 1906-1910. (In Russ.).]
4. Ефремова М.В., Орлова В.Ф., Старосельская А.Д. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям // Теория и практика судебной экспертизы. 2006. № 1. С. 157-165. [Efremova M.V., Orlova V. F., Staroselskaya A. D. Production of forensic handwriting examination of electrophotographic copies // Theory and practice of forensic examination. 2006. No. 1(1). P. 157-165. (In Russ.).]
5. Охлупина А.Н. Теоретические, методические и организационно-тактические основы применения интеллектуальных систем в судебно-почерковедческом исследовании подписей: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.12. – МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя. 2019. – 192 с. [Okhlupina A.N. Theoretical, methodological, organization and tactical foundations of the use of intelligent systems in the handwriting researches of signature: Thesis of candidate of legal sciences: 12.00.12. – Kikotya Moscow state university of the MIA of Russia. 2019. 192 p. (In Russ.).]
6. Першин А.Н. Актуальные вопросы судебного почерковедения // Библиотека криминалиста. 2015. № 4. С. 294-299. [Pershin A. N. Actual questions of forensic handwriting examination // Library of the criminalist. 2015. No. 4. P. 294-299. (In Russ.).]
7. Профессиональная подготовка и повышение квалификации судебных экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации / под ред. Т.П. Москвиной. М.: ГУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2005. 814 с. [Professional training and advanced training of forensic experts in state forensic institutions of the Ministry of Justice of the Russian Federation / ed. T. P. Moskvinina. Moscow.: GA RFCFS of the Ministry of Justice of Russia. 2005. 814 p. (In Russ.).]
8. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть. Под ред. В.Ф. Орловой. М.: Наука. 2006. 544 с. [Forensic handwriting examination: the general part. Ed. V. F. Orlova. Moscow: Science. 2006. 544 p. (In Russ.).]
9. Черепенько Г.В. Использование специальных знаний судебной компьютерно-технической экспертизы при почерковедческом исследовании копий рукописных реквизитов // Вестник криминалистики. 2019. № 4 (72). С. 52-61. [Cherepenko G. V. The use of special knowledge of computer forensic examination in handwriting research of copies of handwritten details // Bulletin of criminalistics. 2019. No. 4 (72). P. 52-61. (In Russ.).]
10. Черепенько Г.В. Способы совершенствования экспертной деятельности, направленной на борьбу с сокрытием преступлений с использованием современных технологий // Эксперт-криминалист. 2018. № 4. С. 27-29. [Cherepenko G. V. Means of improvement of expert activities aimed at combating cover-up of crimes using modern technologies // Forensic expert. 2018. No. 4. P. 27-29. (In Russ.).]

11. Alex Graves. Generating sequences with recurrent neural networks // Department of computer science University of Toronto. 2014. 43 p.
12. Anokhin, P. Solovev, D. Korzhenkov, A. Kharlamov, T. Khakhulin, A. Silvestrov, S. Nikolenko, V. Lempitsky, and G. Sterkin. High-Resolution Daytime Translation Without Domain Labels // IEEE/CVF Conference on Computer Vision and Pattern Recognition (CVPR), 2020.
13. Haines, T. S. F., Mac Aodha, O. and Brostow, G. J. 2015. My Text in Your Handwriting. ACM Trans. Graph. VV, N, Article. 2015. 28 p. [Электронный доступ] URL: http://visual.cs.ucl.ac.uk/pubs/handwriting/handwriting_visual_main.pdf (Дата обращения – 06.05.2020)
14. Lifa Sun, Kun Li, Hao Wang, Shiyin Kang, Helen Meng. Phonetic posteriorgrams for many-to-one voice conversation without parallel data training // The Chinese University of Hong Kong. Hong Kong SAR, China. 2016.
15. Nal Kalchbrenner, Edward Grefenstette, Phil Blunsom. A convolutional neural network for modeling sentences // Department of computer science University of Oxford. 2014. 11 p.
16. Tero Karras, Samuli Laine, Timo Aila. A Style-Based generator architecture for generative adversarial networks // arXiv: 1812.04948v3 [cs.NE], 2019. 12 p. URL-ссылка <https://arxiv.org/pdf/1812.04948.pdf> (Дата обращения - 06.05.2020)
17. Официальный сайт СПбГУ [Электронный доступ] URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/matematiki-spbgu-nauchili-neyronnuyu-set-uznavat-chelovecheskiy-pocherk> (Дата обращения - 06.05.2020).

Georgie V. Cherepenko

DEVELOPMENT PROSPECTS OF HANDWRITING AS PART OF DIGITALIZATION OF SOCIETY: DIGITAL HANDWRITING

Abstract. the article discusses the process of penetration of artificial neural networks in the field of forensic activity on general and forensic handwriting in particular. The strengthening ties tendencies of forensic handwriting examination with digital technologies are estimated, the operation of a convolutional neural network that identifies the signature performer is examined using the available algorithms. The development vector on this area is determined not only in the direction of IT technologies, but also as part of the work of forensic scientists, and the relevance of this area of handwriting research from the point of view of the current regulatory legal acts in the Russian Federation is determined. The author proposed the development of a new private methodological concept of digital handwriting within the system of the traditional methodology for the research of handwriting and signatures by expanding the field of special knowledge of an handwriting examiner as well as integrating special knowledge from the fields of computer (technical and software) examination, information security and other sciences in the field of IT. A deviation from the absolute values of common signs in favor of establishing their relative values, the application of a hardware-software method for establishing the qualitative characteristics of objects, the use of graphic processing of objects, as well as the reasonable processing and application of private methodological sources development in the part of the traditional methodology for the research of handwriting are proposed.

ЧЕРЕПЕНЬКО Г.В.

Keywords: цифровое почерковедение, почерковедческая экспертиза, искусственные нейронные сети, монтаж документа, подпись, компьютерно-техническая экспертиза, компьютерно-программная экспертиза.

Сведения об авторе:

Черепенько Георгий Васильевич, ведущий эксперт-почерковед АНО «Судебный эксперт» (115191, Москва, ул. Большая Тульская д. 10с5), аспирант Университета имени О.Е. Кутафина.

Адрес электронной почты: ngn89@mail.ru

About the author:

Georgie V. Cherepenko, leading handwriting examiner of Autonomous nonprofit organization «Forensic examiner» (115191, Moscow, Bolshaya Tulsкая St., 10, building 5), postgraduate student at Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

e-mail: ngn89@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ КАК СРЕДСТВО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЧЕРНЯВСКАЯ М.С.

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о создании профессионального стандарта судебного эксперта. Данный стандарт позволит всем участникам судебного процесса, а также лицам, предполагающим осуществлять судебно-экспертную деятельность лучше понимать права и обязанности судебного эксперта, пределы его компетенции, спектр действий, который он может предпринимать. Профессиональный стандарт позволяет сконцентрировать всю необходимую информацию в одном документе. Однако создание такого профессионального стандарта потребует предварительного решения ряда вопросов. Существующие попытки содержат некоторые недостатки вплоть до противоречия действующему законодательству. Поэтому при разработке такого документа необходимо обязательно предусмотреть возможность его широкого обсуждения. Кроме того, существующие варианты стандарта касаются какой-либо одной экспертной специальности. Такой подход неудобен в связи с большим числом таких специальностей и их быстрым развитием, поэтому целесообразнее вести разработку общего профессионального стандарта судебного эксперта.

Ключевые слова: негосударственная судебно-экспертная деятельность, негосударственные судебные эксперты, профессиональный стандарт, регулирование.

В настоящее время по-прежнему не сформулированы ясные требования к лицу, которое может выступать в качестве судебного эксперта. Это затрудняет действия и других участников процесса. Данная проблема при этом возникает в первую очередь в отношении негосударственных судебных экспертов. Часто в качестве таковых выступают лица, не имеющие образования в области судебной экспертизы, не проходящие обучения, подразумевающего изучения соответствующих методик и законодательства, но при этом получившие профильное образование в соответствующей области специальных знаний, что формально позволяет им выступать в качестве судебного эксперта.

Эта проблема берет начало с того, что работодателям также неясно, какими качествами должен обладать судебный эксперт, отчасти это связано с тем, что к руководителю негосударственного судебно-экспертного учреждения также нет четких требований. При этом негосударственный эксперт может работать, не будучи сотрудником какой-либо организации. И такое лицо также может не в полной мере понимать, в чем заключаются его права и обязанности [3, с.45]. При этом в судопроизводстве он будет иметь такой же статус, как и государственный эксперт. Однако в последствии суды выражают сомнения в допустимости подготовленного ими заключения [1, с.30]. Очевидно, что это влечет затягивание процесса, которого можно было избежать. В связи с этим представляется необходимым, чтобы отбор сотрудников негосударственных судебно-

экспертных учреждений был урегулирован таким образом, чтобы требования к обоим категориям судебных экспертов были бы сопоставимы.

Регулирование данного вопроса возможно посредством создания профессиональных стандартов. Профессиональный стандарт – характеристика квалификации, необходимой для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции¹. В области судебной экспертизы профессиональный стандарт может выполнять следующие функции:

- функция источника требований образовательных стандартов и программ обучения судебного эксперта;
- функция средства контроля актуальности компетенций эксперта в условиях развития отдельных видов экспертиз;
- функция средства контроля компетентности специалиста для целей присвоения права самостоятельного проведения экспертиз и периодической проверки компетентности;
- функция средства контроля компетентности судебного эксперта со стороны участников процесса, в том числе при оценке заключения эксперта;
- функция средства организации международного сотрудничества по соответствующим направлениям судебно-экспертной деятельности [5, с.320].

На данный момент профессиональный стандарт судебного эксперта отсутствует. При этом существуют отдельные попытки его разработки. Например, проект профессионального стандарта «Процессуальный (судебный) эксперт в области экономики и финансов», разработанный и предложенный к применению Некоммерческой организацией «Международная ассоциация организаций финансово-экономического образования» [6]. В данном проекте трудовые функции эксперта в области экономики и финансов определены как «проведение аналитического этапа отраслевой экспертизы по налоговым спорам» и «подготовка экспертного заключения в ходе судебного урегулирования налоговых споров». При этом очевидно, что область экономики и финансов не ограничивается только налоговыми спорами. Сюда входят все вопросы, требующие специальных знаний в области экономики: о преднамеренном и фиктивном банкротстве, о выплате заработной платы, об оценке имущества и т.д. Таким образом, в данном проекте необоснованно сужается сфера деятельности эксперта. В трудовых действиях указано следующее:

- проведение исследований (финансово-экономических, комплексных и других исследований);
- выявление и доказывание коррупции (злоупотребления, превышения полномочий, халатности);
- выявление и доказывание легализации доходов, полученных преступным путем;
- выявление и доказывание преступных сообществ в финансовой сфере;

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

- выявление и доказывание аффилированности лиц и организаций (юридической, финансовой, информационно-технической, фактической, прочее);
- поиск документов и других доказательств;
- поиск информаторов, свидетелей, потерпевших, подозреваемых, подстрекателей, соучастников, других лиц;
- поиск имущества (похищенного, личного имущества виновных лиц, легализованного имущества, других источников возмещения экономического ущерба);
- подготовка оснований для ареста имущества (здания и сооружения, земельные участки, права требования в деле о банкротстве, акции и другие ценные бумаги, денежные средства на расчетном счете, прочее) и для передачи арестованного имущества на ответственное хранение (пресечение финансирования незаконной деятельности);
- создание условий для возмещения ущерба, в том числе путем привлечения виновных лиц к субсидиарной ответственности [6].

Даже первый пункт можно охарактеризовать как недостаточно точный, т.к. «другие исследования» можно трактовать слишком широко – необходимо указать, что предмет этих исследований ограничен сферой применения специальных экономических знаний. Относительно всех последующих пунктов следует сказать, что эти функции не входят в компетенцию эксперта и не могут им осуществляться в соответствии с процессуальными нормами.

Создание проектов профессиональных стандартов, отдельные пункты которых противоречат процессуальным нормам, демонстрирует, что проблема создания таких стандартов должна обсуждаться в строго профессиональном и научном судебно-экспертном сообществе. Так, рассматриваемый проект был проанализирован другими авторами, и по результатам данного анализа ими был составлен ряд критических замечаний [2, с.19].

Однако возникает сложность в организации подобного обсуждения. В первую очередь это связано с постоянным развитием судебной экспертизы, появлением в ней новых родов и видов. Это заставляет задуматься о необходимости в создании профессиональных стандартов в каждой судебно-экспертной специализации. Вероятно, более целесообразным будет создание единого профессионального стандарта судебного эксперта. Это в свою очередь ставит уже иные задачи.

Во-первых, создание общего стандарта предполагает использование более общих терминов при описании предмета работы и трудовых функций. Следовательно, необходимо единообразное их понимание. Это касается таких терминов как, например, объекты, задачи, роды судебной экспертизы и др. Это означает, что принятие единого профессионального стандарта, будет означать и принятие единой теоретической основы.

Во-вторых, если профессиональный стандарт не будет предполагать уточнений для требований к отдельным экспертным специальностям, то для этого должны быть созданы иные средства. Представляется, что общий стандарт может фиксировать обязательную сертификацию судебных экспертов. В этом случае сертификат по конкретной экспертной специальности и будет гарантировать соответствие эксперта требованиям в области

специальных знаний. Общий же стандарт будет содержать указания на необходимость знания законодательства, теоретических основ судебной экспертизы, иными словами, знание судебной экспертологии. При этом трудовые функции эксперта не зависят от его специальности, в целом представляя собой его процессуальные обязанности. В дополнение к этому следует указать способность к выполнению технико-криминалистической и профилактической деятельности [4, с.13].

При этом на данный момент обязательная сертификация не предусмотрена для негосударственных судебных экспертов. Тем не менее, системы добровольной сертификации уже существуют. Кроме того, следует учесть, что профессиональные стандарты предполагают свое действие в рамках трудовых отношений, в то время как именно негосударственные судебно-экспертные организации зачастую заключают договоры гражданско-правового характера. Это означает, что для приобретения профессиональными стандартами реальной практической значимости в сфере судебной экспертизы необходимо изменить требования к самим негосударственным СЭО, а не только к самим судебным экспертам. Представляется логичным требование к наличию определенного числа экспертов в штате организации. Например, в законодательстве Республики Беларусь закреплено, что юридическое лицо, осуществляющее судебно-экспертную деятельность должно иметь в штате не менее трех экспертов. В этом случае именно эти лица должны будут отбираться в соответствии с профессиональными стандартами. И сведения именно об этих экспертах должны предоставляться субъектам назначения судебной экспертизы, что актуализирует идею создания единого реестра судебных экспертов.

Таким образом, исходя из требований, которые предъявляются к судебному эксперту законодателем, становится очевидным, что перед разработкой дополнительных критериев и их закреплением в профессиональном стандарте, необходимо добиться разрешения других основополагающих вопросов судебно-экспертной деятельности: регулирование деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций, сертификация негосударственных судебных экспертов. Это в свою очередь ведет к необходимости решения многих организационных и методических задач. Все это подтверждает, что судебная экспертиза, ее теоретические и практические вопросы, тесно связана с правовым регулированием, которое должно учитывать научную основу судебно-экспертной деятельности. Без этого неминуемо возникновение противоречий и ошибок, ведущих к снижению эффективности деятельности судебных экспертов.

Библиографический список / References:

1. Галяшина Е.И. Компетентностный подход к подготовке судебных экспертов и стратегия развития специализации «Речеведческие экспертизы» (специальность 40.05.03 Судебная экспертиза) в рамках юридического образования // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12 (85). С. 30. [Galyashina E. I. Competence approach to the training of forensic experts and strategy for the development of the specialization "Speech examination" (specialty 40.05.03 Forensic examination) within the framework of legal education // Actual problems of Russian law. 2017. no. 12 (85). P. 30. (In Russ.)]
2. Козменкова С.В., Зубков Д.Д. Проект профессионального стандарта судебного эксперта-экономиста: анализ содержания и выявление проблемных вопросов // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. № 24 (456).

[Kozmenkova S. V., Zubkov D. D. Draft professional standard of a forensic expert-economist: analysis of the content and identification of problematic issues / / Accounting in budgetary and non-profit organizations. 2018. № 24 (456). (In Russ.)]

3. Омелянюк Г.Г. Актуальные проблемы аккредитации судебно-экспертных учреждений и сертификации компетентности негосударственных судебных экспертов в Минюсте России // Недвижимость: экономика, управление. 2012. № 2. [Omelyanyuk G. G. Actual problems of accreditation of forensic institutions and certification of competence of non-state forensic experts in the Ministry of justice of the Russian Federation // Real estate: Economics, management. 2012. No. 2. (In Russ.)]

4. Россинская Е.Р. Федеральные государственные образовательные стандарты 3-его поколения и подготовка судебно- экспертных кадров в России // Право и государство. 2016. № 1 (70). [Rossinskaya E. R. Federal state educational standards of the 3rd generation and training of forensic experts in Russia // The law and the state. 2016. № 1 (70). (In Russ.)]

5. Швед А.И. Проблема классификации судебных экспертиз в аспекте совершенствования правового обеспечения судебно-экспертной деятельности // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2017. № 10. С.320. [Shved A. I. the Problem of classification of forensic examinations in the aspect of improving the legal support of forensic expertise // Problems of strengthening law and order: science, practice, trends. 2017. no. 10. P. 320. (In Russ.)]

6. Профессиональный стандарт «Процессуальный (судебный) эксперт в области экономики и финансов (проект)» // URL: http://maofeo.ru/site/public/elfinder/PS_sud_expert.docx (дата обращения 07.05.2020) [Professional standard "Procedural (judicial) expert in the field of Economics and Finance (project)" // URL: http://maofeo.ru/site/public/elfinder/PS_sud_expert.docx (In Russ.)]

Maria S. Chernyavskaya

PROFESSIONAL STANDARD AS A TOOL OF REGULATING NON- GOVERNMENTAL FORENSIC SCIENCE ACTIVITIES

Abstract. The article considers the issue of creating a professional standard for a forensic examiner. This standard will allow all participants of proceeding, as well as those who intend to carry out forensic activities, to understand the rights and obligations of a forensic examiner, the limits of his competence, and the range of actions that he can take. The professional standard allows to concentrate all the necessary information in a single document. However, creating such a professional standard will require a number of issues to be resolved first. Existing attempts contain some drawbacks, even to the point of contradicting current legislation. Therefore, when developing such a document, it is necessary to provide for the possibility of its extensively discussion. In addition, existing versions of the standard relate to a single expert specialty. This approach is inconvenient due to the large number of such specialties and their rapid development, so it is more appropriate to develop a common professional standard for a forensic expert.

Keywords: non-governmental forensic science, non-governmental forensic examiner, professional standard, regulation.

Сведения об авторе:

ЧЕРНЯВСКАЯ М.С.

Чернявская Мария Станиславовна, аспирант Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Адрес электронной почты: mariach96@mail.ru

About the author:

Maria S. Chernyavskaya, postgraduate student at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

E-mail: mariach96@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИГРОВЫХ СИСТЕМ АЗАРТНЫХ ИГР

ЧЕРНЯЕВ С.В.

Аннотация: В статье освещаются вопросы экспертного исследования технологии организации азартных игр при помощи автономных программно-аппаратных комплексов, а также с использованием сети Интернет. Приводится обновленная классификация программно-технических решений, положенных в основу функционирования подобных систем. Критически рассматриваются вопросы, которые ставятся перед экспертом в рамках исследования технических и программных средств игровых систем. Анализируются применяемые организаторами правовые схемы прикрытия азартных игр.

Ключевые слова: азартная игра, сеть Интернет, компьютерно-техническая экспертиза, интернет-казино, бинарный опцион, «SlotSoft», «Trade Box», «Lima», «Game Box».

В настоящее время, чтобы избежать ответственности за проведение азартных игр вне специальных игорных зон, что впрямую запрещено Федеральным законом¹, представителями игорного бизнеса, которые пытаются продолжить свои работы вне данных зон, используется несколько формальных юридических схем прикрытия, подкрепленных соответствующим программным обеспечением.

Формальная легализация азартных игр через деятельность «благотворительных фондов». Согласно юридической фабуле данная схема основана на возможности граждан и юридических лиц беспрепятственно осуществлять благотворительную деятельность как некую форму добровольной деятельности граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств². Например, по одной из таких схем при помощи учреждённого фонда «Грамотность» Агент, (т.е. фактически организатор проведения азартных игр) заключив договор с благотворительным фондом ведет сбор пожертвований на благотворительную программу «Буду знать». В качестве программно-аппаратного комплекса для сбора пожертвований используется программно-аппаратный комплекс «Доминатор», дублирующий известную игровую систему «Slot Soft Robot».

Предоставление доступа к торговой системе бинарных опционов. В данном случае легализация проводится за счет использования понятия «бинарного опциона» - некоторого базисного актива, цена которого динамически меняется во времени. В качестве базисного

¹ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»: Федер. закон от 29 дек. 2006 г. № 244-ФЗ: принят Гос. Думой 20 декабря 2006 года: одобрен Советом Федерации 27 дек. 2006 г.: [ред. от 28 марта 2020 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. —2007. —№1 (часть 1). — Ст. 7.

² «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»: Федер. закон от 11 авг. 1995 г. № 135-ФЗ: принят Гос. Думой 7 июля 1995 года: [ред. от 18 декабря 2018 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. —1995. —№33. —Ст. 3340.

актива могут выступать колебания небиржевых кросс-курсов валют, изменение погодных условий и так далее. Игрок выступает в роли «биржевого брокера», осуществляя прогнозное инвестирование в повышение либо понижение стоимости актива. Юридическая позиция организаторов строится на аргументах, что данная деятельность не подпадает под регулирование законодательства об игорной деятельности, поскольку его правовая основа – это законодательство о рынке ценных бумаг и биржевой торговле.

На данном принципе функционируют программно-аппаратные комплексы «Trade Box» и «Win Trade». В качестве базисного актива в системе «Trade Box» задействованы показатели температуры воздуха окружающей среды международных аэропортов.

Маскировка азартных игр под предоставление услуг доступа в сеть Интернет. Юридическое обоснование такой схемы - предоставление телематических услуг свободного доступа к сети Интернет. Выбор пользователем сайтов онлайн-казино это решение отдельного пользователя в рамках действий физического лица, а не предпринимателя. В качестве дополнительной страховки владельцы таких «Интернет-салонов» считают, что вывод исполняемых модулей программ или их математического обеспечения на сторону физического расположения серверов в те страны, где подобная деятельность является легальной, позволит избежать ответственности за нарушение требований закона о регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр.

Организация незаконной игорной деятельности под видом букмекерских контор или тотализаторов.

Под видом принятия интерактивных ставок или заключения моментального пари на различные события (колебания температуры, атмосферного давления, курса валют и т.д.) с использованием компьютерной техники организаторы предоставляют возможность онлайн участия в азартной игре, имеющей игровые слоты и визуализацию, схожую с игровыми автоматами. При этом через работников букмекерских контор принимаются ставки и выплачиваются выигрыши [1].

При изъятии оборудования из мест проведения азартных игр органы следствия пытаются поставить на разрешение эксперта, в частности, следующие вопросы [2]:

1. Какое программное обеспечение установлено на оборудовании, представленном для исследования?

Отвечая на данный вопрос, эксперт может установить на основе какой операционной системы построен программный комплекс интернет-терминала и определить какие игровые приложения содержатся на постоянных носителях информации, обнаруженных в исследуемом оборудовании. Программно-технические решения значительно различаются по принципам построения и составу используемого программного обеспечения. В качестве операционных систем по имеющейся экспертной практике на исследованном оборудовании применялись как операционные системы семейства «Windows» компании «Microsoft»: «Microsoft Windows XP Professional Edition», «Microsoft Windows XP Embedded», «Microsoft Windows 7», так основанные на свободных дистрибутивах операционной системы «Linux»: «Linux Gentoo», «Linux Ubuntu», «Linux Mint». В последнее время исследование игровых систем осложняется применением средств шифрования. В качестве подобных

средств выступает программа «True Crypt 7.01a», устанавливаемая в среде «Microsoft Windows», либо применяются средства шифрования разделов, созданных в среде «Linux».

Актуальной проблемой последнего времени становится противодействие технических специалистов организаторов азартных игр экспертному анализу не только активным применением криптографии, но и сокрытием следов использования игрового программного обеспечения за счет применения установки программного обеспечения в виртуальные среды «песочниц», размещенных внутри криптоконтейнеров.

2. Могла ли осуществляться с помощью исследуемых системных блоков азартная игра в игровые автоматы с помощью локальной сети?

3. Может ли осуществляться с помощью данных системных блоков и установленного на них программного обеспечения игра с получением денежного выигрыша и каким образом?

Формулировки вопросов 2,3 имеют юридическую и экономическую направленность и не могут быть разрешены экспертом компьютерно-технической экспертизы, поскольку понятие «азартной игры» даётся в федеральном законе и не относится к техническим характеристикам исследуемого оборудования. Представляется, что данные вопросы можно переформулировать следующим образом:

2,3. Каков механизм функционирования обнаруженного программного обеспечения?

Данный вопрос при его удачном разрешении экспертом является ключевым для всей доказательственной базы по раскрытию данной категории уголовных дел. Эксперту при ответе на данный вопрос можно рекомендовать использовать следующие методы:

Экспертный эксперимент [3]- представляет собой проводимый экспертом в ходе исследования в целях выявления механизма взаимодействия объектов экспертного исследования и (или) механизма слеодообразования, его отдельных параметров, а также получения экспериментальных образцов для сравнительного исследования. Экспертный эксперимент заключается в изучении интересующих эксперта процессов в условиях, точно установленных и максимально близких к условиям, существовавшим в момент исследуемого события.

В данном случае при запуске игровой системы в реальных условиях удастся выяснить механизм сетевого взаимодействия, в идеальном случае установить характер передаваемой информации и реакцию системы на получение, либо отсутствие получения данных с удаленных серверов. Таким образом, эксперт компьютерно-технической экспертизы может дать следствию информацию об использовании, либо отсутствии использования сети Интернет в исследуемой системе, что является важным квалифицирующим признаком объективной стороны преступления.

При помощи экспертного эксперимента было, например, установлено как осуществляется взаимодействие терминалов системы «Slot Soft» с удаленными облачными серверами «AMAZON» (США) и «ARUBA» (Италия). Тем же экспертным экспериментом была доказана связь между терминалами игроков системы «Slot Soft» и рабочим местом оператора игрового зала.

Для игровой системы «Game Vox» было, напротив, установлено, что данная система функционирует в локальной сетевой среде и не использует внешние ресурсы сети Интернет.

Однако серьёзным ограничением для применения экспертного эксперимента в сетевой среде является то, что для него необходим доступ к исследуемой системе с полноценными административными полномочиями.

Анализ программного кода [4]. Указанный метод позволяет исследовать логику работы приложения, выявить наличие в программном коде критических для юридической квалификации алгоритмов. В данном случае, таковыми алгоритмами являются попытки обращения компонентов программного обеспечения к встроенным библиотекам операционной системы либо платформ-расширений реализующих функции генератора случайных чисел (ГСЧ). Использование ГСЧ в тексте программы будет служить серьёзным аргументом для следствия в части отнесения данного программного обеспечения к классу игрового. С помощью данного метода автором при анализе системы «Lima» была выявлена генерация случайных чисел, реализованная методами класса «Arc4RandomNumberGenerator» из модуля DLL-библиотеки приложения «Assembly-CSharp.dll» на основе вызова, встроенного в системную библиотеку «mscorlib.dll» платформы «Microsoft Framework.NET» класса «System.Security.Cryptography.RNGCryptoServiceProvider».

Метод сравнительного анализа позволяет установить тождественность как компонентов исходного кода, так и интерфейсных особенностей функционирования программного обеспечения различные версий одной платформы. Например, с использованием данного метода было показано, что программное обеспечение по поддержке благотворительного фонда основано на архитектуре и модулях ресурсов известной версии игровой платформы для проведения азартных игр «Slot Soft Robot», запрещенной к обороту в Российской Федерации вне игорных зон.

В заключение необходимо отметить, что при расследовании данной категории дел экспертное заключение судебной компьютерно-технической экспертизы является только одним из инструментов построения прочной доказательственной базы. Ограниченность компетенций эксперта техническими особенностями функционирования игровых информационных систем не дает оснований для юридической квалификации, основанной исключительно на выводах данной экспертизы, как бы этого ни хотелось органам предварительного следствия. Напротив, разрешение техническим экспертом вопросов правового и (или) экономического характера делает несостоятельными все полученные результаты.

Особенно это касается «современных» игровых систем - «бинарных погодных опционов», «вексельного оборота», «благотворительных пожертвований». Представляется, что для опровержения такого рода экономических и юридических схем маскировки необходимо привлечение к расследованию в качестве специалистов профессиональных брокеров, специалистов по рынку ценных бумаг, гражданскому праву, в случае погодных опционов, возможно, и метеорологов.

В последнее время такая позиция находит своё понимание у правоохранительных и судебных органов как в рамках предварительного, так и в процессе судебного следствия: в качестве специалистов привлекаются профессионалы в области современной экономики и гражданского права. В совокупности с заключением судебной компьютерно-технической экспертизы это помогает дать правильную юридическую квалификацию незаконной схемы организации азартных игр.

Библиографический список / References:

1. Выявление и расследование незаконных организации и проведения азартных игр в том числе и с использованием сети Интернет: методические рекомендации ГСУ СК РФ. М: 2019, 67 с. [Identification and investigation of the illegal organization and conduct of gambling games, including those using the Internet: methodological recommendations of the General Directorate of the IC of the Russian Federation. M: 2019, 67 p. (In Russ.)]
2. Информационное письмо ФГКУ «ВНИИ МВД России» и ЭКЦ МВД России от 18.06.2013 «Особенности выявления, расследования и экспертного сопровождения правонарушений, связанных с незаконной организацией и проведением азартных игр, нарушением законодательства о лотереях» - М: 2013, 54 с. [Information letter by the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia and Forensic Laboratory of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 06/18/2013 "Features of the identification, investigation and expert support of offenses related to the illegal organization and conduct of gambling, violation of the law on lotteries" - M: 2013, 54 p. (In Russ.)]
3. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): Учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; Под ред. Е.Р. Россинской - М.:Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016.- 368 с. [Theory of forensic science (Forensic expertology): Textbook / E.R. Rossinskaya, E.I. Galyashina, A.M. Zinin; Ed. E.R. Rossinskaya - M.: Yur.Norma, SIC INFRA-M, 2016.- 368 p. (In Russ.)]
4. Усов А. И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза: становление, развитие, методическое обеспечение // Теория и практика судебной экспертизы. - 2008. - №3 (11). [Usov A.I. Forensic computer-technical examination: formation, development, methodological support // Theory and practice of forensic examination. - 2008. - No. 3 (11). (In Russ.)]

Sergey V. CHERNYAEV

MODERN PROBLEMS OF FORENSIC RESEARCH OF GAMBLING SYSTEMS

Abstract. The article is concerned with the problem of expert examination of techniques used in arrangement of gambling games with the help of Internet system, and autonomous software and hardware systems. The author introduces a renewed classification of software technologies underlain the operation of all such schemes; gives careful consideration of issues to be solved by an expert dealing with the examination of technical and software tools utilized by Internet-casino; and then reviews actual schemes of Internet-casino. Analyses used by the organizers of the legal framework to cover gambling.

Keywords: gambling, Internet, computer-technical expertise, Internet-casino, binary option, «SlotSoft», «Trade Box», «Lima», «Game Box».

ЧЕРНЯЕВ С.В.

Сведения об авторе:

Черняев Сергей Валентинович, к.т.н., доцент кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественно-научных дисциплин, Оренбургский институт (филиал) МГЮУ им. О.Е. Кутафина, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, тел. 8 (3532) 31-99-11

Адрес электронной почты: oSVCHernyaev@msal.ru

About the author:

Sergey V. Chernyaev, Candidate of Sciences (Technical), Associate professor of the Department of general humanitarian, socio-economic, mathematical and natural sciences, Orenburg Institute (branch) at Kutafin Moscow State Law University, 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, tel. 8 (3532) 31-99-11

E-mail: mikhaleva_nata@mail.ru

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

ЧХУТИАШВИЛИ Л.В.

Аннотация: в статье анализируются вызовы и угрозы интернет-пространства в условиях цифровой экономики. Любое развитие общества генерирует ранее отсутствовавшие риски и угрозы. Это говорит о том, что необходимо разрабатывать новые методы работы и борьбы с угрозами, возникающими в отношении человека или общества. Несовершенство российского законодательства порождает проблемы правового характера. Вне зависимости от того, что законодательство развивается и не стоит на месте, в российской практике до сих пор фиксируются многомиллионные случаи, связанные с угрозой экономической безопасности общества и государства. Особое внимание следует уделить выработке государственной политики, которая обеспечивала бы развитие передовых технологий для того, чтобы вывести Россию в число лидирующих стран в сфере цифровой экономики. Для этого необходимо создавать хорошее законодательное обеспечение системы управления цифровой экономикой. Методы и способы борьбы с внешними и внутренними угрозами, а также развитие системы экономической безопасности человека и общества в нашей стране должны совершенствоваться и обновляться.

Ключевые слова: государственная политика, риски, угрозы, передовые технологии, цифровая экономика, экономическая безопасность человека и общества.

Современный мир уже невозможно представить без такого явления как цифровая экономика. Его появлению предшествовало массовое внедрение информационных и программных технологий, появление криптовалюты, развитие искусственного интеллекта. В наши дни цифровая экономика является одним из приоритетных направлений в развитии государства. Таким же приоритетным она является для развития бизнеса.

Однако с появлением новых технологий также остро встает вопрос об экономической безопасности. Любое развитие общества генерирует ранее отсутствовавшие риски и угрозы. На сегодняшний день практически вся наша жизнь представлена в цифровом виде: начиная от простого общения в социальных сетях, заканчивая деятельностью крупных предприятий. Возрастают риски кибератак и мошенничества. Все это, несомненно, говорит о том, что необходимо разрабатывать новые методы работы и борьбы с угрозами, возникающими в отношении человека или общества в целом.

Актуальность этой проблемы сейчас, как никогда, велика, ведь на данный момент, когда цифровые технологии стали полноценной частью нашей жизни, в России фиксируется всё больше случаев, в которых отдельные проявления цифровой экономики вредят предприятиям или конкретным гражданам. Хорошая нормативно-правовая база, которая позволила бы защищать конкретного человека или целое общество от ряда проблем, отсутствует.

Для того чтобы определиться, в каком направлении стоит действовать, необходимо понять, какой именно смысл мы вкладываем в понятие «безопасность». Ведь от этого будет зависеть выстраивание системы, определение задач и целей.

В Федеральном законе от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» мы не сможем найти определение запрашиваемого понятия. Научная литература также по-разному определяет это понятие. Мы можем говорить о том, что безопасность – это такое состояние системы, при котором исключается риск неуправляемых неблагоприятных последствий.

Решение вопросов, связанных с экономической безопасностью, должно базироваться на институциональных основах общества. Однако Россия последние несколько десятков лет находится в фазе институциональных изменений, и этот фактор сильно влияет на вопросы экономической безопасности нашей страны. Ведь многие географические, демографические, политические, исторические предпосылки определяют дальнейший уровень и потенциал развития. Так, например, развитие цифровой экономики и привнесение в жизнь государства новых информационных технологий создают определенный базис и бросают своеобразный вызов институциональным изменениям.

Каким образом влияют цифровые технологии на экономическую безопасность?

И одна из ключевых проблем использования новых технологий в повседневной жизни и производстве – это обеспечение безопасности в широком понимании данного понятия. Пространство информации – это неотъемлемая часть среды обитания человека. Она влияет как на отдельного индивида, так и на общество в целом. И в случае использования несовершенных форм защиты, возникает угроза безопасности граждан. Самый простой пример – утечка персональных данных, создание на основе утечек неконтролируемой базы. В глобальных масштабах это может привести к новым формам преступности, включая преступления против личности, преступления в сфере охраны интеллектуальной собственности и многие другие.

Использование несовершенных форм также приводит к угрозе использования баз персональных данных в террористических целях, направленных на информационные атаки всего общества.

В условиях цифровой экономики множество рисков в себе скрывает экономическая среда. Одним из самых явных является банкротство, которое проявляется в неспособности предприятия удержать свою долю на рынке и выходить на арену конкуренции с другими предприятиями. И именно создание системы экономической безопасности является подходящим решением проблемы банкротства. Для этого необходимо анализировать состояние предприятия, выявлять сильные и слабые стороны, видеть наперед и предотвращать возникающие кризисные ситуации. В период, когда предприятие находится на грани банкротства, следует разрабатывать мероприятия для решения возникающих проблем. К таким мероприятиям можно отнести восстановление финансовой устойчивости или же изменение политики маркетинга.

Цифровая экономика также может нанести вред и рынкам труда. Возникают новые требования и новый набор навыков к работникам в связи с внедрением информационных технологий, созданием новых или усовершенствованием старых профессий. Например, появление относительно недавно профессии программиста повлекло за собой создание потребности в новом наборе навыков. Тем самым цифровизация рушит существующие пути карьерного роста, создавая определенные проблемы безработицы.

Несовершенство российского законодательства порождает проблемы правового характера. Возникает проблема идентификации субъекта, подписавшего электронный договор. Подпись не предоставляет возможность определить абсолютно точно лицо, которое осуществило подписание договора. Это приводит к тому, что владелец электронной подписи незащищен от такого явления как мошенничество, передача подписи другому лицу или ее фальсификация. Помимо этого, возникает проблема предоставления документа, подписанного электронной подписью в качестве доказательства перед судом. Законодательство, конечно, допускает возможность предоставить в суд письменные доказательства в виде электронных документов, доказательства все равно должны быть приобщены к делу, а значит, выражены в бумажной форме.

Все это говорит о том, что отсутствие стабильной нормативно-правовой базы в условиях цифровой экономики порождает новые угрозы экономической безопасности человеку и обществу, ведь именно закон призван защищать граждан и их интересы. Именно поэтому внедрение новой государственной политики так необходимо и так важно в настоящее время, когда в государстве активно происходит процесс цифровизации.

Достаточно сильным и мощным инструментом для решения проблемы использования несовершенных форм защиты является внедрение новой технологии блокчейна, которая представляет собой непрерывную последовательность, цепочку блоков, содержащих определенную информацию. Каждый блок в данной последовательности – это своеобразный массив, где хранятся зашифрованные данные, а также информация о предыдущих массивах. Новый блок помещается в конец цепочки, содержащаяся в нем информация шифруется и передается в массив основного блока. Тем самым образуется децентрализованная распределенная система реестров, изменить данные в которых невозможно без согласия всех участников системы.

Система блокчейна гораздо эффективнее, нежели простые базы данных. Любая информация, которая внедряется в цепочку блоков, остается в ней навсегда, и достать ее обратно попросту не предоставляется возможным. При наличии правок в данные, весь блок переписывается заново. Воздействие на данную систему извне нереально. При этом доступ имеется у всех пользователей, но взломать, переделать, переписать или удалить часть блоков не может никто. Эта система позволяет осуществлять моментальные транзакции напрямую, непосредственно между двумя участниками системы без риска потери данных. Она может быть использована как инструмент для уменьшения неопределенности, защиты от потери данных, снижения издержек транзакций. Однако блокчейн хотя и приведет к прозрачности и чистоте всех экономических и цифровых действий, в то же время может дать правительствам государств возможность изучения и исследования своих граждан, их интересов, истории покупок, личную жизнь. Это нарушает базовые права людей на неприкосновенность личной жизни и переписки, делая данное государство авторитарным. Изучив гражданина до самой последней нитки, государство сможет определить, кем этому человеку можно и нужно работать, можно ли ему вести свой бизнес и заслуживает ли он свободы как таковой.

Искусственный интеллект — это созданная человеком технология, которая способна совершать творческие функции, присущие, изначально, только они значительно изменили мир. Скудную и однообразную работу, на которую человек обычно тратит несколько часов, искусственный интеллект может выполнить за пару минут или даже секунд. Наряду с огромным количеством возможностей, которые дает нам искусственный интеллект, есть ряд опасностей и угроз, вытекающих из его существования и развития. Риски касаются не только экономической сферы общества. Ведение различных вычислительных процессов и баз данных искусственным интеллектом грозит огромными проблемами и убытками для бизнесменов из-за различного рода сбоя системы, когда данные могут исчезнуть. Наличие запасных серверов или записи данных на облачное хранилище таит в себе опасности взлома системы злоумышленниками-хакерами, которые могут, используя искусственный интеллект для передачи секретной, патентной информации, принести огромный ущерб для компании или государственного института.

Именно в цифровой экономике огромные вес и цену приобретают продукты интеллектуальной деятельности. Интеллектуальные активы — это экономические ресурсы, получаемые путем творческой, научно-исследовательской или изобретательной деятельности. Немаловажными являются факты редкости и способность приносить прибыль. Проведя множество анализов спроса и предложения на рынке услуг и товаров, предприниматель может разработать нечто совершенно новое, не имеющее аналогов. К материальным активам можно отнести: средства индивидуализации, объекты авторского права, объекты патентного права, ноу-хау. Главной угрозой для подобного рода экономических ресурсов является деятельность «пиратов» - лиц, распространяющих товары и информацию в сети Интернет бесплатно. Оттого сама предпринимательская деятельность, направленная на получение прибыли с добровольным подверганием средств рискам, становится еще куда более неустойчивой и невыгодной. «Пираты» действуют не только путем незаконного безвозмездного и свободного распространения платного контента в Сети, но и съемкой кинофильма прямо в момент показа. Чтобы обойти различного рода блокировки, они отражают видеопоток по горизонтали, то есть «отзеркаливают» его, делая невидимым для алгоритмов и искусственного интеллекта, занимающихся блокировкой незаконно распространяемого контента, тем самым оставляя фильм в свободном доступе. С музыкальной индустрией примерно схожая ситуация, как и с любым другим видом искусства и деятельности. Предпринимателю необходимо очень тщательно выбирать работников, которые будут работать с объектами ноу-хау и патентами, а также качественно прорабатывать различные правовые документы.

Проблема в том, что автор никак не сможет узнать, кроме как-либо по чистой случайности, либо предупреждению третьих лиц, о том, что его интеллектуальные активы незаконно присвоены и обмениваются на деньги без его ведома. Так как реализация защиты авторского права на деле очень слаба, поэтому в подобных случаях остается только смириться с происходящей ситуацией, ибо проблема подобного масштаба будет, скорее всего, проигнорирована и забыта органами внутренних дел. Возможно, причиной подобного отношения властных структур к проблеме защиты интеллектуальных активов заключается в том, что само по себе авторское и патентное право — довольно субъективная отрасль

права, поскольку касается непосредственно результатов творческой, научно-технической или исследовательской деятельности человека, оттого ее очень сложно регулировать.

Таким образом, в условиях цифровой экономики и необходимости обеспечения экономической безопасности человека и общества вопрос нормативно-правовой базы стоит достаточно остро. Вне зависимости от того, что законодательство развивается и не стоит на месте, в российской практике до сих пор фиксируются многомиллионные случаи, связанные с угрозой экономической безопасности общества и государства.

Особое внимание, по нашему мнению, следует уделить выработке государственной политики, обеспечивающей развитие передовых технологий для того, чтобы вывести Россию в число лидирующих стран в сфере цифровой экономики. Для этого необходимо создавать хорошее законодательное обеспечение системы управления цифровой экономикой.

Экономическая безопасность на данный момент должна стать приоритетным направлением развития цифровой экономики в нашем государстве. Внедрение новых технологий порождает возникновение вызовов и угроз в интернет-пространстве, в том числе, в деятельности конкретного человека или предприятия. Существующие риски связаны с влиянием множества факторов, однако модернизированный мир не стоит на месте, а это означает, что методы и способы борьбы с внешними и внутренними угрозами, а также развитие системы экономической безопасности человека и общества в нашей стране должны совершенствоваться и обновляться. Использование специальных знаний судебных экспертов позволит противодействовать им как при проведении масштабного расследования, так и предотвращении или противодействии коммерческому мошенничеству в формате кибер- и фишинговых атак, проникновения в корпоративную систему через вирусы. Конечно, чтобы экспертиза была эффективной сегодня, необходимо быстро сохранять и использовать базы цифровых данных, используя передовые технологии и методики электронного обнаружения для более эффективного анализа цифровых данных.

Библиографический список / References:

1. Чхутиашвили Л.В. Экономическая безопасность – основа безопасности российского общества // В сборнике: Государство, общество и церковь: образование и культура - как основа обеспечения национальной безопасности России. Материалы научно-практической конференции. Конференция проведена в рамках празднования 80-летия Новосибирской области. 2017. С. 322-324. [Chkhutiashvili L. V. Economic security is the basis of security of Russian society // In the collection: State, society and Church: education and culture as the basis for ensuring Russia's national security. Materials of the scientific and practical conference. The conference was held as part of the celebration of the 80th anniversary of the Novosibirsk region. 2017. P. 322-324. (In Russ.)];
2. Чхутиашвили Н.В. Управление миграцией рабочей силы в период становления цифровой экономики // В сборнике: Вопросы развития современной науки и практики в период становления цифровой экономики Материалы Международной научно-практической конференции. Сост. и отв. ред.: В.М. Гедьо; О.А. Полянская; С.В. Терещенко; А.В. Калугина. 2018. С. 260-262. [Chkhutiashvili N. V. Managing labor migration during the formation of the digital economy // In the collection: Issues of development of modern science and practice in the period of formation of the digital economy Materials of the

International scientific and practical conference. Comp. and resp. edited by: V. M. Gedo; O. A. Polyanskaya, S. V. Tereshchenko, A. V. Kalugin. 2018. P. 260-262. (In Russ.)]

L.V. Chkhutiashvili

CHALLENGES AND THREATS OF THE INTERNET SPACE IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. The article analyzes the challenges and threats of the Internet space in the digital economy. This means that it is necessary to develop new methods of working and dealing with threats that arise against a person or society. The Russian legislation imperfection gives rise to problems of a legal nature. Although legislation is developing and does not stand still, Russian practice still records multi-million cases related to threats to the economic security of society and the state. Special attention should be paid to the development of public policies that would ensure the development of advanced technologies in order to make Russia one of the leading countries in the digital economy. To do this, it is necessary to create good legislative support for the digital economy management system. Methods and methods of combating external and internal threats, as well as the development of the system of economic security of people and society in our country should be improved and updated.

Keywords: public policy, risks, threats, advanced technologies, digital economy, economic security of people and society.

Сведения об авторе:

Чхутиашвили Л.В., профессор кафедры управления и экономики, к.э.н., доцент, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9, lvch2016@mail.ru

Адрес электронной почты: lvch2016@mail.ru

About the author:

Chkhutiashvili L.V., Professor of the Department of Management and Economics, Doctor of Economics Sciences, Docent, Kutafin Moscow State Law University, 125993, Russian Federation, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9.

E-mail: lvch2016@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ХОДЕ ОСМОТРА КОМПЬЮТЕРНЫХ УСТРОЙСТВ

ШЕЛЬСКАЯ С.Н.

Аннотация: В статье обосновывается необходимость расширения электронно-технического обслуживания процесса расследования преступлений, и указываются проблемы работы с компьютерными устройствами при извлечении из них криминалистически значимой информации. Автор предлагает ввести в отделах полиции штатную должность специалиста в сфере информационно-телекоммуникационных технологий для оказания помощи в проведении следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, проводимых с использованием компьютерных систем, и обеспечения кибернетической безопасности самого подразделения министерства внутренних дел.

Ключевые слова. компьютер; информационно-телекоммуникационные технологии; технические проблемы; расследование; специалист; специальные знания; криминалистически значимая информация; кибернетическая безопасность.

С каждым годом возрастает количество преступлений даже общеуголовной направленности, совершаемых с использованием компьютерных устройств. Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года правоохранительными органами Российской Федерации было зарегистрировано 294 409 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 68,5 % больше, чем за предыдущий 2018 год. Таким образом, технический прогресс расширил ареал преступной деятельности. Более того, в настоящее время учёные прогнозируют совершение преступлений с использованием технологии искусственного интеллекта, который позволит:

- синтезировать речь человека и реалистичные изображения в целях совершения мошенничества;
- выявлять потенциальных жертв, уязвимости программного обеспечения и проводить хакерские атаки на компьютерные устройства;
- совершать атаки на физические объекты с использованием беспилотников или автоматизированных боевых комплексов, например, внедрение искусственного интеллекта в системы беспилотных автомобилей с их программированием на дальнейшие аварии или нападения и др. [3, с. 6-12].

Исходя из вышеизложенного, настала пора в расширении электронно-технического обслуживания процесса расследования преступлений. Субъекты расследования все чаще сталкиваются с необходимостью осмотра и исследования различных компьютерных и прочих техноёмких устройств, а также иных электронных носителей информации.

Согласно законодательству, получаемая в ходе расследования криминалистически значимая электронная информация может быть признана вещественным доказательством

только вместе с её носителем (статьи 81-81.1 УПК РФ). Поэтому необходимо очень аккуратно подходить к вопросу производства следственного осмотра компьютерных устройств, не задев его жизненно важные механизмы, выявлять необходимые нам следы преступления.

Компьютер (англ. computer – «вычислитель») – устройство или система, способная выполнять заданную, четко определенную, изменяемую последовательность операций [2]. Компьютерная система означает любое устройство или группу взаимосвязанных или смежных устройств, одно или более из которых, действуя в соответствии с программой, осуществляет автоматизированную обработку данных [1]. Представляется, что под компьютерным устройством должны подразумеваться не только ноутбуки и нетбуки, обычные или карманные портативные компьютеры, но и андроиды, смартфоны, сотовые телефоны и иные гаджеты, с помощью которых возможны создание, воспроизведение, изменение, копирование, передача, хранение, извлечение, защита от неправомерного доступа электронной информации. Именно большое количество функций отличают компьютерные устройства от иных электронных носителей информации. К их свойствам также относятся сложность и проблематичность их осмотра.

Распространённые технические сложности осмотра компьютерных устройств:

- наличие системы защиты или блокировки имеющейся информации;
- зашифрованность или системные сбои программного обеспечения;
- отсутствие зарядного шнура с соответствующим разъемом в случаях разрядки устройства;
- уникальные программы (устаревшие, инновационные, хакерские и др.);
- шифрование передаваемой информации;
- скрытое расположение или попытка уничтожения папок и файлов;
- риск утраты цифровых данных;
- подключение устройства к Dark net и др.

В связи с вышеизложенным, в работе с указанными устройствами необходима помощь специалиста в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. У специалиста должно быть специфическое аппаратное и программное обеспечение для осмотра электронных носителей, а также копирования, извлечения, изучения и исследования криминалистически значимой информации. Эти технические средства должны быть передовыми, позволяющими работать с новейшими компьютерными устройствами. В связи с бурным развитием науки и техники, их нужно постоянно менять из-за их морального устаревания.

Однако в настоящее время в отделах полиции осуществляет дежурство только один специалист-криминалист, который не имеет специальных знаний в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и, конечно же, не имеет технических средств для работы с аппаратными устройствами. Более того, далеко не во всех отделах ЭКЦ МВД России есть эксперты, которые могут проводить судебные компьютерные экспертизы. Как правило, эти эксперты очень загружены работой и их проблематично привлекать для оказания содействия в производстве следственных действий.

В связи с вышеизложенным, следователи и дознаватели зачастую вынуждены довольствоваться собственными силами, из-за чего манипуляции с компьютерными устройствами не всегда приводят к должным результатам, и они не получают необходимую криминалистически значимую электронную информацию. Иногда сотрудники правоохранительных органов привлекают частных специалистов в области информационно-телекоммуникационных технологий, однако при этом расходы по оплате за их труд берут на себя, поскольку далеко не во всех отделах МВД России есть бюджетные средства на оплату услуг частных экспертов и специалистов. Поэтому необходимо решать проблему привлечения специалистов для оказания помощи субъектам расследования при работе с электронными носителями информации.

Полагаем, что в отделах МВД России необходимо предусмотреть ещё одну штатную должность специалиста в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и обеспечить его соответствующей техникой. Их специализация должна быть универсальной, чтобы они могли исследовать компьютерные устройства, программное обеспечение, осуществлять манипуляции с интернет-технологиями и т.д.

Помощь специалистов в сфере компьютерных технологий позволила бы эффективно проводить осмотр места происшествия, обыск, выемку, осмотр предметов (документов) и другие следственные действия в целях получения доказательственной электронной информации. Они также необходимы для оказания помощи в проведении оперативно-разыскных мероприятий, таких как снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации и др. Более того, указанные субъекты специальных компьютерных знаний могли бы обеспечить кибернетическую безопасность компьютерных систем самого отдела полиции, особенно в условиях цифровизации общественных отношений и дальнейшего ведения делопроизводства, в том числе уголовного, в электронном виде.

Библиографический список / References:

1. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185). Совет Европы (Будапешт, 23 ноября 2001 года) (с изм. от 28.01.2003). // СПС «КонсультантПлюс». [Convention on Computer Crime (ETS № 185). Council of Europe (Budapest, 23 November 2001) (with changes from 28.01.2003). // Reference Legal System «ConsultantPlus» (In Russ.)]
2. Википедия. Интернет-энциклопедия. URL: <https://ru.m.wikipedia.org>. (дата обращения 02.04.2020 г.). [Wikipedia. Internet encyclopedia. URL: <https://ru.m.wikipedia.org>. (Date of address 02.04.2020). (In Russ.)]
3. Тершуков Д.А. Анализ современных угроз информационной безопасности. // НБИ технологии. 2018. Т. 12. № 3. С. 6-12. [Tershukov D.A. Analysis of modern threats to information security. // NBI tehnologii. 2018. V. 12. № 3. P. 6-12. (In Russ.)]

Svetlana N. Shelskaya

**PROBLEMS OF USING SPECIALIZED KNOWLEDGE IN CONDITIONS DURING
INSPECTION OF COMPUTER DEVICES**

Abstract. The article justifies the need to expand the electronic and technical services of the crime investigation process and indicates the problems of working with computer devices when extracting forensic information from them. The author proposes to establish a full-time information and telecommunications technology specialist in the police departments to assist in the investigation and search activities carried out using computer systems and to ensure the cyber security of the of the Ministry of Internal Affairs unit itself.

Keywords: computer, information and telecommunications technology, technical issues, investigation, specialist, specialized knowledge, criminalistic significant information, cyber security.

Сведения об авторе:

Шельская Светлана Николаевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

Адрес электронной почты: sveta.mila2@mail.ru

About the author:

Svetlana N. Shelskaya, Candidate of Law, Senior Teacher of the Department of Criminalistics, Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12.

E-mail: sveta.mila2@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТ

ШНЕЙДЕРОВА Д.И.

Аннотация: в статье автором поднимается проблема обеспечения взаимодействия правоохранительных органов с практикующими специалистами в сфере IT-индустрии с целью совершенствования методик раскрытия и расследования модернизирующихся видов киберпреступлений, среди которых отдельно отмечаются хищения в сфере оборота криптовалют. Отдельный интерес к криптовалютам как предмету преступного посягательства вызван наличием дискуссионных вопросов относительно их правовой природы, а также устойчивости базовых принципов анонимности и децентрализации распределительных систем, генерирующих криптомонеты на основе технологии «блокчейн». Автором определяется позиция относительно сущности криптовалют, механизма их образования и дальнейшего оборота в виртуальном пространстве, способов хранения и защиты от посягательств. Анализ распространенных видов хищений в сфере оборота криптовалют, к которым относятся бытовое и ICO мошенничество, вымогательство и хищение путем использования компьютерной техники сопряженное с несанкционированным доступом к компьютерной информации, позволил выделить объекты, являющиеся носителями доказательственной информации по уголовным делам данной категории, а также их источники. Полученные результаты способствовали определению круга специалистов в области программирования и блокчейн-индустрии, целесообразность привлечения которых к процессу расследования хищений в сфере оборота криптовалют не вызывает сомнения. Сотрудничество может быть налажено как в процессуальной форме путем участия специалистов при производстве следственных действий и экспертиз, так и в непроцессуальной путем оказания консультативной помощи сотрудникам правоохранительных органов при подготовке к следственным действиям.

Ключевые слова: криптовалюта, хищение, киберпреступность, специальные знания, блокчейн, майнинг, хэш, криптокошелек, ICO мошенничество, вымогательство, фишинг, программист.

Анализ частных методик расследования и раскрытия отдельных видов и групп преступлений показывает, что в большинстве случаев правоохранительные органы вынуждены обращаться к специалистам узкого профиля деятельности с целью разъяснения отдельных спорных и неясных вопросов или процессов, требующих специальных знаний. Информация, полученная в результате консультаций со специалистами, оказывает решающее влияние при планировании расследования, назначении необходимых экспертиз и принятии иных процессуальных решений для полного, всестороннего и объективного расследования преступления.

Второе тысячелетие ознаменовалось стремительным развитием информационных технологий и виртуального пространства, вместе с которыми было заложено начало становления нового вида преступности – киберпреступности. Основными средствами реализации киберпреступлений являются компьютеры, сетевые устройства и глобальная сеть «Интернет», изучение которых в рамках расследования отдельных видов преступлений требует дополнительных узкопрофильных знаний практикующих специалистов, способных совершенствовать свой профессионализм по мере развития IT-сферы.

Криптовалюта как популярный в преступных кругах продукт цифровой индустрии на сегодняшний день остается одним из малоисследованных учеными-процессуалистами и практическими работниками объектов. Несмотря на то, что мировым сообществом уделяется большое внимание правовой природе криптовалюты и ее трансграничному характеру, нерешенными остаются вопросы изучения криптовалюты как предмета преступного посягательства, воздействие на который причиняет вред общественным отношениям собственности. Кроме того, отдельного внимания заслуживает необходимость разработки приемов и тактик работы с криптовалютой в рамках расследования уголовных дел при проведении отдельных следственных и процессуальных действий с целью формирования не только доказательственной базы, но и возможного обеспечения возмещения причиненного ущерба. В связи с вышеизложенным представляется целесообразным определить отрасли специальных знаний и формы их использования при расследовании хищений в сфере оборота криптовалют, установить объекты информации и их носители, подлежащие совместному исследованию работниками правоохранительных органов и приглашенных к сотрудничеству специалистов.

Прежде чем определить, специалисты каких отраслей знаний могут потребоваться для привлечения к процессу расследования, необходимо разобраться в сущности и назначении предмета исследования. Криптовалюта – запись в распределительном реестре платформы блокчейн, представленная только в электронном виде и определяющая количество условных единиц вознаграждения, полученных майнером при вычислении хэш-кода. Работа систем блокчейн применительно к виртуальному финансовому рынку построена по механизму платежной системы, но отличная своими принципами условной анонимности и децентрализации процесса. Иными словами, платформа любой криптовалюты представляет собой программное обеспечение, процесс работы которого заключается в построении цепочки взаимосвязанных блоков, защищенных хэш-кодом. Каждый блок хранит в себе информацию об определенном количестве подтвержденных транзакций, заключенных между участниками системы, а также хэше предыдущего блока, что и позволяет неразрывно связывать их между собой.

Особую популярность система блокчейн приобрела благодаря отсутствию управляющего звена, контроля и налогообложения со стороны государства, анонимности участников и международному формату отношений. Децентрализация, как основное преимущество распределительной системы, заключается в том, что вся база данных о совершенных когда-либо транзакциях храниться на компьютерах участников системы и обновляется в автоматическом режиме посредством сети «Интернет», что не требует наличия центрального сервера, обрабатывающего и хранящего информацию. Сделки при

этом для их успешного совершения должны быть подтверждены определенным количеством участников платформы, находящихся в сети, только после этого они считаются одобренными и помещаются в блок. Защиту блока обеспечивает хэш, который представляет собой результат вычисления заложенной разработчиком программного обеспечения односторонней функции. Процесс поиска хэша именуется майнингом или добычей криптовалют, так как за каждый новый уникальный результат функции майнер получает вознаграждение в виде установленного количества криптомонет. При этом следует отметить, что майнинг требует от используемого оборудования большого количества электроэнергии и вычислительных мощностей, что делает его труднодоступным для рядового пользователя и порождает развитие криптоджекинга (скрытого преступного майнинга).

Анонимность участия в распределительной системе достигается благодаря отсутствию проверки личных данных пользователей, что не позволяет на основании их «никнеймов» идентифицировать конкретного человека. Однако такая анонимность в большинстве случаев условна, так как все происходящие в системе транзакции хоть и не раскрывают персональных данных, однако отражают IP-адрес используемого устройства, знание которого обеспечивает доступ и к его владельцу. Но, несмотря на это, совершенствование систем защиты пользователей привело к созданию новых закрытых анонимных криптоплатформ, криптомиксеров, сервисов-анонимайзеров IP-адресов и инструментов для анонимного сетевого доступа «Тор», в связи с чем, при поиске преступников могут возникнуть трудности, требующие нетипичных решений и знаний в области программирования [1, с. 226].

Для хранения и распоряжения криптовалютами применяются криптокошельки, которые представляют собой специальное программное обеспечение, содержащее информацию о количестве конкретного вида виртуальных монет, генерирующее их адреса и приватные ключи, а также позволяющее совершать с ними операции обмена вне распределительной платформы. В зависимости от вида кошелька (обычные, мультивалютные, с «горячим» или «холодным» хранением) варьируется и степень его защиты от постороннего доступа.

Наибольшей уязвимости хакерским атакам подвержены онлайн-кошельки и кошельки, создаваемые в рамках криптобирж или обменников, так как подобные сервисы, в отличие от распределительной системы блокчейн, децентрализованы и имеют управляющий сервер, хранящий персональные данные владельцев и информацию о приватных ключах к криптовалютам. Однако если профессионалам в сфере IT-технологий удастся незаконно получить доступ к данным указанных сервисов, то правоохранительные органы сталкиваются с проблемой отказа владельцев серверов в предоставлении интересующей следствие информации. Такие ситуации могут возникать как в результате нежелания собственников сервисов сотрудничать с органами следствия и дознания, оперируя внутренней политикой защиты данных своих клиентов, так и при неправильном формировании официальных запросов ввиду незнания сотрудниками основ криптообменных процессов, в связи с чем целесообразно привлекать к расследованию в качестве консультантов блокчейн-разработчиков и инженеров, обладающих знаниями

широкого спектра в области IT-технологий и криптовалют от основ их разработки и запуска, до повседневного использования и защиты данных.

Отдельно следует остановиться и на механизмах реализации различных видов хищений в сфере оборота криптовалют с целью определения возможных источников объектов информации, которые будут иметь доказательственное значение по уголовному делу. К таким преступлениям относятся бытовое и ИСО мошенничество, вымогательство, а также хищение путем использования компьютерной техники, сопряженное с несанкционированным доступом к компьютерной информации.

Бытовое мошенничество построено на обмане потерпевшего при реализации различных товаров или услуг за криптовалюту, получив которую мошенник скрывается. При этом источниками, подтверждающими договоренность о совершении сделки и отправке криптомонет, могут являться скриншоты переписок в социальных сетях, мессенджерах, электронной почте, записи телефонных разговоров, фотоснимки или видеозаписи реализуемого товара, ссылки на мошеннические сайты, данные об адресе криптокошелька, на который осуществлялся перевод, информация о пользователе Интернет-ресурса и IP-адресе его устройства. С целью получения указанных данных в рамках расследования могут быть привлечены системные администраторы, специализирующиеся на работе операционной системы, установке программ, поиске информации и обеспечении защиты устройства.

Более сложным с точки зрения организации процесса расследования представляется ИСО мошенничество, которое направлено на обман вкладчиков инвестиций в стартап будущей криптоплатформы и требует консультации таких специалистов как блокчейн- и веб-программисты, аналитики, системные администраторы сетей. Так, заманивая пользователей красочной рекламой, перспективами приумножить благосостояние, короткими сроками окупаемости, что сопровождается соответствующей поддельной электронной документацией, мошенники получают вклады в денежных средствах или существующей криптовалюте, после чего уничтожают все данные о себе в сети «Интернет». Кроме вышеуказанных источников информации, которые могли сохраниться на устройствах обманутого пользователя, интерес представляют данные о регистрации такого проекта на территории определенного государства, а также «пустое» программное обеспечение, в случае его наличия, имитирующее достоверность происходящего процесса.

Вымогательство в сфере оборота криптовалют осуществляется за счет внедрения на устройство пользователя через небезопасную загрузку из сети «Интернет» вредоносного программного обеспечения, активация которого приводит к шифрованию файлов и выведению на экран сообщения с требованием о выкупе дешифровщика за криптовалюту. Усовершенствованные виды программ-вымогателей, предугадывая отказ пользователя от перевода средств, способны отправлять своим разработчикам файлы, хранящие данные об открытых и приватных ключах криптовалют.

Большую часть зарегистрированных по всему миру преступлений составляют хищения путем использования компьютерной техники, сопряженные с несанкционированным доступом к конфиденциальным данным пользователя. При этом противоправный доступ достигается посредством различных методов, таких как фишинг,

фарминг, смишинг и других. В основе указанных методов лежит процесс получения логинов, паролей, частных ключей, предоставляющих возможность свободно распоряжаться криптовалютами, путем внедрения на устройства потерпевших вирусных программ, считывающих необходимую информацию, либо создания сайтов-близнецов, требующих дополнительной авторизации для входа в аккаунт и обеспечения его защиты.

С целью установления источника загрузки и создателя вредоносных программ при расследовании вымогательства и хищения путем использования компьютерной техники необходима консультация программиста, специализирующегося на компьютерных вирусах и вредоносных ботах.

Анализ механизмов реализации различных видов хищений в сфере оборота криптовалют позволяет выделить объекты, исследование которых требует специальных знаний специалистов в сфере IT-технологий, программирования, финансов, аналитики и математики в процессе расследования хищений, к которым можно отнести следующие: файлы (в большей степени представляют интерес установочные и с нетипичным для рядового пользователя расширением), программное обеспечение (игровые сервисы, базы данных, криптокошельки, вирусные программы), серверное программное обеспечение, обслуживающее взломанные криптобиржи, обменники, онлайн-кошельки, игровые онлайн-платформы, веб-страницы, активные данные ресурсов сети «Интернет» (электронные письма, переписки в аккаунтах социальных сетей и другие), журналы загрузок и действий пользователя в браузере, информация диспетчера задач и журнала событий устройства и другие. В том числе, не следует оставлять без внимания и непонятные на первый взгляд буквенно-числовые длинные записи в блокнотах, электронных заметках, тетрадях и других носителях информации, которые могут служить ключами доступа к криптокошелькам или приложениям.

В свою очередь, представляется необходимым установление и носителей вышеуказанных объектов, которые подлежат обнаружению, изъятию и дальнейшему исследованию с целью поиска доказательств по уголовному делу. Такими источниками по делам о хищениях криптовалют могут быть следующие: компьютеры и мобильные устройства, переносные носители данных (флэш-карты, диски, съемные винчестеры, аппаратные криптокошельки), серверное оборудование.

Таким образом, выбор специалистов и экспертов для нужд органов дознания и следствия при расследовании хищений в сфере оборота криптовалют зависит от формы их участия, а также области необходимых знаний. В рамках процессуальной формы IT-специалисты могут быть привлечены для участия в следственных действиях (осмотр, обыск, выемка, арест имущества) и проведения в качестве экспертов компьютерно-технических экспертиз. Необходимость непроцессуального участия может быть вызвана потребностью в консультировании сотрудников правоохранительных органов при подготовке к проведению допросов, осмотров, обысков, формировании базы вопросов эксперту при назначении экспертизы. С точки зрения профессиональной подготовки IT-специалистов, целесообразно приглашать к сотрудничеству блокчейн- и веб-разработчиков со знанием различных языков программирования, блокчейн-инженеров, криптоброкеров, майнеров, специалистов по

обеспечению кибербезопасности, системных администраторов, криптографов, математиков и иных.

Библиографический список / References:

1. Надысева, Э. Х. Проблемы расследования преступлений в сфере оборота криптовалют / Э. Х. Надысева // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 223–227. [Nadyseva, E. H. Problems of investigation of crimes in the sphere of cryptocurrency / E. H. Nadyseva // Vestnik of economic security. – 2019. – № 3. – P. 223–227. (In Russ.)]

Darya Ig. Shneiderova

USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF THEFT IN THE FIELD OF CRYPTOCURRENCY TURNOVER

Abstract. In the article the author raises the problem of ensuring the interaction of law enforcement agencies with practicing specialists in the field of the IT industry in order to improve methods for disclosing and investigating modernizing types of cybercrimes, among which theft in the field of cryptocurrency turnover is separately noted. A separate interest in cryptocurrencies as a subject of criminal encroachment is caused by the presence of debatable issues regarding their legal nature, as well as the stability of the basic principles of anonymity and decentralization of distribution systems that generate cryptocurrencies based on blockchain technology. The author determines the position regarding the essence of cryptocurrencies, the mechanism of their formation and further turnover in the virtual space, ways of storage and protection against encroachments. An analysis of the common types of theft in the sphere of cryptocurrency turnover, which include domestic and ICO fraud, extortion and theft through the use of computer technology coupled with unauthorized access to computer information, made it possible to identify objects that are carriers of evidence in criminal cases of this category, as well as their sources. The obtained results helped to determine the circle of specialists in the field of programming and the blockchain industry, the feasibility of involving them in the process of investigating the thefts in the sphere of cryptocurrency circulation is not in doubt. Cooperation can be established both in the procedural form by the participation of specialists in the production of investigative actions and examinations, as well as in non-procedural form by providing advisory assistance to law enforcement officers in preparation for the investigative actions.

Keywords: cryptocurrency, theft, cybercrime, special knowledge, blockchain, mining, hash, crypto wallet, ICO fraud, extortion, phishing, programmer.

Сведения об авторе:

Шнейдерова Дарья Игоревна, преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь Республика Беларусь, 212011, г. Могилев, ул. Крупской, 67

Адрес электронной почты: galuzodi@mail.ru

About the author:

Darya Ig. Shneiderova, lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Republic of Belarus, 212011, Mogilev, st. Krupskaya, 67.

E-mail: galuzodi@mail.ru

ЭПШТЕЙН В.А., ГРИГОРЕНКО М.А., ЭПШТЕЙН С.В.

Аннотация: рассматривается роль судебно-экономической экспертизы в современную эпоху, формулируются новые объекты исследования СЭЭ. Высказываются предложения по совершенствованию подготовки экспертов-экономистов.

Ключевые слова: экономическая экспертиза, электронные документы бухгалтерского учета, цифровые активы.

В условиях создания глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных, преобразования приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, внедрения цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг у судебной экономической экспертизы появляются новые объекты исследования, требующих не только новых методических подходов, но и существенного расширения компетенций экспертов экономистов.

Идеологической и правовой основой внедрения цифровых технологий являются предложения, изложенные в Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 01.12.2016 [1], разработанная и утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204² цифровая экономика отнесена к национальным проектам. Реализация планов по внедрению цифровой экономики нашла свое отражение и в разработанном Минэкономразвития России Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года [2], и в утвержденных Минфином России основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов [3].

Развитие судебной экономической экспертизы в современных условиях «цифровой экономики», по мнению авторов, связано с решением наиболее важных вопросов методологии, касающихся определения общих и специфических принципов, на которых должны основываться разработка организационных форм использования аналитических методов, с выработкой общей логики экспертного исследования, позволяющего превратить его в стройную, четко функционирующую систему выявления негативных отклонений в учетном процессе.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 07.08.2017. № 32. Ст. 5138.

² Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». // Собрание законодательства РФ. 14.05.2018. № 20. Ст. 2817.

Основным принципом экспертного исследования должен стать системный подход, обеспечивающий качественный логико-информационный анализ исследуемых отклонений бухгалтерского учета и открывающий качественно новые возможности судебной экономической экспертизы.

Системный подход выступает основой научной организации судебно-экспертного исследования в связи с тем, что ее отличительной особенностью является исследование не единичных объектов, а целой информационной системы.

Для обеспечения полноты экспертного исследования, правильного определения необходимого объема данных, включаемых в объект экспертизы, эксперт-экономист должен изучить не только все документы, содержащие исходную информацию об изучаемых явлениях и процессах, но и многочисленные взаимосвязи и взаимообусловленности учетных данных. При этом особо стоит отметить сложность хозяйственного процесса и организационной структуры бухгалтерского учета на предприятиях, что требует проведения сложнейшего аналитического исследования.

Огромные объемы исследуемой, справочной информации потребовали внедрения в судебно-бухгалтерские исследования современных средств вычислительной техники, позволившей группировать первичные данные и анализировать учетную информацию с любой степенью детализации по всем многочисленным характеристикам и взаимосвязям исследуемых документов.

Использование подобной техники с универсальными многоцелевыми программными комплексами, способными решать на современном техническом уровне типовые экспертные задачи, позволяет поднять судебную экономическую экспертизу на качественно новый уровень.

Первые попытки применения компьютерных технологий при производстве судебно-бухгалтерских экспертиз производились в России (тогда СССР) еще в восьмидесятых годах прошлого века. Указанной проблематике посвящены работы И.И. Очиченко, Т.П. Парашиной [4], И.В. Шуриновой и других специалистов. Авторами предлагались, например, графические методы при производстве судебно-бухгалтерских экспертиз. Указанная методика использования статистических графиков (линейных диаграмм) дает возможность уже на подготовительной стадии экспертного исследования не только проиллюстрировать исследуемые показатели (явления, ситуации, факты), но и проанализировать их, выдвинуть гипотезы, выявить отдельные способы и виды искажения учетной информации, а также установить ранее не очевидные закономерности и связи.

Необходимо признать, что в дальнейшем разработка подобных предложений была «свернута», во многом это было обусловлено экономической ситуацией, в которую попала страна. Катастрофическое снижение объемов финансирования государственных судебно-экспертных учреждений не только заставило прекратить многие научно-практические разработки, но и привело к массовому уходу экспертов-экономистов. Большинство из них перешло на работу в различные коммерческие организации, где их опыт и умения смогли получить соответствующее обеспечение.

Современный учёт в Российской Федерации переходит к полной автоматизации документооборота, любая организация может перейти на полный электронный документооборот в бухгалтерском и налоговом учете, используя как документы на бумажном носителе, так и электронные документы.

Электронный документ создается с помощью средств компьютерной обработки информации, он должен быть подписан электронной подписью, сохранен на машинном носителе в виде файла соответствующего формата и передан по телекоммуникационным каналам связи.

Данный вид документации часто фальсифицируется, для доказывания назначается экспертиза достоверности предоставленных документов и проводится бухгалтерская экспертиза достоверности учетных записей. Искажения учетных записей данных встречаются на всех стадиях бухгалтерского учета (бездокументальные записи в счетах бухгалтерского учёта, записи в ненадлежащих счетах). При этом часто имитируется их непротиворечивость путем «компенсирующего» искажения смежных величин. В этой связи важной задачей бухгалтерской экспертизы является выявление искажений в исследуемом фрагменте учётной информации. Однако при производстве большинства экспертных исследований не проводится соответствующий информационный анализ, и не всегда выявленные искажения квалифицируются с точки зрения специальных знаний в области бухгалтерского учета, так как не устанавливаются признаки, виды и способы этих искажений. Вследствие этого снижается эффективность мер профилактического характера по результатам бухгалтерской экспертизы. Наличие указанных недостатков в значительной степени объясняются отсутствием соответствующих методологических и методических разработок, обеспечивающих потребности экспертной деятельности.

Широкое распространение различных программ бухгалтерского учета (в первую очередь 1С и «Парус») способствовало появлению у экспертов-экономистов новых информационных объектов исследований - документация, изготовленная с использованием компьютерных средств, электронные документы и регистры бухгалтерского учета, информационные данные в мультимедийных форматах, информация в базах данных и других приложениях, имеющих прикладной характер и прочее, что в свою очередь вызвало необходимость проведения комплексных судебно-экономических и компьютерно-технических экспертиз [5], [7]. Отличительной особенностью экспертизы в цифровой экономике является проведение комплексных экспертиз.

Производство сложных комплексных судебно-экономических и компьютерно-технических экспертиз – закономерный процесс научно-технического процесса и развития информационных технологий.

В совокупности с традиционными видами экспертиз (экономическая, бухгалтерская, финансовая, оценочная и др.) проводится компьютерно-техническая экспертиза для полного и обстоятельного анализа объектов исследования. Для решения сложных экспертных вопросов привлекаются ведущие специалисты в it-сфере и создаются новые технологии для упрощения и повышения эффективности проведения экспертных исследований.

Для проведения компьютерно-технической экспертизы необходимы специальные знания в области информатики и технологий информационных систем, формирования банков и баз данных, а также режима их использования.

Поиск, обнаружение, анализ и восстановление данных (файлов), подготовленных с использованием программных средств и содержащихся на компьютерных носителях, относится к области специальных знаний эксперта по судебной компьютерно-технической экспертизе, а для установления признаков искажения экономической информации, обнаружения следов хозяйственных операций, информации о финансовом состоянии субъекта, данных бухгалтерской отчетности необходимы специальные знания эксперта-экономиста.

При формулировании запроса к системе эксперт-экономист определяет экономические параметры (вид, тип хозяйственной операции; вид финансового показателя и т.п.) искомой информации, а эксперт компьютерщик, используя свои специальные знания, адаптирует его под возможности конкретно взятой автоматизированной системы. Таким образом, осуществляется комплексное исследование сложного объекта.

Необходимо отметить, что проведение комплексных экспертиз всегда требует существенно большего времени, в значительной мере это обусловлено перегруженностью (в связи с малой численностью) экспертов-компьютерщиков. При этом проведение экономической части комплексного исследования невозможно без предварительного исследования, проведенного экспертом-компьютерщиком. Проблемы в исследовании таких сложных объектов у специалистов в области судебной компьютерно-технической экспертизы связаны с содержанием информации (относимости ее к бухучету, экономике и финансам и т.д.), а у экспертов экономистов - с формой представления и обработки информации (в автоматизированных системах и на электронных носителях).

К принципиально новым подходам в экспертизе в сфере цифровой экономики следует отнести анализ данных и показателей с помощью самоорганизующихся нейронных сетей.

Кроме того, тенденция глобализации привела к возрастанию сложности экономических процессов, внутренних и внешних информационных связей предприятий резко увеличилось число показателей, необходимых для финансово-экономической и бухгалтерской экспертиз. В области бухгалтерской судебной экспертизы также применяются искусственные нейронные сети, однако лишь в тестовом режиме. Отличительной особенностью нейросетевого подхода является универсальный способ построения модели решения задач – нейронная сеть строит зависимость между вектором входных и выходных данных через автоматическую адаптивную настройку параметров (обучение) на основе конкретного алгоритма [6]. Роль эксперта - формирование задачника для системы (выбор необходимых для анализа показателей, описывающих предметную область, подмножества, включающего все наиболее существенные для решения задачи признаки).

Дальнейшее внедрение цифровых технологий, использование облачных технологий хранения данных вызывает, по мнению авторов, необходимость внесения изменений в

программу подготовки экспертов-экономистов. Целесообразно предусмотреть в них разделы, посвященные использованию цифровых технологий, эксплуатации компьютерной техники, а также основы использования программ автоматического ведения бухгалтерского учета. Подобное введение будет способствовать сокращению сроков производства экономических экспертиз за счет расширения компетенции эксперта-экономиста.

В качестве аналогичного примера, когда расширение области знаний (компетенции) эксперта одной специальности способствовало отказу от проведения комплексных экспертиз можно привести введение в программу подготовки экспертов-автотехников раздела по трасологии, а также исследование записей с камер наблюдения и видеорегистраторов при проведении экспертиз обстоятельств ДТП экспертами-автотехниками без участия экспертов-видеофонографистов. Так в первом случае, к компетенции эксперта-автотехника было отнесено решение об относимости тех или иных повреждений транспортных средств к конкретному ДТП, что позволило исключить необходимость привлечения эксперта-трассолога; во-втором случае, обучение экспертов-автотехников, например, методам определения скорости транспортных средств по видеозаписям, также позволило отказаться от проведения комплексных экспертиз.

Другой проблемой при назначении комплексных экспертиз является правильная, грамотная постановка вопросов лицом, назначившим экспертизу, перед экспертами, осуществляющими комплексное исследование. В первую очередь это связано с тем, что в настоящий момент у следователей отсутствует опыт и практика работы со специфическими источниками доказательственной информации, находящейся в электронной цифровой форме, сложностью технических терминов и отсутствием специальных знаний в этой сфере и современных методических рекомендаций.

По мнению авторов, решение данной проблемы возможно только при взаимодействии следователя и эксперта (специалиста). Одной из форм взаимодействия лица, назначившего комплексную компьютерно-техническую и судебно-экономическую экспертизу, и эксперта является консультация следователя перед назначением экспертизы. Эксперт как сведущее лицо может оказать помощь следователю и суду при выборе того или иного вида экспертизы, освещения ее возможностей, необходимости качества и количества материалов для ее производства, формулирования вопросов, требующих разрешения путем производства экспертизы. Важным элементом взаимодействия является и общая профессиональная подготовка следователей – целесообразно проведение систематических методических занятий, на которых эксперты могли бы сообщать о современных возможностях судебной экспертизы, методике сбора, хранения объектов исследований, отборе образцов, формулировать корректные вопросы к эксперту.

Реализация мероприятий по цифровизации экономики, лавинообразное развитие компьютерных технологий способствуют и появлению новых объектов учета – например, цифровые финансовые активы (криптовалюты, токены и т.д.). Возникают и новые виды хозяйственных операций, например, майнинг, краудфандинг и т.д.

Цифровые активы являются новым классом экономических активов, средой обращения которых являются компьютерные сети (информационные системы) [8], [9]. Они

включают в себя как продукты, основанные на технологии блокчейна, так и на других технологиях (например, централизованных распределенных базах данных).

На данный момент рынки цифровых финансовых активов (криптоактивов) находятся в «сером» и «черном» секторах экономик различных стран мира.

В Российской Федерации достаточно долгое время наблюдалось противоречивое отношение к факту присутствия на территории государства отдельных элементов цифровой экономики и прежде всего криптовалюты, что формально противоречит Конституции РФ, поскольку в ней содержится прямой запрет на применение на территории страны иных денежных знаков, помимо рубля. Именно поэтому правовое обеспечение применения цифровых технологий началось с попыток их урегулирования в сфере применения финансовых инструментов.

Для реализации планов по внедрению цифровой экономики, а также для узаконивания и контроля над цифровыми финансовыми активами, операций с ними и т.д. разработан и утвержден Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (Закон начнет действовать с 1 октября 2019 года). Документ направлен на подготовку ГК РФ к дальнейшему принятию законов о цифровых финансовых активах и краудфандинге (сейчас проекты этих законов ждут второго чтения).

Закон «о цифровых финансовых активах» должен установить правовые основы режимов основных элементов использования цифровых методов в финансовой сфере, а также порядок их использования в названной сфере. Самой большой новацией законопроекта является то, что цифровые финансовые активы не должны иметь законный режим средства платежа на территории Российской Федерации. Однако на территории других стран та же самая криптовалюта, очевидно, будет обладать таким свойством средства платежа.

При этом принятие вышеуказанных нормативных актов не решает основных проблем экспертизы, а именно:

- Проблема назначения судебной экспертизы:

- * Большая экспертная нагрузка, в связи с чем, производство экспертизы выходит за нормативный срок производства (30 дней);

- * Судебно-экспертные учреждения (эксперты) не обладают необходимой квалификацией, а также «желанием» выполнять подобные судебные экспертизы, в связи с отсутствием единообразных и утвержденных методик.

- Проблема проверки компетентности эксперта:

- * Отсутствуют единые критерии проверки компетентности экспертов.

- Отсутствие единообразной классификации экспертиз.

- Проблема классификации экспертиз операций с цифровыми финансовыми активами.

- * Судебная экспертиза операций с цифровыми финансовыми активами относится к финансово-экономической или комплексной финансово-экономической и компьютерно-технической экспертизам.

- И другие проблемы, относящиеся к судебной экспертизе в целом.

Финансово-экономическая судебная экспертиза цифровых финансовых активов может быть назначена с целью определения их рыночной стоимости, финансовых результатов от сделок, исследование схем взаимосвязанных операций с цифровыми активами и т.п.

Для проведения финансово-экономической экспертизы необходимо установить объекты исследования. Данное условие требует также надлежащей классификации актива, операции с которым исследуются при проведении финансово-экономической экспертизы.

Действующее законодательство напрямую не устанавливает, к какой именно категории активов относятся цифровые финансовые активы (в т.ч. созданные на основе технологии блокчейн) [10].

Согласно Проекту Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» [11]: Цифровой финансовый актив - имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств. Право собственности на данное имущество удостоверяется путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций. К цифровым финансовым активам относятся криптовалюта, токен. Цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации.

В соответствии со статьей 10 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» «Объектами исследования являются вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится экспертиза».

Объекты судебной экспертизы формируются в зависимости от поставленных перед экспертом вопросов.

Если рассматривать цифровые активы, в качестве финансовых, то целесообразно применять методы и методики аналогичные применяемым при производстве финансово-экономических экспертиз с финансовыми активами, по которым определяется их текущая рыночная стоимость.

Тогда к объектам исследования можно отнести документы подтверждающие фактические затраты на приобретение цифровых активов, подтверждающие сумму затрат, понесенных для осуществления указанной операции, предложения по обмену цифровых активов на денежные средства, подтверждающие фактические доходы от реализации цифровых активов и т.п.

Таким образом, для проведения финансово-экономических экспертиз цифровых финансовых активов необходимо:

- Обеспечение единым понятийным аппаратом;
- Регламентация основных экспертных методик производства экспертиз;
- Обеспечение единообразной классификации экспертиз;
- Определение места судебной экспертизы операций с цифровыми финансовыми активами в общей классификации судебных экспертиз;

- Грамотная постановка вопросов, не выходящих за пределы компетенции эксперта-экономиста;

- Единые требования к квалификации эксперта.

Отдельного внимания заслуживают и вопросы, связанные с внедрением современных технологий в традиционные хозяйственные операции. Наиболее ярко это проявляется в широком применении on-line торговли и отказа предпринимателей от традиционных магазинов. Нельзя не отметить и проблемы учета, возникающие при использовании on-line касс при расчетах с физическими лицами.

Современный эксперт-экономист должен будет не только понимать природу этих объектов, но и знать нюансы их использования и легального оборота. Необходима разработка современных методик исследования указанных объектов и оснащение эксперта-экономиста современной техникой и программным обеспечением, которое будет позволять ему анализировать объемы информации.

Несомненно, указанные выше новые объекты еще не получили необходимого закрепления в законодательстве, но, по мнению авторов, это вопрос ближайшего будущего. Чтобы не остаться на «обочине прогресса» необходимо уже сегодня разрабатывать необходимые изменения в программы подготовки экспертов, образовательные стандарты, ибо современный эксперт-экономист это не «бумажный червь», исследующий тонны бумажных документов, он должен соответствовать реальному развитию науки и техники и быть готовым оказать помощь суду и следствию, посредством своих специальных знаний, в расследовании дел, совершенных с применением современных технологий [12].

Библиографический список / References:

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию». // Парламентская газета. № 45. 02-08.12.2016. [Message from the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated 12/01/2016 "Message from the President of the Russian Federation to the Federal Assembly". // Parliamentary newspaper. No. 45. 02/08/2016. (In Russ.)]
2. «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года» (разработан Минэкономразвития России) // <http://www.economy.gov.ru>. ["Prediction of the socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2024" (developed by the Ministry of Economic Development of Russia) // <http://www.economy.gov.ru>. (In Russ.)]
3. «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» (утв. Минфином России) // <https://www.minfin.ru>. ["The main directions of the budget, tax and customs tariff policy for 2019 and for the planning period 2020 and 2021" (approved by the Ministry of Finance of Russia) // <https://www.minfin.ru>. (In Russ.)]
4. Очиченко И.И., Парашина Т.П. Использование графических методов при производстве судебно-бухгалтерских экспертиз на стадии формирования экспертных гипотез // Информационный сборник. № 7. - М.: ВНИИСЭ, 1990. [Ochichenko I.I., Parashina T.P. The use of graphical methods in the production of forensic accounting examinations at the stage of formation of expert hypotheses // Information collection. No. 7. - M.: VNIISE, 1990. (In Russ.)]
5. Нерсисян М.Г., Семикаленова А.И. Проблемы производства судебных финансово - экономических экспертиз, объектом которых выступают программные

продукты автоматизации бухгалтерского и финансового учета // Теория и практика судебной экспертизы. - М.: РФЦСЭ при Минюсте России. 2011. № 2 (22). - С. 128-132. [Nersesyan M.G., Semikalenova A.I. Problems of production of judicial financial and economic examinations, the object of which are software products for automation of accounting and financial accounting // Theory and Practice of Forensic Expertise. - М.: RFCSE under the Ministry of Justice of Russia. 2011. No. 2 (22). - P. 128-132. (In Russ.)]

6. Пятковский И.О., Рубцов Д.В., Бутаков С.В. Применение методов искусственного интеллекта в информационной системе диагностики производственно-финансовой деятельности предприятия // Известия Алтайского государственного университета. 1998. № 1 (5). - С.43-48. [Pyatkovsky I.O., Rubtsov D.V., Butakov S.V. The use of artificial intelligence methods in the information system for the diagnosis of industrial and financial activities of an enterprise // News of Altai State University. 1998. No. 1 (5). - P. 43-48. (In Russ.)]

7. Бондарь Н.Н., Виноградова М.М. Некоторые особенности исследования объектов судебной экономической экспертизы, в том числе документов неофициального учета и электронных документах. // Теория и практика судебной экспертизы. - М.: РФЦСЭ при Минюсте России. 2011. № 2 (22). - С. 85-93. [Bondar N.N., Vinogradova M.M. Some features of the study of objects of forensic economic examination, including informal accounting documents and electronic documents. // Theory and practice of forensics. - М.: RFCSE under the Ministry of Justice of Russia. 2011. No. 2 (22). - P. 85-93. (In Russ.)]

8. Цифровые активы в юридической практике и судебной экспертизе; А.В.Мануилов; СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ ЭКСПЕРТНОЕ БЮРО [Digital assets in legal practice and forensic science; A.V. Manuilov; NORTH-WESTERN EXPERT BUREAU (In Russ.)];

9. Судебная финансово-экономическая экспертиза операций с цифровыми финансовыми активами; А.А. Савицкий; кафедра Судебных экспертиз МГЮА им. О.Е. Кутафина [Forensic financial and economic examination of operations with digital financial assets; A.A. Savitsky; Department of Judicial Expertise Kutafin Moscow State Law Academy (In Russ.)];

10. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: Монография (под ред. И.А. Цинделиани) «Проспект», 2019. [Financial law in the context of the development of the digital economy: Monograph (edited by I. A. Tsindelian) "Prospect", 2019 (In Russ.)];

11. Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» [Federal Law Project No. 419059-7 "On Digital Financial Assets" (In Russ.)];

Эпштейн В.А., Григоренко М.А. Судебная экономическая экспертиза в современных условиях цифровизации. Экономическая безопасность в условиях цифровой экономики: Коллективная монография/Под ред. Т.И. Безденежных, Р.В. Дронова, Е.Е. Шарафановой – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 162 с. [Epstein V.A., Grigorenko M.A. Forensic economic expertise in modern digitalization. Economic Security in the Digital Economy: A Collective Monograph / Ed. T.I. Moneyless, R.V. Dronova, E.E. Sharafanova - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University of Economics, 2018. 162 p. (In Russ.)].

Vadim Ar. Epshtein, Marina An. Grigorenko, Sergey V. Epstein

FORENSIC ECONOMIC EXPERTISE IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Abstract. The role of forensic economic expertise in the modern era is considered, and new research objects are formulated. Suggestions are made to improve the training of expert economists.

Keywords: economic expertise, electronic accounting documents, digital assets.

Сведения об авторах:

Эпштейн Вадим Аркадьевич, директор по развитию частного экспертного учреждения «Городское учреждение судебной экспертизы»

Адрес электронной почты: epshtayn@yandex.ru.

Григоренко Марина Анатольевна, ведущий государственный судебный эксперт ФБУ Северо-Западный РЦСЭ Минюста России

Адрес электронной почты: magrig1@yandex.ru

Эпштейн Сергей Вадимович, эксперт-экономист ООО «Бюро технической экспертизы»,

Адрес электронной почты: esv-14@mail.ru

About authors:

Vadim Ar. Epshtein, Director of development PEI «MUNICIPAL INSTITUTION OF FORENSIC EXPERTISE»

E-mail: epshtayn@yandex.ru.

Marina An. Grigorenko, leading state forensic expert of the NWFSI of the Ministry of justice,

E-mail: magrig1@yandex.ru

Sergey V. Epstein, expert economist of «Bureau of technical expertise».

E-mail: esv-14@mail.ru

«ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ ~ BULLETIN OF CRIMINALISTICS»

Требования для авторов

Тематика журнала «ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of criminalistics»:

Научно-практический журнал «ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of Criminalistics» издается с 1999 года. В журнале публикуются статьи по криминалистике, судебной экспертизе и оперативно-розыскной деятельности, представляющие интерес для практических работников правоохранительных органов, а также адвокатов, судей, преподавателей криминалистики и научных работников.

Журнал распространяется преимущественно по подписке. Подписчиками журнала являются юридические ВУЗы и юридические факультеты России, ближнего и дальнего зарубежья (Белоруссия, Казахстан, Украина, Узбекистан, Литва, Латвия, Эстония, Польша, Словения, Словакия, Сербия), правоохранительные органы России (МВД, Следственный Комитет России), а также ученые и практики.

Порядок направления материалов в редакцию

1. Автор направляет в электронном виде на адрес редакции журнала: author@vestcrim.ru статью и заявку.

2. Для обеспечения соблюдения законодательства Российской Федерации в сфере авторского права редакция журнала «Вестник криминалистики» предлагает заключить авторский договор на опубликование авторских материалов, который в виде публичной оферты размещен на официальном сайте журнала и на странице журнала «Вестник криминалистики» в социальной сети Facebook (<https://www.facebook.com/VestCrim/>).

Договор считается заключенным после получения редакцией журнала статьи и заявки на опубликование статьи. В заявке приводятся следующие сведения об авторе:

— данные об авторе (ФИО, дата рождения, место рождения, паспортные данные: серия, №, выдан, код подразделения);

— адрес места работы;

— электронный адрес;

— телефон.

Те же сведения указываются в отношении каждого соавтора.

3. Направление статьи и заявки в электронном виде в редакцию журнала является акцептом о заключении с редакцией журнала «Вестник криминалистики» безвозмездного договора об отчуждении исключительного права на Произведение на основании ст.ст.1234, 1285 ГК РФ.

4. Статьи проходят рецензирование в обязательном порядке.

5. Если автором является соискатель ученой степени кандидата юридических наук, следует дополнительно представить сканированную копию рецензии научного руководителя.

6. В случае включения в текст статьи рисунков, графиков, иного иллюстративного материала, автор должен представить в отдельном файле эти иллюстрации с подписями под каждой из них.

Рецензирование рукописей

В журнале осуществляется рецензирование всех представленных для опубликования рукописей.

Рецензирование осуществляется квалифицированным специалистом по тематике рецензируемого материала.

Рецензирование осуществляется в течение 45 дней с момента поступления рукописи по электронной почте на адрес редакции журнала.

В рецензии отражается актуальность и проблематика темы исследования, соответствие тематике журнала, адекватность примененных методов исследования, степень научной новизны исследования, практическая значимость, характеристика статьи по стилю, замечания рецензента автору (если имеются), в качестве общего заключения — вывод о рекомендации для опубликования в журнале «Вестник криминалистики».

При наличии замечаний рецензента автору рекомендуется внести исправления в статью в срок до 14 рабочих дней. После устранения замечаний и прохождения повторного рецензирования статья принимается к опубликованию.

Рецензии хранятся в редакции издания в течение 5 лет.

Статьи, опубликованные или принятые к публикации в других изданиях, к публикации в журнале «Вестник криминалистики» не допускаются. Если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.

Статья публикуется в авторской редакции, но в случае превышения объема рукопись может быть сокращена по усмотрению редактора.

Общие требования к рукописям статей

1. Статья принимается в электронном виде в формате MS Word 7.0 и более поздних версий.

2. Текст оформляется через полуторный интервал, кегль шрифта – 14, поля: верхнее, нижнее = 2 см, правое = 3 см, левое = 2 см. Абзацный отступ следует задавать только с помощью функции «ГЛАВНАЯ / АБЗАЦ / ОТСТУПЫ И ИНТЕРВАЛЫ / ПЕРВАЯ СТРОКА» и должен быть равен 1 см.

3. Допускается размещение диаграмм в формате Excel, рисунков в формате TIFF или JPEG, с обязательным приведением их в отдельном файле с подписями к каждому рисунку. Рисунки и диаграммы выполняются без заливки в черно-белом варианте.

4. **Сноски в тексте не размещаются.** Оформляются затекстовые библиографические ссылки с размещением номера источника и страницы цитирования в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

Образец оформления библиографической ссылки:

Если делается ссылка на автора и его книгу без цитирования конкретного фрагмента:

В тексте: Общий список справочников по терминологии, охватывающий время не позднее середины XX века, дает работа библиографа И. М. Кауфмана [59].

В затекстовой ссылке: 59. Кауфман И. М. Терминологические словари: библиография. М., 1961.

Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа:

В тексте: [10, с. 81]

В затекстовой ссылке: 10. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

5. Объем материала допускается до 30 000 печатных знаков, что соответствует объему до 20 страниц.

Образец оформления Библиографического списка.

Библиографический список/References:

1. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с. [Berdyayev N.A. The meaning of history. M.: Mysl', 1990. 175 p. (In Russ.)]

2. Кауфман И. М. Терминологические словари: библиография. М., 1961. 419 с. [Kaufman IM Terminological dictionaries: bibliography. M., 1961. 419 p. (In Russ.)]

3. Иванова Е.В., Дьяконова О.Г. Правовые формы судебно-экспертной деятельности в ракурсе проблемы конкурентно-способности// Аубакировские чтения: материалы международной научно-практической конференции (19 февраля 2018 г.). Алматы, 2018. С.144-147. [Ivanova EV, Dyakonova OG Legal forms of forensic activity in the view of the problem of competitiveness: Aubakirov's readings: materials of the international scientific-practical conference. Almaty, 2018. P.144-147. (In Russ.)]

6. На последней странице статья должна быть проставлена подпись автора, подтверждающая, что статья выверена, данные соответствуют действительности.

7. Структурные элементы статьи, подлежащие опубликованию:

1) Заголовок статьи на русском и английском языках;

2) Сведения об авторе: фамилия (полностью), инициалы;

3) Аннотация (Abstract). Представляется на русском и английском языках в количестве от 150-250 слов и должна отражать постановку проблемы исследования, цель работы, результаты исследования и краткий вывод.

4) Ключевые слова (Keywords) – 10-15 слов на русском и английском языках;

5) Текст статьи, включающий: введение, цель работы, материал, обсуждение, выводы.

6) Библиографический список на русском языке и список литературы на английском языке в отношении источников, опубликованных на русском языке (References).

7) Сведения об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место работы, адрес места работы, адрес электронной почты на русском и английском языках.

Адрес редакции:

author@vestcrim.ru, contact@fact-gsgu.ru

тел.8(499)3933894, 8(916)7174507.

Научное издание

BULLETIN OF CRIMINALISTICS № 4 (76), 2020

*Всероссийский научно-практический журнал
«ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of Criminalistics»*

Ответственный редактор д.ю.н., доцент Е.В. Иванова

Корректор Т.В. Иванова

Подписано в печать 29.12.20. 20Формат 70х108/16.

Печ. л. 6. Тираж 600 экз. Заказ № 03-29-12 /2020

Отпечатано в ООО «Объединенная Рязанская типография»
390000, г. Рязань, ул. Семинарская, 39

140410, г. Коломна, ул. Зеленая, 30.

Автономная некоммерческая организация «Центр судебных экспертиз
Государственного социально-гуманитарного университета
«ФАКТ»

Издаётся при содействии

ГОУ ВО МО

«Государственный социально-гуманитарный университет»